

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 2 2018 (февраль)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.В. Мельничук – д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н., доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России
Ю.Н. Шедько – д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/ факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
 ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Пресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
 несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 28.02.2018 г.
 Формат 84x108 1/16
 Печать цифровая

Заказ № 0000
 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Д.А. Баландин, С.А. Пыткина, С.С. Федосеева – Межуровневое взаимодействие в управлении развитием инфраструктуры сельских территорий

D. Balandin, S. Pytkina, S. Fedoseeva – Inter-level interaction in development management of rural territories infrastructure ... 3

Ю.М. Грузина, М.Н. Масино – Сравнительный анализ подходов к управлению рисками платёжных систем различного уровня
Yu. Gruzina, M. Masino – Comparative analysis of approaches to risk management of payment service providers of various level ... 9

С.М. Догучаева – Ключевые тенденции развития цифровых технологий в экономике
S. Doguchayeva – Key Trends in Digital Development technologies in economics ... 15

Ю.В. Забайкин, Д.В. Лютыгин – Налоговая реформа в нефтегазовом секторе экономики России – преимущества и недостатки перехода от НДС к НДС
Yu. Zabaikin, D. Lyutyagin – Tax reform in the oil and gas sector in Russia – advantages and disadvantages of the transition from the MET to the tax on added income ... 18

Н.И. Кожухов, Е.А. Тихомиров, А.Н. Топчеев – Ускоренное развитие защитного и рекреационного лесопользования в интересах повышения эффективности использования агролесного потенциала регионального экономического пространства
N. Kozhuhov, E. Tikhomirov, A. Topcheev – Accelerated development of protective and recreational forest management in the interests of increasing the efficiency of using the agroforest potential of the regional economic space ... 26

А.В. Козлов, О.А. Яковлева, Ю.Б. Миндлин – Состояние и тенденции развития социальной инфраструктуры сельских территорий в странах ЕАЭС
A. Kozlov, O. Yakovleva, Yu. Mindlin – Status and trends of development of the social infrastructure of rural territories in the countries of the EAEU ... 31

А.Н. Пыткин, Е.Б. Ковалева, Г.Г. Тирон – Тенденции развития региональной инфраструктуры сельских территорий (на примере Пермского края)
A. Pytkin, E. Kovaleva, G. Tiron – The development tendencies of rural territories' regional infrastructure (on the Perm Territory example) ... 37

Д.В. Тимофеев – Человеческий капитал и его роль в инновационном развитии экономики
D. Timofeev – Human capital and its role in innovation development of the economy ... 44

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Н.С. Землякова, Ю.Н. Денисенко, О.В. Грищенко – Управление инвестиционной привлекательностью предприятий: принципы, методы, организация
N. Zemlyakova, Yu. Denisenko, O. Grishchenko – Management of investment attractiveness of enterprises: principles, methods, organization ... 49

К.С. Лукьяненко – Перспективы сланцевой нефти США в условиях мирового нефтяного кризиса
K. Loukyanenko – Prospects for US Shale Oil Under the World Oil Crisis ... 55

Н.Ю. Маззев – Применение внутристрановой макроэкономической методики для прогнозирования динамики российского фондового рынка в период выхода из рецессии 2016–2017 годов
N. Mazaev – Applications in-country macroeconomic methodology for forecasting the dynamics of the Russian stock market in the period of recovery from the recession of 2016–2017 ... 60

В.Ю. Пальчиков – Оптимизация банковской продуктовой линейки при развитии дистанционного канала обслуживания
V. Palchikov – Banking products range optimization while developing remote banking channels ... 65

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.Г. Никпур – Социально-экономическое развитие Ирана и России: сравнительный анализ
A. Nikpour – Socio-economic development of Iran and Russia: comparative analysis ... 70

ПРАВО

А.Д. Акматов – К вопросу концепции развития административного права в Кыргызской Республике
A. Akmatov – To a question of the concept of development of administrative law in the Kyrgyz Republic ... 74

А.Г. Бариев – Земельные споры: понятие, признаки, классификация, особенности разрешения
A. Bariev – Land disputes: the concept, signs, classification, resolution features ... 81

С.В. Голубчиков, В.К. Новиков, А.В. Баранова – Информация как объект права собственности
S. Golubchikov, V. Novikov, A. Baranova – Information as an object of right of ownership ... 84

Н.Р. Рахматуллин – Контрактная система в РФ и зарубежных странах: сравнительный анализ
N. Rakhmatullin – The comparative analysis of contract systems in the Russian Federation and foreign countries ... 91

Г.Л. Рубеко – Проблемы реформирования законодательства о юридических лицах в части, касающейся видов хозяйственных обществ (на примере практики отдельных субъектов РФ)
G. Rubeko – Problems of reforming legislation on legal persons in a part concerning the types of economic society (on the example of practice of separate subjects of the Russian Federation) ... 95

Мария-Виктория Е. Толстая – О субъекте причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения
Maria-Victoria Tolstaya – On the subject of causing property damage by deception or abuse of confidence at absence of signs of theft ... 99

Р.С. Яновский – Решение о возбуждении уголовного дела
R. Yanovskiy – Decision on excitation of criminal case ... 104

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors ... 108

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале ... 110

МЕЖУРОВНЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ*

* Статья подготовлена по теме исследований "Теоретико-методологический инструментарий системы управления комплексным развитием инфраструктуры сельских территорий региона на инновационной основе", выполненных за счет бюджетных средств по плану НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2016-2018 гг. (тема НИР в ИСГЗ № 0404-2015-0017).

INTER-LEVEL INTERACTION IN DEVELOPMENT MANAGEMENT OF RURAL TERRITORIES INFRASTRUCTURE

*D. Balandin
S. Pytkina
S. Fedoseeva*

Annotation

The goal of research is definition of conceptual ideas of interlayer communications in organizing of management of rural territories development on an innovative basis. Fundamental difference and practical value of the developed ideas consist in identifying of connections and interactions according to territorial and administrative classification as well as to industry affiliation basing on intra-regional self-regulation. Obtained results can be useful in implementation of rural territories sustainable development public policy.

Keywords: rural territories infrastructure, agrarian production, institutional environment, inter-level interaction, sustainable development.

*Баландин Дмитрий Аркадьевич
К.э.н., с.н.с., Пермский филиал
Института экономики УрО РАН
Пыткина Светлана Алексеевна
К.э.н., с.н.с., Пермский филиал
Института экономики УрО РАН
Федосеева Светлана Сергеевна
Вед. экономист,
Пермский филиал Института
экономики УрО РАН*

Аннотация

Статья посвящена формированию концептуальных положений межуровневого взаимодействия для организации эффективной системы управления развитием инфраструктуры сельских территорий. Практическая ценность предлагаемых авторами положений заключается в выделении межуровневых связей и взаимодействий как по территориально-административному признаку, так и по отраслевой принадлежности на основе внутрирегионального саморегулирования. Представленные результаты исследований могут быть востребованы при реализации государственной политики устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова:

Инфраструктура сельских территорий, аграрное производство, институциональная среда, межуровневое взаимодействие, устойчивое развитие.

На протяжении многих десятилетий в нашей стране превалирует узконаправленный отраслевой подход к сельским территориям, предполагающий преимущественное развитие аграрного (в отдельных районах – лесопромышленного) производства.

Снижение в трансформационный период спроса на отечественную сельскохозяйственную продукцию и практическое отсутствие альтернативных источников дохода привели к беспрецедентному падению показателей АПК, значительному отставанию уровня заработной платы от других отраслей национальной экономики, формированию открытой и скрытой безработицы, деградации социальной инфраструктуры.

Авторы данной статьи исходят из гипотезы, что фак-

торами, определяющими вектор современного развития инфраструктуры сельских территорий, являются последствия интеграции в глобальное пространство и обострения внешней геополитической обстановки, в связи с чем возникает проблема преодоления этих воздействий, носящих в большей степени негативный характер.

В то же время, условия современной экономической нестабильности впервые в постсоветскую эпоху сформировали реальные предпосылки для количественного и качественного прорыва отечественного АПК в достижении пороговых значений продовольственной безопасности страны, стабильность которой в долгосрочной перспективе не возможна без комплексного и сбалансированного развития отраслей, обеспечивающих все сферы жизнедеятельности аграрного населения.

Необходима активизация регулирования развития инфраструктуры сельских территорий и поддержка практической реализации соответствующих мероприятий на региональном и местном уровнях, в том числе мониторинговых исследований, комплексных, прогнозных и экспертных оценок последствий управленческих действий. При этом нужно иметь в виду целевое назначение, источники формирования, территориальное размещение и участие в социально-экономических процессах всех элементов, объектов и служб инфраструктуры.

Дальнейшие исследования предполагают проведение анализа и обобщение основных научных подходов к развитию инфраструктуры сельских территорий, от выбора и практического воплощения которых напрямую зависит успешность реализации социально-экономической политики на федеральном и региональном уровнях.

Сельская территория определяется как самобытная и обитаемая сельским населением местность с ее природно-климатическими условиями и ресурсами, позволяющими осуществлять производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия для решения социально-экономических, институциональных и экологических задач развития на базе соответствующего технологического уклада [1].

В научной среде распространено понимание – инфраструктура представляет собой комплекс совокупных условий, обеспечивающих осуществление хозяйственной деятельности в различных отраслях экономики и удовлетворение нужд населения [2–6]. Поскольку инфраструктура территории получает собственное содержание и особые характеристики, если составляющие ее отрасли в совокупности направлены на достижение одной цели в процессе общественного производства, необходимо обозначить границы инфраструктуры как комплекса условий и выделить ее в отдельную подсистему региональной экономической системы [7].

В соответствии с таким видением, инфраструктура сельских территорий – это совокупность отраслей и видов деятельности, которые имеют схожие функции и обладают определенным набором общих характеристик. При этом, как подсистема региональной экономической системы, инфраструктура сельских территорий является составной частью общей организации экономической жизни, выполняет производственные и вспомогательные функции в обеспечении устойчивого развития. Кроме того инфраструктура решает ряд тактических и стратегических задач в контексте поддержки отдельных отраслей АПК и иной хозяйственной деятельности.

Отметим, что существует и другой подход, когда к составляющим инфраструктуры относят практически все рыночные институты, включая элементы государствен-

ного регулирования экономики [8, 9]. В подобном ракурсе инфраструктура представляется как совокупность отдельных элементов продуктивных сил в форме отраслей, производств и основных видов деятельности, которые обеспечивают единый характер всей социально-экономической системы, в том числе отдельным ее сферам и комплексам. Функционально данные элементы призваны создавать общие условия, обеспечивающие эффективное функционирование основного производства и воспроизведение рабочей силы. Отсюда – инфраструктура сельской территории должна включать лишь те условия развития, которые способствуют расширенному воспроизводству и обеспечивают получение необходимых ресурсов, обслуживают основные факторы производства, оказывают содействие совершенствованию условий функционирования хозяйствующих субъектов и жизнедеятельности социума.

Выбор того или иного научного подхода к пониманию инфраструктуры оказывает прямое воздействие на определение состава инструментов, критериев и показателей развития сельских территорий. Стратегическая последовательность современной государственной политики России, по нашему мнению, предопределяет принятие социально-ориентированного подхода к управлению развитием инфраструктуры, с выделением приоритетной и системообразующей роли эффективной агропромышленной деятельности.

Бесспорно, что одним из действенных процессов повышения устойчивости сельских территорий является налаживание взаимодействия в управлении производственной, социальной и экологической инфраструктурой на различных иерархических уровнях. В данном контексте экономическая сущность управления развитием инфраструктуры проявляется во внутрисистемном перераспределении ресурсов и добавленной стоимости в интересах сельского сообщества [10].

Обобщая теоретические наработки можно сделать вывод, что экономическое содержание региональной инфраструктуры сельских территорий заключается в том, что это, во-первых, общественно-вспомогательный капитал, обеспечивающий упорядоченное и устойчивое развитие воспроизводственных процессов; во-вторых, созданный на определенном территориальном пространстве комплекс условий, стимулирующих развитие местной экономики; в-третьих, совокупность производственных (агропромышленных), социально-бытовых и экологических объектов.

В соответствии с принципами государственной политики устойчивое развитие сельских территорий должно представлять собой комплекс динамичных и многоуровневых взаимодействий, ориентированных на организацию и совершенствование управления инфраструктур-

ными объектами применительно к целям жизнеобеспечения социума.

Исследования показали, что развитие инфраструктуры сельских территорий в подсистемах и в целом следует раскрывать во взаимосвязи с совершенствованием институциональной среды, которая в условиях современной экономической неопределенности подвержена существенным внешним воздействиям. Практическое следование глобальным принципам устойчивого развития [11] постепенно приводит к эволюции взглядов на инфраструктуру, заставляет бизнес и государственное управление адаптироваться к новым условиям, зачастую за счет снижения рентабельности агропроизводства.

Высокие темпы корректировки законодательной базы, возрастающая административная нагрузка при распределении бюджетных средств, направляемых на различные мероприятия поддержки сельских территорий, обуславливают необходимость адаптации организационной структуры и приведения ее в соответствие с меняющимися институциональными условиями. В свою очередь, эволюция институциональной среды формирует предпосылки для трансформации традиционных управленческих подходов посредством совершенствования механизма управления развитием инфраструктуры сельских территорий на инновационной основе. Рациональное построение такого механизма, придание необходимых экономических и административных рычагов составляющим подсистемам и элементам способствует оптимизации мероприятий по развитию сельских территорий на базе местных условий и сложившегося уклада.

Анализ действующего институционального обеспечения отражает понимание органами законодательной и исполнительной власти необходимости выработки обновленного концептуального подхода при организации управления развитием инфраструктуры. Данный подход должен быть положен в основу федеральных, региональных и муниципальных программ с согласованными источниками бюджетного и частного финансирования в определенных временных рамках, выделенными целями, задачами и направлениями развития, мероприятиями совершенствования нормативного регулирования, инструментами контроля и корректировки.

Так, преодоление негативных факторов современной экономической нестабильности на государственном уровне решается посредством инструментов импортозамещения, направленного на достижение пороговых критериев самообеспечения Российской Федерации по стратегическим направлениям национального суверенитета.

Одним из наиболее ощутимых достижений в обеспечении нового качества отечественной экономики в годы

последствий глобального кризиса, присоединения России к ВТО и западных санкций является поступательный рост агропромышленного комплекса – гаранта продовольственной безопасности страны. В 2016 году в России собран рекордный урожай зерновых – более 119 млн тонн, рост производства тепличных овощей составил 8%, осуществлена закладка садов – 14 тыс. га и виноградников – 5 тыс. га. Сохраняется положительная динамика последних лет по производству молока в организованном агробизнесе – на уровне 3%.

Помимо инструментов непосредственной, а также не связанной поддержки аграрных товаропроизводителей, включая льготное кредитование и субсидирование, органы государственного управления РФ реализуют мероприятия федеральных целевых программ устойчивого развития сельских территорий.

В частности, в 2017 году Правительством РФ суммарно выделено 54 регионам на строительство и реконструкцию сельских дорог 8,3 млрд рублей субсидий. Благодаря средствам федеральной поддержки планируется строительство 720 км автомобильных дорог с твердым покрытием и доведение доли протяженности отремонтированных и соответствующих стандартам качества дорог к 2018 году до 50% (к 2025 г. до 85%). Кроме того на улучшение жилищных условий сельских жителей, в том числе молодых семей и молодых специалистов, направлено 76 субъектам страны 3 456,1 млн рублей. На комплексное обустройство сельских населенных пунктов объектами социальной и инженерной инфраструктуры адресовано 3 253,5 млн рублей 71 региону, а также 45 субъектам предоставлены средства на гранты по поддержке местных инициатив сельского населения в размере 76,5 млн рублей*.

* О распределении в 2017 году субсидий на развитие сельских территорий: Распоряжение Правительства РФ от 20.01.2017 N 49-р.

Выделяемые государством средства демонстрируют значение инфраструктуры как важнейшего элемента поступательного развития АПК в реализации стратегических задач обеспечения продовольственного суверенитета. В свою очередь, эффективность освоения бюджетных средств возможна лишь при налаживании результативного межуровневого взаимодействия в управлении инфраструктурой.

Необходимость выработки концептуальных положений, применяемых при организации межуровневого взаимодействия в управлении, актуализирует задачи исследования и практического воплощения передовых инновационных подходов.

В настоящее время взаимосвязь инноваций и сложно выстроенной системно-территориальной организации, по мнению А.Е. Карлика, представляет собой одну из на-

ибо более дискуссионных проблем в области экономики и управления. Проследивая этапы формирования взглядов на функционирование территориально-отраслевых систем, известный российский экономист отмечает такую характерную особенность как высокий уровень устойчивого и взаимовыгодного взаимодействия совокупности субъектов и элементов [12].

Иными словами, межотраслевое инновационное взаимодействие как межсистемный обмен существует в виде определенного трансфера различных видов научно-технических ресурсов через точки отраслевого пересечения. При этом прослеживаются процессы абстрагирования (нововведенческие поля, аналогии знаний и адаптации), позволяющие осуществлять реализацию инноваций в локальной системе.

Сегодня инновационный подход, как основа стратегической модернизации управления инфраструктурой, может выступить обеспечивающим условием аккумуляции государственных и муниципальных средств, направляемых на закрепление положительных тенденций в территориальном социально-экономическом пространстве на селе.

Структурообразующими элементами инфраструктуры сельских территорий являются:

- ◆ производственная инфраструктура – предприятия агропромышленного комплекса, включая крестьянско-фермерские и личные подсобные хозяйства населения, а также организации иных видов деятельности, расположенные в сельской местности;
- ◆ социальная инфраструктура – учреждения и объекты образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта;
- ◆ инженерная инфраструктура – транспортные коммуникации, электро-, тепло-, газо-, водопроводы и пр.;
- ◆ экологическая инфраструктура – объекты утилизации отходов АПК и жизнедеятельности населения, очистные сооружения, могильники и др.

При принятии равноценности и равнозначимости целей, реализуемых вышеперечисленными структурными элементами, снижаются накопленные противоречия между многовекторными функциями управления. То есть межуровневое взаимодействие представляет собой систему, которая включает в себя производственные, социальные, инженерные и экологические составляющие в их единстве и противоречии. Разрешение сложившейся дилеммы невозможно без инновационных технологий в производстве и управлении, построения экономических механизмов и разработки соответствующих концепций.

Рассматриваемую инфраструктурную составляющую можно также представить как межотраслевую террито-

риальную инновационную сеть, эффективность которой формируется уровнем применяемых форм организации труда и управления общественным развитием, а также возможностями и ограничениями, определяющими место сельских территорий в экономике страны и регионов. Системное единство инновационной деятельности и управления в контексте территориальной локации межотраслевой инфраструктуры требует определенного концептуального видения, формализованного в ряде выработанных представлений.

Концептуальным постулатом организации межуровневого взаимодействия в развитии инфраструктуры сельских территорий является то, что они как самостоятельные субъекты общественного устройства управляются муниципальными органами законодательной и исполнительной власти, регулирующими с высокой долей самостоятельности социально-экономические процессы, в том числе взаимосвязи ресурсного и природного потенциала со сформировавшейся хозяйственной структурой сельскохозяйственного производства и традиционным местным укладом.

Проблемы функционирования комплексного механизма инновационного развития инфраструктуры сельских территорий можно понять, расчленив его организационную структуру на иерархические подсистемные уровни и инфраструктурные типы, образующие устойчивые взаимосвязи и взаимодействия.

Суть межуровневого взаимодействия заключается в обеспечении внутреннего баланса и равновесия внутри организационной структуры в достижении желаемого, в том числе при наличии внешних возмущающих воздействий – условий современной экономической неопределенности. Отсюда – межуровневое взаимодействие можно расценивать как эффективное тогда, когда оно способствует приданию дополнительной устойчивости управляемой системе – инфраструктуре сельских территорий, в том числе посредством перенаправления ресурсов между подсистемами. К подобным ресурсам, помимо финансовых средств, относятся управленческие технологии и кадры, коммуникации, уровень социальной активности агробизнеса и социума.

В представленной на рис. 1 модели межуровневого взаимодействия в организационной структуре управления развитием инфраструктуры сельских территорий отражена цель достижения баланса интересов подсистем управления (в их отраслевом разрезе) для удовлетворения интересов местного населения на основе рационального использования бюджетных средств и производственных возможностей агробизнеса, совершенствования институциональной среды и преодоления негативных последствий антропогенной нагрузки на биосферу.

Рисунок 1. - Модель межуровневого взаимодействия в организационной структуре управления развитием инфраструктуры сельских территорий.

Отраслевое и иерархическое разнообразие субъектов и подсистем модели отражает комплементарность взаимодействий, предоставляющих дополнительные активы посредством аккумуляции ресурсов. В то же время на практике, в силу разницы в подготовке и квалификации управленцев, а также традиционной автономной направленности в деятельности может замедляться координация и наблюдаться внутрисистемная конкуренция с негативными последствиями. Организационная структура управления развитием инфраструктуры сельских территорий предполагает консолидацию, мотивацию и контроль, закрепляемые и накладываемые на существующие системы управления, пронизывающие вертикали власти по административному признаку. В данном случае это Министерство сельского хозяйства РФ, соответствующие органы управления АПК на региональном и муниципальном уровнях, на которые возложены функции реализаторов устойчивого развития сельских территорий.

Одновременно за органами исполнительной власти конкретных локализованных территориально-экономических систем сохраняется функция комбинирования ресурсов и их межотраслевых переливов. Исходя из этого модель предполагает реализацию отраслевого ие-

рархического взаимодействия в определенном внутрисистемном поле посредством адаптивного ИТ-сопровождения.

ИТ-сопровождение, как инновационная составляющая управления, осуществляет процессы координации функционирования организационных подсистем инфраструктуры сельских территорий в реализации задаваемых направлений, имеющих полномочий и зон ответственности. Значение ИТ-сопровождения в современных условиях определяется ролью передачи межотраслевых знаний, включающих не только научно-техническую информацию, но и сведения о различных параметрах рыночной среды. Отсюда вытекает возможность комбинирования не только знаний, но и материальных и нематериальных ресурсов из различных подсистем и отраслей в пространственных рамках сельских территорий [14]. Причем реализовано это может быть в пределах уже существующих и технологически выстроенных организационных и управленческих взаимодействий, предоставляя тем самым возможности новых комбинаций.

Таким образом, можно утверждать, что концептуальную основу экономического регулятора развития инфраструктуры сельских территорий составляет между-

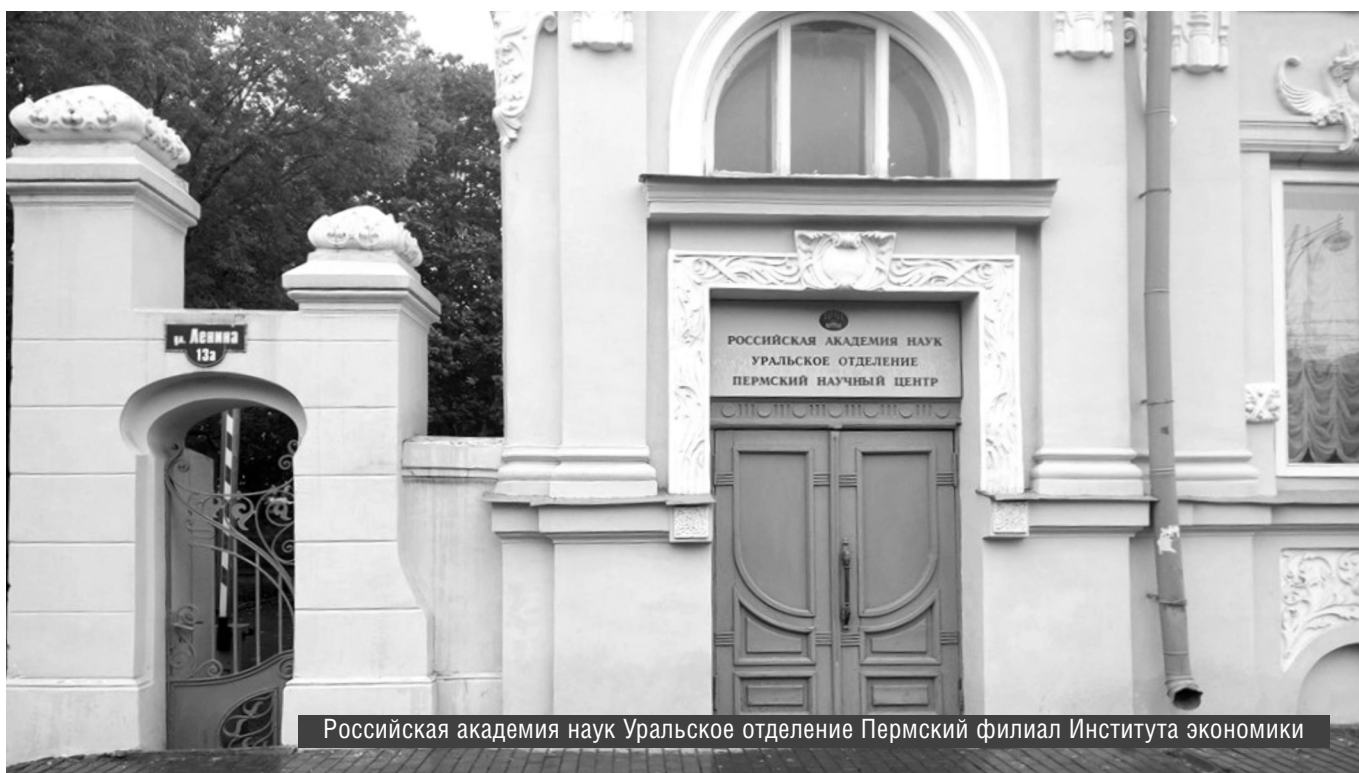
ровневое взаимодействие, формирующее единство объективного содержания управления и субъективных методов его практической реализации, включая соответствующие органы. Консолидация усилий последних может стать базой для вариативного выбора и фиксации отклонений от общесистемных целей, принятия корректирующих мероприятий и проведения оценки по задан-

ным критериям и показателям. Именно поэтому стратегической задачей межуровневого взаимодействия в новых экономических условиях является достижение эффективного развития инфраструктуры сельских территорий на основе инновационного обновления, представляющего собой симбиоз научно-технических и организационно-управленческих новшеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баландин Д.А. Управление комплексным развитием на инновационной основе инфраструктуры сельских территорий. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2016. 157 с.
2. Пыхов П.А., Кашина Т.О. Инфраструктура как объект экономических исследований // Журнал экономической теории. 2016. № 1. С. 39–45.
3. Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Экономика / пер. с англ. М.: Бином, 1997. 800 с.
4. Clark J.B. Essentials of Economic Theory: As Applied to Modern Problems of Industry and Public Policy. NY: Macmillan, 1907. 566 p.
5. Jochimsen R. Theorie der Infrastruktur. Tubingen, 1966. 256 p.
6. Lewis W.A. The Theory of Economics Growth. London: Allen & Unwin, 1955.
7. Nurkse R. Problems of Capital Formation in Undeveloped Countries. Oxford: Basil Blackwell, 1953.
8. Кузнецова А.И. Инфраструктура. Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. М.: КомКнига, 2006. 454 с.
9. Шарипов А.Ю. Инфраструктура народного хозяйства. М., 2009. 288 с.
10. Буздалов И.Н. Аграрная теория: концептуальные основы, тенденции развития, современные представления. М.: Academia, 2005. 344 с.
11. Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие. М.: Агар, 2000. 256 с.
12. Карлик А.Е., Платонов В.В. Межотраслевые территориальные инновационные сети // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 4. С. 1218–1232.
13. Красильникова Л.Е., Пыткин А.Н. Основные факторы развития агро-промышленного комплекса // Ars Administrandi. 2014. № 4. С. 42–47.
14. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle. New Brunswick: Transaction Publishers, 2008. 244 p.

© Д.А. Баландин, С.А. Пыткина, С.С. Федосеева, (pfie@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Российская академия наук Уральское отделение Пермский филиал Института экономики

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ПЛАТЁЖНЫХ СИСТЕМ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ

COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES TO RISK MANAGEMENT OF PAYMENT SERVICE PROVIDERS OF VARIOUS LEVEL

*Yu. Gruzina
M. Masino*

Annotation

Important aspect of payment process are financial risks to which its participants and also their clients and other interested persons are exposed. In many Russian payment service providers activities for risk management are conducted.

Results of the conducted researches received within the research work performed at the expense of budgetary funds on the State task of the Financial university of 2017 on a subject are presented in article: "Risk analysis of systemically significant payment service providers".

Conclusions are drawn that activities for risk management of payment service provider, not always result in uninterrupted operation of functioning of the relevant payment service provider. It is shown that in many respects it is connected with wrong perception of essence of risk in payment service providers and (or) conscious use of the approach applied at management of bank risks.

Keywords: payment service provider, financial technologies, risk management in payment service provider, a risk management.

*Грузина Юлия Михайловна
К.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации
Масино Мстислав Николаевич
К.э.н., доцент,
Банковский эксперт*

Аннотация

Важным аспектом платежного процесса являются финансовые риски, которым подвергаются его участники, а также их клиенты и другие заинтересованные лица. Во многих российских платежных системах ведется деятельность по управлению рисками.

В статье представлены результаты проведенных исследований, полученных в рамках научно-исследовательской работы, выполненной за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2017 года по теме: "Анализ рисков системно значимых платежных систем".

Сделаны выводы о том, что деятельность по управлению рисками платежной системы, не всегда приводит к бесперебойности функционирования соответствующей платежной системы. Показано, что во многом это связано с ошибочным восприятием сущности риска в платежных системах и (или) осознанным использованием подхода, применяемого при управлении банковскими рисками.

Ключевые слова:

Платёжная система, финансовые технологии, управление рисками в платёжной системе, риск-менеджмент.

Целевым назначением платежной системы в соответствии с определением является осуществление перевода денежных средств между участниками (своевременное урегулирование обязательств своих участников друг перед другом), т.е. обеспечение надежного непрерывного функционирования в качестве инфраструктуры финансового рынка в соответствии с предъявляемыми к ней общественными ожиданиями. Такое функционирование именуется бесперебойным.

Платежная система подвержена различным рискам, как рискам, связанным с ее концептуальным устройством (архитектурой), так и общим (неспецифическим) рискам, например, операционным рискам, обусловленным особенностями ее технической, технологической реализации, наличием угроз в сфере информационной безопасности и т.п.

Состав и относительная величина отдельных рисков присущих конкретной платежной системе (т. н. "профиль рисков") определяется индивидуальными особенностями реализации ее механизма, а также особенностями внутренних и внешних условий ее функционирования.

Практика по оказанию платежных услуг в России развивается с учетом мировых тенденций, соответственно, механизм взаимодействия субъектов платежного рынка учитывает международные подходы, направленные на повышение эффективности их деятельности [3].

Так принятая в международной практике классификация рисков (в том числе используемая терминология) претерпевает некоторые изменения по мере развития платежных систем, теории и практики управления риска-

ми платежных систем, но на данный момент включает следующие основные категории или типы рисков [4]:

- ◆ кредитный риск;
- ◆ риск недостатка ликвидности (риск ликвидности);
- ◆ операционный риск;
- ◆ общий бизнес риск;
- ◆ кастодиальный и инвестиционный риски.

Данная классификация применяется к платежным системам, как одной из разновидностей инфраструктур финансового рынка. Чтобы свести к минимуму потери, связанные с рисками, присущими данному виду деятельности, необходима соответствующая нормативная база. В Российской Федерации рынок платёжных услуг и расчетов регулируется на основе Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О национальной платёжной системе" (далее – Закон о НПС) [9], нормативными актами Банка России о платежных системах.

Статья 28 Закона о НПС содержит пункты, предписывающие, что система управления и минимизации рисков – это комплекс мер, методик, мероприятий, действий, конечной целью которых является минимизация возможных рисков, возникающих в процессе работы. При формировании мер учитывается возможный ущерб при возникновении риска.

Платежных систем в стране действует несколько. Каждая из них формирует свои правила работы и положения, направленные на управление рисками и минимизацию их последствий. В то же время, изучение положений об управлении рисками позволяет сделать выводы о том, что существующие национальные платёжные системы по-разному воспринимают и трактуют положения закона [9]. На основании вышесказанного можно сделать вывод о необходимости проведения сравнительного анализа [5] рисков, характерных для банковских структур и платёжных систем. В рамках проводимого анализа будут сопоставлены институциональные различия кредитных организаций и платёжных систем. В рамках анализа будут сопоставлены риски каждого объекта. Так же в рамках анализа будет определен профиль типичных рисков платёжных систем [5].

Стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/МЭК 31000 2010 "Менеджмент риска. Принципы и руководство" (далее ИСО 31000) [1] содержит положение, согласно которому под риском понимается любая неопределенность, способная изменить или скорректировать цели, преследуемые организацией.

Термины "неопределенность", "цель", "организация" указывают на институциональные признаки организации при условии, что работа предполагает выполнение опре-

деленных мероприятий, направленных на управление имеющимися или потенциальными рисками.

Институциональные особенности деятельности дополнительно определяются целями деятельности, средой, в которой происходит работа, внутренней организационной структурой, используемыми ресурсами и иными характеристиками.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что риски, воздействующие на работу организации, ее цели, тесно взаимодействуют с указанными выше особенностями институционального характера, присутствующими конкретной организации. Проведя анализ особенностей и нюансов институционального характера, присущих каждому типу организаций, можно выявить наиболее значимые различия в выявлении рисков.

Если говорить о кредитных организациях и платёжных системах, в первую очередь необходимо отметить и выделить различия, касающиеся организационной структуры указанных объектов. Если исходить из положений стандарта ИСО 31000, к наиболее значимым различиям относится внутренний контекст, непосредственно влияющий на проведение мероприятий, связанных с минимизацией рисков, управлением ими в процессе деятельности.

Кредитная организация (на основании положений, содержащихся в Федеральном законе от 02 декабря 1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017) "О банках и банковской деятельности" [8] – юридическое лицо, созданное и функционирующее для получения прибыли. Деятельность осуществляется на основании лицензии, полученной от Центрального Банка Российской Федерации (далее ЦБ РФ). Основной вид деятельности – банковские и кредитные операции с собственными денежными средствами или средствами населения, вкладчиков, клиентов. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что кредитные организации создаются с одной целью – получение прибыли.

Под платёжной системой [9] понимается совокупность компаний и организаций вне зависимости от формы собственности. Организации взаимодействуют между собой в рамках правил платёжных систем и в соответствии с требованиями Федерального Закона. Цель деятельности платёжной системы – осуществление переводов платежей в соответствии с поручениями клиентов. Платёжная система включает в себя несколько элементов, в том числе операторов, контролирующих конкретную систему, операторов, проводящих платежи, участников системы. Платёжная система создается исключительно для выполнения переводов денежных средств [7].

Платёжная система имеет структуру, отличающуюся принципиально от структуры банка или кредитной орга-

низации. Соответственно, есть отличия и в работе, направленной на управление рисками.

Среди наиболее явных отличий или особенностей необходимо выделить следующее:

- ◆ информация между организациями распределяется неравномерно и несимметрично. Оператор платежной системы не получает данных о том, какое экономическое положение у всех или одного их субъектов системы. Они не подчиняются оператору. Соответственно, для полноценной работы необходимо наладить обмен информацией между всеми элементами системы. Банковская структура – одно юридическое лицо, даже если состоит из множества подразделений. Головная организация всегда обладает всей необходимой информацией о положении дел в филиалах;

- ◆ распределение между отдельными элементами системы полномочий по управлению рисками. Чтобы работа была эффективной, необходимо распределение полномочий с подписанием соответствующих договоров и документов. Банковская структура – единое юридическое лицо. Распределять полномочия по управлению рисками нет необходимости. Вся ситуация находится под контролем одной организации.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что платежным системам необходимо особенно тщательно планировать и проводить операции, связанные с риск-менеджментом [5].

В отношении кредитных организаций и платежных систем можно говорить о наличии отличий в риск-менеджменте в части единиц измерения целей, преследуемых объектами. Так как платежные системы и кредитные организации создаются с разными целями, то соответственно, в разных единицах будет измеряться и цель, преследуемая объектом. Так как платежные системы создаются для выполнения перевода денежных средств по поручениям клиентов, для них не следует в качестве меры измерения использовать финансовые потери, если речь, конечно, не идет об общем риске, присутствующем каждому бизнесу.

Ни в России, ни в мире нет единого подхода и метода, позволяющего определить единицы, в которых можно было бы измерить цели, ради которых создаются платежные системы. Большая часть экспертов и исследователей придерживается мнения, что за единицу измерения можно взять время, необходимое на выполнение операций [6].

В кредитных организациях цель измеряется в конкретных денежных единицах – рублях, долларах, евро. Риск, характерный для единиц измерения платежной системы или кредитной организации, выбирается с учетом единицы, используемой для измерения целей, преследуемых каждым из объектов. Кредитная организация и пла-

тежная система отличаются и организационной структурой, целями деятельности.

Теория риск-менеджмента предписывает, что для кредитной организации необходимо учитывать возможность наступления отрицательных последствий вследствие ошибки или серии ошибок: финансовых потерь, в том числе, из-за того, что архитектура риск-менеджмента была спроектирована неверно. Важно понимать, что ошибки, совершенные при построении структуры, ответственной за управление рисками, могут приводить, как к получению убытков, так и к получению дополнительной прибыли. Для платежной системы самое главное и важное – бесперебойная работа. Если в работе наблюдаются отклонения от предписанных способов функционирования, они относятся к отрицательным [5]. Соответственно, если организации, составляющие платежную систему, являющиеся ее элементами, получают прибыль в размерах, превышающих запланированные, это можно рассматривать в качестве нарушения и отклонения от запланированной деятельности. Это – свидетельство того, что структура риск-менеджмента построена неправильно.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что для платежной системы не следует применять те же методы, что применяются при контроле рисков, присутствующих в кредитных организациях. Если применять те же методы, платежные системы не смогут работать в должном режиме.

И для России, и для большей части зарубежных стран присущи описанные выше сложности, возникающие при анализе рисков, характерных для рисков платежных систем.

Стандарт ИСО 31000 содержит положения, согласно которым оценивать имеющиеся или потенциальные риски необходимо с соблюдением следующих этапов:

- ◆ идентификация риска;
- ◆ анализ риска;
- ◆ сравнительная оценка уровня.

Этап идентификации предполагает составление реестра источников рисков, событий, способных повлиять на бесперебойную работу платежной системы. Как только перечень событий, способствующих появлению рисков, сформирован, можно переходить к выявлению элемента структуры, которому надлежит данным риском управлять. Это может быть и организация, входящая в платежную систему, и конкретный человек. Данный субъект ответственный за корректное выполнение того участка работы, где может возникнуть риск.

Своевременное выявление владельца (лица, ответственного за устранение риска) – залог качественного управления всей системой рисков. Важно определить, кто именно обязан предпринять меры для снижения не-

гативного эффекта от конкретного риска. После того, как этап идентификации окончен, в подразделение риск-менеджмента передается информация обо всех событиях, явно или потенциально способных внести изменения или коррективы в плановую работу платежной системы, направленную на выполнение денежных переводов по поручениям клиентов. На основании полученных данных можно не только предпринимать меры, направленные на минимизацию риска, но и выявлять события, наступление которых негативно отражается на бесперебойности функционирования платежной системы.

Этап идентификации реальных или потенциальных рисков предполагает определение для каждого выявленного риска степени влияния на бесперебойную работу платежной системы.

В последствии все выявленные риски ранжируются и определяются те, которые для изучаемой системы являются наиболее значимыми. Качественные и количественные методы, с помощью которых можно оценить вероятность того, что какое-либо из выявленных и описанных событий наступит в реальности представлены в табл. 1.

Есть возможность оценить и тяжесть последствий наступления того или иного риска. При определении вероятности наступления используются рекомендации ЦБ РФ и данные о наступлении аналогичных событий в других платежных системах. Оценка последствий наступления того или иного риска для конкретной платежной системы предполагает проведение анализа, в ходе которого оценивается, как данное событие может изменить регламентированный временной интервал, необходимый на

Таблица 1.

Перечень методов для оценки риска в платежных системах.

Наименование метода	Процесс оценки риска				
	Идентификация	Анализ риска			Сравнительная оценка
		Последствие	Вероятностные характеристики	Уровень риска	
Мозговой штурм	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Структурированные и частично структурированные интервью	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Метод Дельфи	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Контрольные листы	Низкая	Высокая	Средняя	Низкая	Низкая
Метод HAZOP	Средняя	Высокая	Низкая	Средняя	Низкая
Структурированный анализ сценариев методом "что если"	Средняя	Высокая	Низкая	Низкая	Высокая
Анализ сценариев	Средняя	Высокая	Низкая	Низкая	Средняя
Анализ воздействия на бизнес (BIA)	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Анализ первопричины	Высокая	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая
Анализ видов и последствий отказов (FMEA/FMECA)	Высокая	Низкая	Средняя	Средняя	Низкая
Анализ дерева событий	Низкая	Высокая	Высокая	Высокая	Низкая
Анализ причин и последствия	Низкая	Высокая	Низкая	Низкая	Низкая
Анализ дерева решений	Низкая	Высокая	Средняя	Низкая	Низкая
Анализ паразитных цепей (SCA)	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Марковский анализ	Низкая	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Моделирование методом Монте-Карло	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Байесовский анализ и Сеть Байеса	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Индексы риска	Низкая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Матрица последствия и вероятностей	Низкая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая

проведение платежа по заявке клиента. В качестве исходных данных для оценки степени влияния риска на работоспособность системы используется информация, полученная в процессе измерения временных интервалов, необходимых для проведения платежей. Используются и данные, показывающие, были ли отклонения от временного регламента, и если да, то насколько. В процессе анализа особое внимание необходимо уделять тем факторам, которые способны максимально изменить работоспособность платежной системы. Факторы могут относиться как к внутренним, так и к внешним. При анализе факторов необходимо учитывать и поправочные коэффициенты, позволяющие нивелировать негативное воздействие конкретного фактора. По результатам использования поправочных коэффициентов организация может принять решение никак не воздействовать на данный риск. Один из подобных рисков – ЦБ РФ проводит платежи государственного уровня.

На следующем этапе необходимо сравнить имеющийся уровень выявленного риска с определенными критериями. Важно выявить события, наиболее полно воздействующие на бесперебойную работу платежной системы. Если необходимо минимизировать риск, именно на эти события будет оказано максимальное воздействие. После того, как для каждого реального или потенциального риска измерен его уровень, принимается решение о необходимом воздействии на те события, которые способны привести к возникновению риска.

Оператору платежной системы надлежит выявить и определить события, являющиеся наиболее значимыми и существенными для системы в целом или отдельных ее элементов. Предположим, что для определенного риска критерий равен 20%. Это означает, что 20% всех событий способны привести к негативным последствиям для системы, и для них необходимо проводить определенные действия, направленные на их минимизацию. Если для значительной части рисков определить критерии значимости, можно выявить те события, которые способны внести коррективы в работу платежной системы. Критерии значимости не закреплены раз и навсегда для определенных рисков. Их необходимо периодически пересматривать и корректировать. Полученные данные, характеризующие уровень каждого выявленного риска, сравниваются с данными, значащимися в риск-аппетите. Этот параметр определяется на этапе, когда архитектура риск-менеджмента только формируется, определяются допустимые значения критериев. Если значения, указанные в риск-аппетите, не достигаются, оператор платежной системы может считать имеющийся уровень приемлемым или нормальным. В этом случае нет необходимости предпринимать какие-либо действия для снижения риска. Если пороговое значение превышено, меры по снижению риска со стороны оператора необходимы.

В целом по итогам данного этапа необходимо оценить, будет ли снижение уровня риска оправдано экономически.

Среди мер, принимаемых платежной системой для снижения уровня риска, можно выделить:

- ◆ установление для клиентов и участников платежной системы лимитов на переводы и иные действия;
- ◆ в платежной системе создается гарантийный фонд для минимизации негативных последствий рисков;
- ◆ указания, поступающие и от участников и касающиеся перевода денежных средств, выполняются в строго определенной последовательности;
- ◆ операции по переводу денежных средств должны быть выполнены в том рабочем дне, когда поступило распоряжение;
- ◆ при осуществлении переводов учитывается наличие нужной денежной суммы на счете клиента. Возможно установление лимитов на суточные, недельные или месячные переводы;
- ◆ предоставление участникам системы кредитов на определенных условиях.

Важно учитывать, что для платежных систем и банков, кредитных организаций характерны принципиально разные риски, как по уровню, так и по отличительным параметрам. Соответственно, будут различаться и меры воздействия на риски. После того, как на риск оказано некоторое воздействие, необходимо вновь оценить его степень, возможность возвращения к первоначальным значениям. Если и после воздействия, уровень риска превышает пороговый, оператор платежной системы обязан предпринять новые меры для снижения уровня анализируемого риска.

Для остаточного уровня риска определяется его значение и отклонение от порогового уровня. Полученные данные можно использовать для внесения корректив во временные параметры обслуживания клиентов при оказании услуг по переводу денежных средств, проведению платежей. С учетом данного показателя могут быть изменены как показатели работы отдельных модулей системы, так и всей платежной системы в целом.

Особого внимания заслуживают проблемы, возникающие при построении и внедрении риск-менеджмента:

- ◆ операторы платежных систем в процессах идентификации и анализа рисков не используют положения и требования стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010 2011 "Менеджмент риска. Методы оценки риска" [2]. Нет и практики применять в работе собственные наработки, методы и методики. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что со стороны ЦБ РФ будет целесообразным сформировать список методов и методик, позволяющих наиболее эффективно выявить риск и минимизировать его;
- ◆ на этапе внедрения риск-менеджмента приме-

няются методы получения экспертных оценок. Но практически не проводятся математические расчеты. Однако данную проблему легко решить при необходимости проведения статистических выборок в соответствии с рекомендациями ЦБ РФ;

◆ в российских платежных системах отсутствует практика проведения стресс-тестов, бэк-тестов. Не используются возможности имитационного моделирования для получения более качественной оценки риска. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что внесение подобных рекомендаций со стороны ЦБ РФ

поможет сделать работу платежных систем более корректной;

◆ платежные системы в России работают с учетом только собственных правил и рейтингов. Никакие официальные рейтинги привлекательности, качества работы не составляются. Не учитывается нигде и наличие/отсутствие в системе риск-менеджмента. Представляется целесообразным разработать рейтинг платежных систем с присвоением определенного статуса тем системам, которые и наиболее качественно работают, и разрабатывают собственную систему риск-менеджмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р ИСО 31000-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 21.12.2010 N 883-ст).
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010 2011 "Менеджмент риска. Методы оценки риска" (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 01. 12. 2011 № 680-ст).
3. Грузина Ю.М. Анализ современного состояния платёжных систем различного уровня в условиях технологической модернизации // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 12.– С. 23–27.
4. Масино М.Н., Ларионов А.В. Качественный сравнительный анализ банковских рисков и рисков в платежных системах // Банковское дело. – 2015.– №11 – С. 86–93
5. Масино М.Н., Ларионов А.В. Методика организации процесса риск-менеджмента в платежной системе // Управление финансовыми рисками. – 2016. – №4. – С. 288–297
6. Оценка регламентного и фактического времени функционирования ПС [Электронный ресурс]: – URL: / <http://www.cbr.ru/PSystem/P-sys2/ratio.pdf>
7. Сайт "Платежные системы и финансовые технологии". [Электронный ресурс]: – URL: /<http://www.ecommerce-payments.com/psd2-revised-payment-services-directive.html/>
8. Федеральный закон от 02 декабря 1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017) "О банках и банковской деятельности".
9. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О национальной платежной системе".

© Ю.М. Грузина, М.Н. Масино, (ymgruzina@fa.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ

KEY TRENDS IN DIGITAL DEVELOPMENT TECHNOLOGIES IN ECONOMICS

S. Doguchaeva

Annotation

With the use of new digital technologies, there are other requirements for communications, computing power, information system and services, respectively, data become a new asset, and mainly due to their alternative value. Infocommunication technologies allow increasing the efficiency of the company, predicting customer behavior and demand for specific goods, reducing production costs, simplifying the monitoring of daily tasks, and choosing the most profitable development strategies.

Keywords: Digital technologies, information structures, digital democracy, basic directions of the digital economy, Internet of things, IT infrastructure.

Догучаева Светлана Магомедовна
К.ф. – м.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация

С использованием новых цифровых технологий возникают иные требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационной системе и сервисам, соответственно, данные становятся новым активом, и главным образом, за счет их альтернативной ценности. Инфокоммуникационные технологии позволяют повысить эффективность работы компании, прогнозировать поведение клиентов и спрос на конкретные товары, снизить издержки производства, упростить контроль ежедневных задач, выбрать наиболее выгодные стратегии развития.

Ключевые слова:

Цифровые технологии, информационные структуры, цифровая демократия, базовые направления цифровой экономики, интернет вещей, ИТ-инфраструктура.

Эффективность использования научно-технических достижений, определяется не только уровнем научных исследований и разработок, но и комплексом определенных экономических, производственных, организационных, финансовых операций, составляющих инновационный процесс и являющихся его неотъемлемыми элементами.

Сегодня для создания в России условий построения цифровой экономики планируется осуществить корректировку нормативной базы, введение электронных судебных договоров, электронных исковых заявлений, а нормативная база переведена в машиночитаемый вид для исполнения искусственными интеллектом административных процедур и смарт-контрактов. Для этого предусмотрено создание системы цифровой демократии и покрытие всех магистралей страны сотовой связью с возможностью беспроводной передачи данных, так же предусматривается дистанционное оказание государственных и муниципальных услуг, создание цифровой медицины.

Программой определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики, в которой данные в цифро-

вом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что является необходимым условием повышения конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечения экономического роста и национального суверенитета. [6]

Для управления программой определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 года.

К базовым направлениям отнесены:

- ◆ нормативное регулирование,
- ◆ кадры и образование,
- ◆ формирование исследовательских компетенций,
- ◆ информационная инфраструктура
- ◆ информационная безопасность.

Развитие цифровой экономики в России – это повышение эффективности, которое и заменит виртуальную экономику, основанную на многократном усилении роста издержек в сложных и длинных цепочках создания товаров и услуг. Идея цифровой экономики в том, чтобы предоставить потребителю не готовый и не подлежащий изменению товар или услугу, как в традиционной экономике, а инструмент его/ее создания.

Таким образом, потребитель становится уже не потребителем, а производителем, полноценным участником цепочки создания потребляемого товара или услуги. По мере развития технологий автоматизации – это единственный участник данной цепочки, поскольку производственный инструмент будет представлять собой набор взаимодействующих между собой автоматически исполняемых процессов.

Для некоторых услуг это реализовано уже сейчас, и для значительной части товаров, не только для услуг, цифровая экономика позволяет реализовать принцип, по которому потребителю предоставляется не физический объект, а результат его работы, его "оцифрованные" функции, именно поэтому такую модель и называют цифровой.

Оптимизация состоит в том, что в модели цифровой экономики сам потребитель производит ровно столько, того и тогда, сколько, чего и когда ему действительно нужно, и, соответственно, при производстве потребляется ровно столько ресурсов, сколько нужно для производства. [6]

Как следствие, в цифровой парадигме в принципе невозможна ситуация, когда какой-либо из элементов цепочки создания товара или услуги производит лишнее и навязывает это лишнее следующему в цепочке, повышая его издержки, невозможны лишние или гипертрофированно большие части цепочки, производящие сами себя. Нетрудно заметить, что в цифровой экономике меняется сама функция денег и то, что обычно понимается под термином "занятость", т. е. тех понятий, которые порождены принципом разделения труда.

Развитие цифровой экономики в России основывается на четком понимании всей российской экономической системы, и, соответственно, развитие цифровой экономики – дело действительно нужное и полезное.

Сегодняшнее поколение – это свидетели новой революции, которая заключается в стремительном распространении Интернета вещей, которое благоприятно отражается на всех сферах человеческой жизни, но нужно не забывать, что в то же время количество угроз, нацеленных на подключенные к сети устройства, будет постоянно расти. [2]

Следует не забывать, что главной угрозой для IoT остается человеческий фактор, так как достаточно большие объемы информации, пересылаемые через мировую паутину, притягивает внимание хакеров. И если взлом электрочайника не несет значительного ущерба, то несанкционированный доступ к системе управления домом или предприятием может понести особо опасные послед-

ствия. Поэтому внедрение операционных систем с интегрированными средствами безопасности позволяет создать среду, где даже при обнаружении "дыр" злоумышленник не может ими воспользоваться.

Анализ развития ситуации в информационном пространстве свидетельствует о резком обострении противоборства в данной сфере, которое из разряда демонстрации технологического превосходства переходит в системное массированное информационное воздействие с заведомо деструктивными целями. Чаще всего мишенью хакеров становятся глобальные корпорации, бизнес-структуры, государственные ячейки, индивидуальные банковские счета.

Интернет вещей изменяет и совершенствует обычную жизнь, но при этом важно предугадывать, где ожидаются угрозы и насколько серьезными будут вызовы. Чтобы отстаивать впереди рынка, компаниям стоит задуматься о стратегии безопасности IoT. Уже сегодня человечество становится частью будущего, а новые технологии, которые казались уделом фантастических фильмов, появляются дома и управляются со смартфона или планшета с доступом в интернет, и, следовательно, жизнь становится проще и интереснее.

В промышленном производстве компании возлагают большие надежды на развитие IoT и, следовательно, активно внедряют инноваций во все сферы человеческой жизни. Много компаний, которые планируют вложить от \$1 млн. до \$2 млн. на новые исследования и разработки в области цифровых технологий, а также на их реализацию.

Одной из первых областей совершенствования ведущие компании видят в цифровизации рабочих процессов, которое должно повысить эффективность за счет минимизации необходимости в ручных повторяющихся задачах. Компании планируют проведение расширенной аналитики данных и машинное обучение, что позволит лучше понять большое количество сложных данных, которые уже доступны.

В промышленность активно проникают IoT-технологии и несмотря на мировой опыт в использовании этих инноваций, многие промышленные компании подходят к теме интернета вещей изолированно, фокусируясь в первую очередь на новых способах сбора и передачи данных и вопросах инфраструктуры. [8]

По мнению ведущих аналитиков, на тему IoT стоит смотреть не как на "вещь в себе", а как на источник и среду для внедрения решений на основе технологий искусственного интеллекта. Искусственный интеллект и промышленный интернет вещей неразрывно связаны, а поэтому они равнозначно важны для достижения успеха. [3]

На волне популяризации Интернета вещей корпорации активно развивают технологии, направленные на оптимизацию производственных процессов, которые и получили название промышленный Интернет вещей. Соответственно, коммуникационные возможности открыли путь к автоматизации, позволяющей значительно повысить эффективность производства, так как по мнению ИТ-аналитиков, главная цель промышленного Интернета вещей – это создание интерактивного и эффективно-го производства. [7]

На рынке Интернета вещей существуют потребительские и промышленные цели, главное, что объединяет два этих направления – это полная синхронизация всех элементов сети с помощью специального программного обеспечения, которое является основой любой самостоятельной системы. Промышленный IoT – это компьютеризация всех рабочих мест на предприятии, в результате чего получается единая информационная сеть, которая объединяет все производственные объекты: оборудование и рабочие места.

В результате чего благодаря этому механизму формируется среда, где машины начинают понимать свое окружение и общаться между собой по интернет-протоколу. [2] Их производители и клиенты могут удаленно контролировать работу производственных площадок, своевременно проводить регламентные работы, предсказывать аварии и проводить ремонт, если в оборудовании вмонтированы датчики с выходом в сеть.

Многие промышленные корпорации уже модернизировали свои ИТ-системы и активно используют промышленный IoT и переходят на этап создания цифрового производства. По мнению аналитиков, Gartner, в 2020 году число соединенных устройств в мире достигнет 21 млрд шт., а по мнению ИТ-аналитиков компании Intel – более 200 млрд. [9]

Использование большого количества роботов и внедрение промышленного IoT в производстве, существует возможность снизить расходы на персонал, накладные расходы и как результат, повысить качество.

В недавнем исследовании эксперты компании Accenture опросили 1 400 руководителей бизнеса во всем мире и пришли к выводу, что к 2030 году вклад промышленного Интернета вещей в мировую экономику в денежном эквиваленте составит более \$14 трлн. [5]

Но по мнению ИТ-аналитиков, внедрение новых технологий не носит массовый характер, так как в основном это связано с тем, что производители не уверены в абсолютной безопасности промышленного Интернета вещей.

Для решения этой проблемы ИТ-специалисты компании Cisco уверены, что защитить данные от утечек и вредоносных воздействий помогут "туманные" вычисления. [1] Инженеры Cisco предложили полностью локализовать данные на производстве и воспользоваться "туманной" сетью – это особая вычислительная инфраструктура, которая анализирует данные в пределах отдельно взятой закрытой сети. В компании уверены, что к 2018 году посредством "туманных" вычислений будет обрабатываться до 40% всех данных в "интернете вещей", в результате чего, ИТ-специалисты Cisco активно внедряют данную технологию во многие свои IoT-решения. [1]

В современном мире специалисты по ИТ-сервису должны уметь извлекать необходимую информацию из самых разнообразных источников, используя информационные потоки в режиме реального времени, интернет вещей, большие данные, облачные технологии и затем ее статистически анализировать для принятия стратегически экономических решений, но при этом, не выходя за рамки правового поля Российской Федерации. [4]

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <https://www.cisco.com/> – Мировой поставщик ИТ-решений
2. URL: <http://www.rbc.ru/> – Информационное агентство.
3. URL: <https://idcrussia.com/> – Международная исследовательская компания.
4. URL: <https://www.profguide.ru/> Информационный портал.
5. URL: <https://www.accenture.com/ru-ru> Компания, занимающаяся в области консалтинга
6. URL: <http://www.kremlin.ru/> Программа развития цифровой экономики в России В утвержденной в России "Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы"
7. URL: <https://www.itweek.ru/> Информационный портал.
8. URL: <http://www.tadviser.ru/> – Компания занимающаяся аналитикой.
9. URL: <https://www.intel.com/> – Официальный сайт корпорации.

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ - ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПЕРЕХОДА ОТ НДПИ К НДД

TAX REFORM IN THE OIL AND GAS
SECTOR IN RUSSIA - ADVANTAGES
AND DISADVANTAGES OF THE TRANSITION
FROM THE MET TO THE TAX ON ADDED
INCOME

*Yu. Zabaikin
D. Lyutyagin*

Annotation

The article analyzes the main trends in modern development of oil and gas sector of the Russian Federation (RF). Reason and revealed the high incidence of the tax burden on oil companies as a destructive factor for their development. The features of the functioning of the tax regime in the oil sector of the national economy. Argued the advantages and disadvantages of introducing a tax on additional income (TAI) for the oil companies. Conceptual practical recommendations to enhance the effectiveness of the tax reform in the oil and gas sector of the Russian economy on the basis of an integrated approach.

Keywords: oil and gas, tax reform, the tax regime, the oil companies, on the additional income tax.

Забайкин Юрий Васильевич

К.э.н., доцент, Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе, МГРИ-РГГРУ

Лютягин Дмитрий Владимирович

К.э.н., доцент, Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе, МГРИ-РГГРУ

Аннотация

В статье проанализированы основные современные тенденции развития нефтегазового сектора Российской Федерации (РФ). Аргументированы и выявлены проблемы высокого уровня налоговой нагрузки на нефтяные компании как деструктивного фактора их развития и отрасли в целом. Обоснованы особенности функционирования налогового режима в нефтегазовом секторе национальной экономики. Аргументированы преимущества и недостатки введения налога на дополнительный доход (НДД) для нефтяных компаний. Разработаны концептуальные рекомендации практического характера, обеспечивающие повышение эффективности налоговой реформы в нефтегазовом секторе экономики России на основе комплексного подхода.

Ключевые слова:

Нефтегазовый комплекс, налоговая реформа, налоговый режим, нефтяные компании, налог на дополнительный доход.

Россия обладает одним из самых больших в мире потенциалов топливно-энергетических ресурсов. На 11,5% территории Земли, в государстве, в котором проживает менее 2% населения планеты, сосредоточено около 6% всех мировых разведанных запасов нефти и 17,5% запасов природного газа [1, 10]. Нефтегазовая отрасль России остается, и будет оставаться одним из центральных секторов экономики в Российской Федерации еще долгие годы. В последние годы добыча полезных ископаемых в структуре ВВП страны занимает 10%, и в этом секторе нефтегазовая отрасль имеет подавляющий вес. В части экспорта, то тут нефтегазовый сектор безоговорочный лидер по влиянию и значимости – основой российского экспорта в I полугодии 2017 г. в страны дальнего зарубежья традиционно являлись топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта в эти страны составил 66,6% (в I полугодии 2016 г. – 62,3%) [5, 7]. Поэтому в современных условиях именно сырьевой вектор определяет направления экономической политики государства,

а также стимулирует и обеспечивает развитие остальных отраслей. Сырьевой сектор дает возможность государству и экономике проходить и сглаживать финансовые и экономические кризисы, выступая своеобразным буфером как с точки зрения наличности, так и с точки зрения источника роста для многих отраслей народного хозяйства, как это было в 2008 г. и в 2015 г.

Система налогообложения добычи нефти и газа за последние три-четыре года претерпела серьезные изменения в виде перехода от плоской, унифицированной ставки налога на добычу полезных ископаемых к сложной формуле, учитывающей конкретные условия добычи углеводородного сырья и характеристики месторождений. Данные изменения нашли свое отражение в налоговой реформе, принятой в конце 2014 года, так называемый налоговый маневр, как вынужденная мера и реакция на экономический кризис случившийся в конце 2014 г. Помимо дифференциаций формул налога на добычу полезных ископаемых для нефти и газа, были повышены базо-

вые ставки этого налога и снижены экспортные пошлины на нефть. По большей части, действующее налогообложение стало отягощающим для недропользователей, особенно нефтедобывающих предприятий, что противоречит выполнению задачи по стимулированию добычи и влечет за собой риски по снижению добычи и разработки новых месторождений. Ситуация отягощается и тем, что из-за эффекта секторальных санкций, российским нефтегазовым компаниям приходится искать более дорогое финансирование своих новых проектов и они сейчас отрезаны от эффективных технологий в геологоразведке и сервисе. В силу значимости отрасли в качестве мирового экспортера и ведущей отрасли экономики России разрешение проблем эффективности налогового реформирования нефтегазового сектора приобретает научно-практическое значение на международном и национальном уровне. Направление повышение эффективности нефтегазового сектора служит основой стабилизации и процветания российской экономики, что предопределяет актуальность и своевременность научного приоритета исследования проблематики.

Фундаментальным вопросам реализации и повышения эффективности налоговой реформы в нефтегазовом секторе посвящены научные исследования таких ученых как: Е. Горбунова [2], S. Aboura [12], J. Chevallier [12], М. Алексеева [13], А. Chernyavskiy [13], М. Betz [14], М. Partridge [14], М. Farren [14], D. Lund [15, 16], А. Орлова [17], Р. Soderholm [18], N. Svahn [18], А. Маутиной, М. Ас-

тафьевой [1] и других ученых. Но, несмотря на наличие многочисленных исследований по данной тематике, остаются дискуссионными вопросы относительно преимуществ и недостатков введения новых видов налогов как комплементарного фактора развития нефтегазового сектора экономики на примере Российской Федерации. В связи с этим целью данного исследования и постановки актуальных вопросов стало выявление преимуществ и недостатков введения налога на дополнительный доход для предприятий нефтегазового сектора в РФ с целью достижения баланса интересов государства и нефтяных компаний.

Россия входит в первую десятку стран с крупнейшими запасами нефти, уступая только странам Ближнего Востока, Канады и Венесуэле и по состоянию на конец 2016 г. занимает 6 место в мире среди стран нефтяных лидеров (рис. 1).

И это только по разведанным и поставленным на баланс запасам сырья. А если взять запасы и ресурсы российской Арктики, Восточной Сибири, Дальнего Востока, российские шельфы и более глубокие горизонты, то Россия может оказаться здесь мировым лидером по запасам углеводородного сырья.

К тому же, Россия является одним из абсолютных мировых лидеров по добыче нефти, занимает второе место после саудовской Аравии.

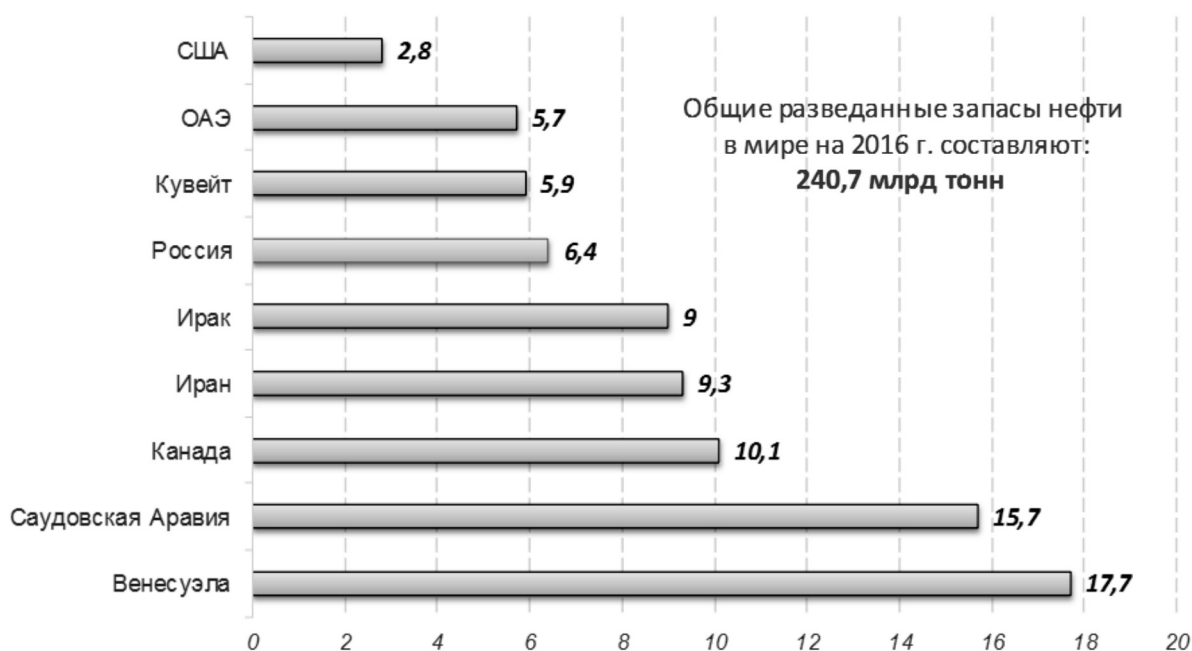

Рисунок 1. Показатели запасов нефти в странах - мировых лидеров по состоянию на 2016 год, % от мировых запасов нефти [11,12]

Добыча сырой нефти составляет 10112 тыс. баррелей в день. То есть РФ на сегодня опережает таких гигантов как США и Китай на 7% и 135% соответственно (рис. 2).

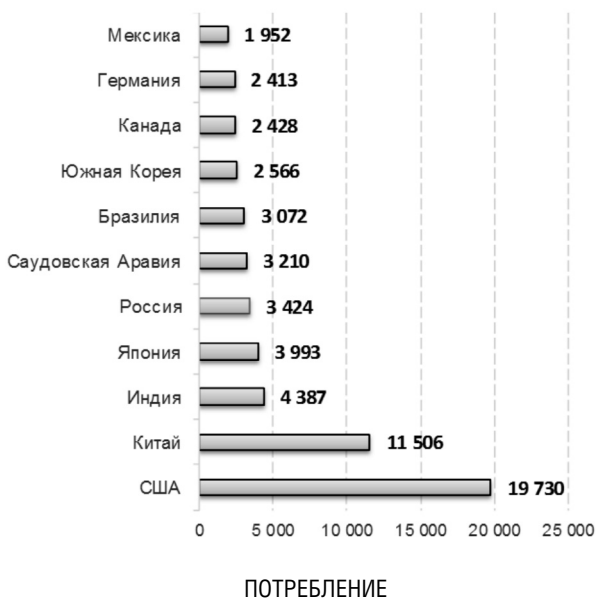
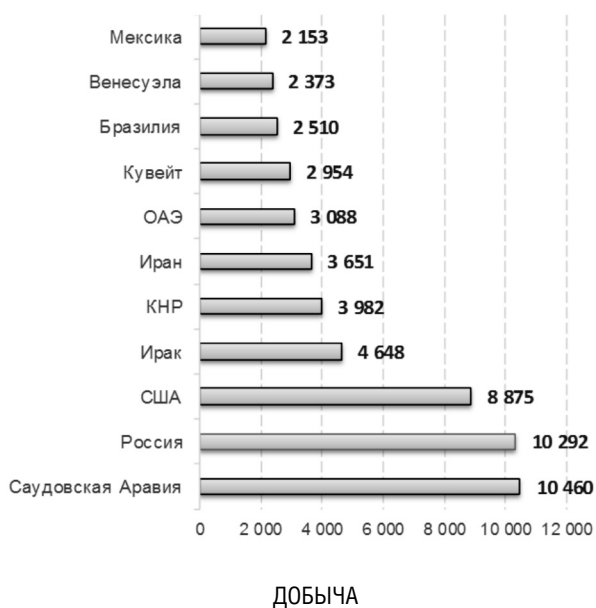

Рисунок 2. Показатели производства и потребления нефти в мире странами лидерами по состоянию на 2016 г., тыс. баррелей в день [8, 11, 12].

Россия занимает одно из ведущих мест в мировой системе оборота энергоресурсов, активно участвует в мировой торговле ими и в международном сотрудничестве в этой сфере. На сегодня, Российская Федерация занимает лидирующие позиции по объему добычи нефти и обеспечивает 12,4% мирового торгового оборота нефтью [6, 11].

Международное значение топливно-энергетического комплекса Россия дополняется стратегической значимостью нефтегазовых компаний в рамках национальной экономики, представляющих собой один из основополагающих стабильно функционирующих и активно развивающихся производственных комплексов экономики РФ. Финансовый потенциал Российской Федерации прямо пропорционально зависит от потенциала нефтяных и газовых компаний. Это обуславливается тем, что около 10% ВВП и более 35% доходов федерального бюджета составляют поступления от нефтегазового сектора (рис. 3).

Нефть и нефтепродукты также являются основными товарами российского экспорта, удельный вес которых из года в год характеризуется стабильной положительной тенденцией своего развития. За последние пятнадцать лет доля нефтепродуктов в экспорте РФ возросла на 19,5% и по состоянию на 2015 г. достигла удельного веса в структуре экспорта 54,7% (рис. 4).

В современных условиях нефтегазовый сектор характеризуется самым высоким уровнем налоговой нагрузки в стране. В силу того, что налоговой режим в отрасли ориентирован на обеспечение максимизации доходов государственного бюджета, такие виды налогов как налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и вывозные таможенные пошлины (на нефть, газ и нефтепродукты) составляют в среднем около трети от общей величины налоговых изъятий в ВВП [4].

Доля налогов в цене нефтепродуктов превышает 53%, в цене газа – 62% [9]. Как следствие, высокий уровень налогообложения обуславливает:

- ◆ растущую тенденцию неплатежей в бюджет;
- ◆ нерациональное использование природных недр;
- ◆ снижение уровня энергобезопасности;
- ◆ снижение конкуренции в отрасли;
- ◆ отсутствие стимулов вкладываться в геологоразведку и развитие технологий по поиску и добычи углеводородов.

Совместное применение таможенной пошлины и НДПИ приводит к высокой предельной ставке налогообложения ценовой ренты. При цене нефти выше 25 долл. за барр. государство получает практически весь прирост выручки от экспорта, при этом в распоряжении предприятия остается менее 20 долл. за барр.. При цене 60 долл. за барр. данная величина составляет 17 долл. за барр. Из этих средств должны быть покрыты все эксплуатационные затраты, осуществлены капитальные вложения, уплачен налог на прибыль и т.п. [3, 4, 9].

Сформированная система налогообложения ориентирована на эффективное изъятие ценовой ренты на браунфилдах (зрелых месторождениях) со средней выработанностью, но не приспособлена для инвестиций в разработ-

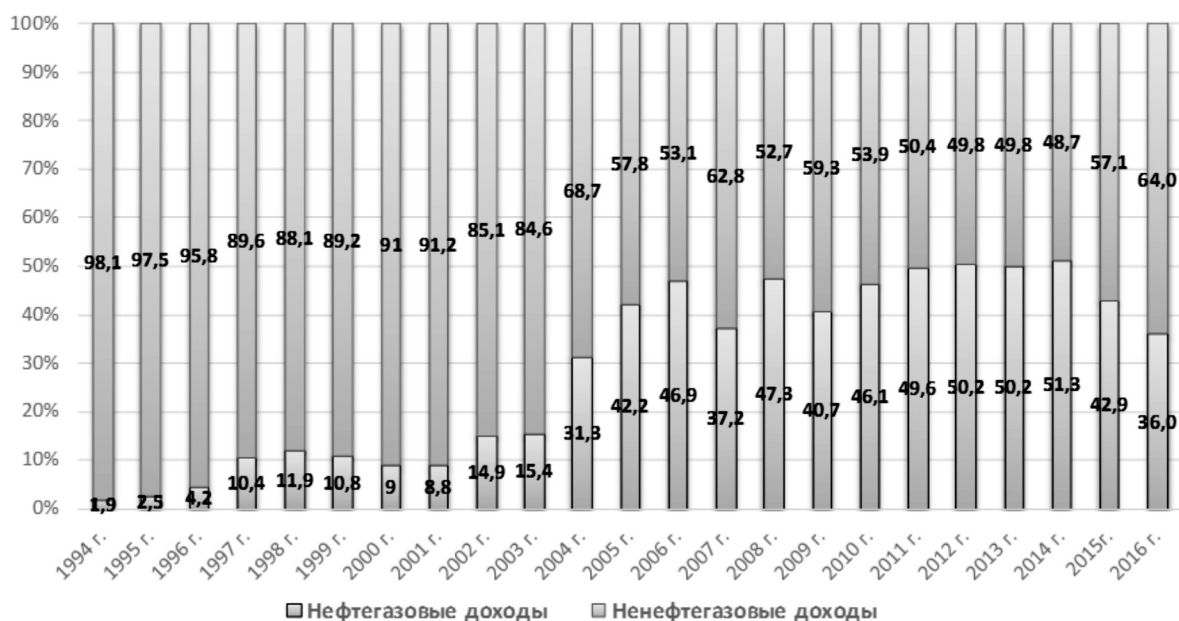

Рисунок 3. Структура доходов федерального бюджета РФ, % [4, 5, 7].

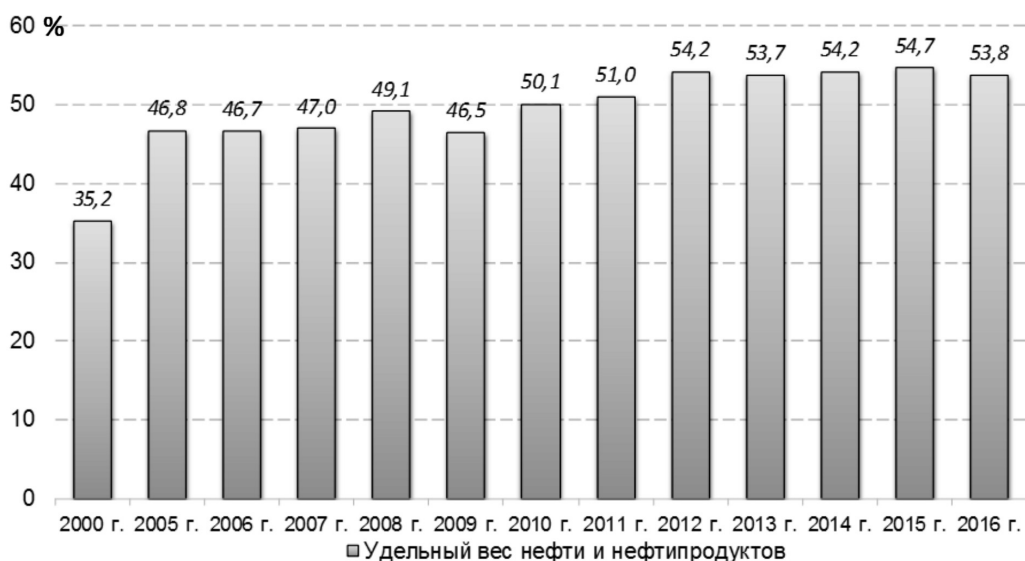

Рисунок 4. Удельный вес нефти и нефтепродуктов в товарной структуре экспорта РФ, % [4, 6, 9].

ку месторождений на ранних стадиях освоения, как и в поддержание добычи на высоко выработанных месторождениях. В условиях необходимости поддерживать нефтегазовый сектор, на котором сказываются секторальные санкции и прослеживается не устойчивая тенденция прироста добычи нефти (рис. 5) для сохранения добычи на текущем уровне государством постоянно вводятся все новые и новые льготы (ручная и точечная настройка и регу-

лирования сектора), налоговая система становится все менее управляемой, а объемы нельготируемой добычи снижаются. Так, доля добычи нефти без льгот по НДС снизилась с 95% в 2007 г. до 68% в 2017 г. К 2020 г. доля льготированной нефти может превысить 35–40%. Это все приводит к разбалансировке системы и доверия инвесторов к единым правилам налогового администрирования, что сказывается на инвестициях в сектор.

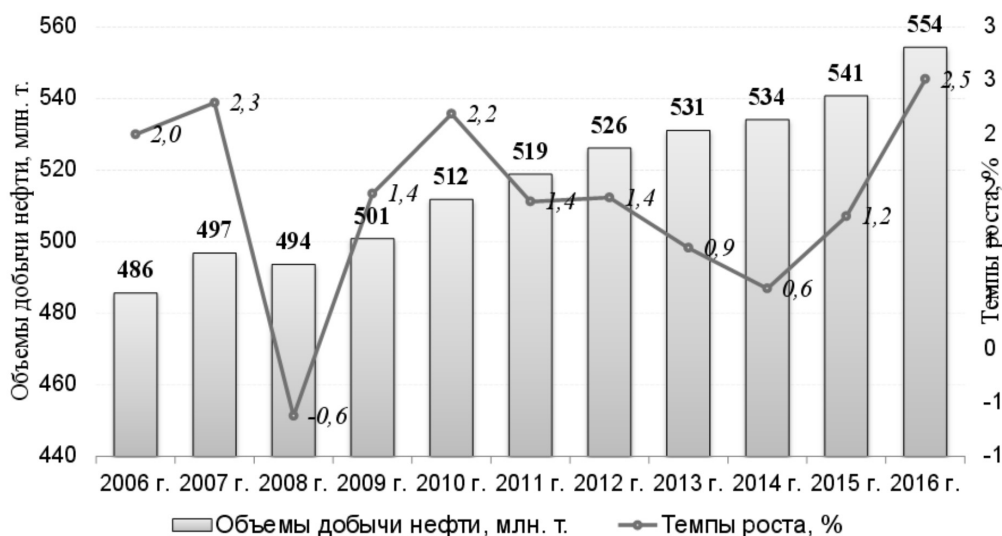

Рисунок 5. Динамика добычи нефти в Российской Федерации [4, 7, 11].

Возможности поддержания и сохранения добычи в условиях действующей налоговой системы в России практически лимитированы. Администрирование льгот усложняется, накапливаются проблемы, которые отсутствовали в момент введения льгот, такие как секторальные санкции на нефтегазовый сектор РФ. Это все негативно сказывается на инвестиционном климате в РФ в целом и в нефтегазовый сегмент в частности.

Важнейшим направлением совершенствования налоговой системы в нефтяной промышленности является разработка подходов, позволяющих поддержать темпы роста добычи нефти, экономически стимулировать работы по малодобитному фонду и вводу бездействующих скважин, создавать предпосылки для развития новых регионов и нефтеносных провинций, стимулировать геологоразведку. В настоящее время около 40% нефти добывается из нерентабельных, малодобитных скважин, эксплуатацию которых для улучшения экономического положения отрасли необходимо оптимизировать для лучшего и эффективного использования фонда скважин [6].

В сложившихся условиях функционирования нефтегазового сектора России и с целью формирования условий для устойчивого его развития достаточно активно обсуждался вопрос о реформировании системы налогообложения нефтяной отрасли путем сдвига от налогообложения валового дохода к налогу на прибыль или финансовый результат.

С января 2015 г. российские нефтяные компании начали работать в новых налоговых условиях. Идея заключалась в том, что до конца 2017 г. будет постепенно повышаться пошлина на темные нефтепродукты и одно-

временно снижаться пошлина на бензин. Чтобы не пострадал бюджет, было решено резко повысить НДС (налог на добычу полезных ископаемых) [3]. Ориентир – отмена экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты.

Пока реформа налогообложения в нефтяной отрасли охватывает лишь три года. В 2015 г. пошлина на сырую нефть составляет 42%, в 2016 г. она снизится до 36% и в 2017 г. – до 30%. При этом ставка НДС на нефть с 2015 г. повышена до 775 руб. за тонну, с 2016 г. она вырастет до 856 руб., с 2017 г. – до 918 руб. Пошлина на дизельное топливо составляет в 2015 г. 48%, в 2016 г. снизится до 40%, в 2017 г. – до 30%, на бензин – 78, 61 и 30% соответственно. Пошлина на мазут в 2015 г. составляет 76%, в 2016 г. вырастет до 82%, а к 2017 г. достигнет 100%. Таким образом, в 2017 г. нефтяные компании ожидают 100%-ная экспортная пошлина на мазут – государство подталкивает компании к модернизации НПЗ, которые должны наращивать производство бензинов и сырья для нефтехимии [6].

Но в условиях геополитического кризиса и действия против России и нефтяного сектора в частности санкционного режима налоговый маневр, разрабатываемый в июне 2014 г., когда цена на нефть превышала 100 долл. за баррель, стал не эффективным. Когда новый налоговый режим заработал, нефть сорта Brent торговалась по 54 долл. за баррель, а в последствии опустилась ниже 35 долл. за барр. Сейчас цены держатся в районе 60 долл. за барр. Годовые потери нефтяных компаний в России от налогового маневра составят около 5,5 млрд долл. [4, 6].

В сложившихся условиях задача государства состоит в том, чтобы найти новый баланс интересов бюджета

страны и нефтегазового сектора в изменившихся условиях, которые определяют девальвировавшийся и, скорее всего, и дальше девальвирующийся рубль и новый уровень нефтяных цен.

Основным недостатком системы налогообложения, основанной на выручке, является то, что в ней в целом не учитываются расходы на добычу, причем инвестиционные. Нефтяные компании платят два основных налога – НДС и экспортную пошлину. В процессе реформирования налогового режима нефтегазового сектора России рассматривается возможность вместо этих видов налогообложения ввести один налог – НДС, который значительно гибче, чем действующая система налогообложения. Правительство РФ рассматривает возможность пилотного применения НДС на ряде новых разрабатываемых месторождений. Предлагаемое реформирование системы налогообложения российской нефтяной отрасли, в результате которого рассчитанный на основе прибыли налог на добавленный доход (НДД) заменил бы текущие налоги, привязанные к выручке, могло бы помочь избежать снижения уровня добычи нефти в России в ближайшие несколько лет и стимулировать инвестиции в отрасль.

Сейчас Правительство РФ одобрило проект закона о НДД. Согласно проекту, пилотное внедрение НДД будет распространяться на четыре группы месторождений: первая группа – новые месторождения в Восточной Сибири с выработанностью менее 5%; вторая группа – месторождения, пользующиеся льготой по экспортной пошлине; третья группа – действующие месторождения в За-

падной Сибири с выработанностью от 10% до 80% (квота не более 15 млн тонн в год по фактическим заявкам компаний); четвертая группа – новые месторождения в Западной Сибири с выработанностью менее 5% с совокупными запасами не более 50 млн тонн в год.

Планируется, что сначала система будет отработана на пилотных проектах. Если новая система окажется эффективной, то примерно через пять лет она будет распространена на всю нефтяную отрасль. Базой для исчисления НДД является расчетная выручка от операционной и инвестиционной деятельности по разведке и добыче углеводородного сырья на лицензионном участке, уменьшенная на величину фактических расходов, НДС, экспортной пошлины, транспортных расходов и т.д. При этом НДС и экспортная пошлины будут существенно снижены.

Введение НДД представляет собой обмен существующих льгот по отдельным месторождениям на новый налог, взимаемый с денежного потока. Хотя влияние самого НДД на отрасль пока выглядит ограниченным, его внедрение даст Минфину возможность отменить экспортную пошлину на нефть, что, по ряду оценок, принесет бюджету около 600 млрд руб. дополнительных доходов. Также целью введения НДД является потенциальное снижение налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор страны как стимулирующего фактора развития отрасли. По аналитической оценке Московского нефтегазового центра ЕУ агрегированная налоговая нагрузка на нефтегазовый сектор России с введением режима НДД будет снижаться, начиная с уровня цен на нефть в размере от 50 долл. за барр. и выше (рис. 6) [9].

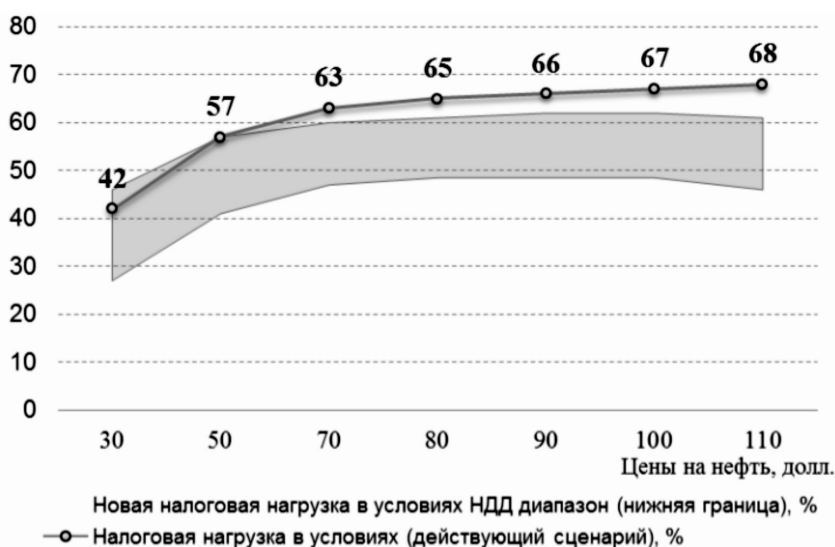

Рисунок 6. Сравнительный уровень налоговой нагрузки для нефтяных компаний в РФ в условиях действующего налогового режима и в условиях введения НДС [9].

На основе аналитической оценки и литературного обобщения можно выделить следующие преимущества введения НДС:

- ◆ НДС стимулирует инвестиции в освоение новых месторождений (нулевой налог в первые годы добычи, когда осуществляются основные капиталовложения);
- ◆ НДС реагирует на изменение внешних экономических условий производства – мировых цен (чем ниже цены реализации, тем ниже налог, и наоборот);
- ◆ НДС позволяет достаточно точно прогнозировать эффективность инвестиционных проектов, поскольку является расчетной величиной (изменение же акциза фактически труднопредсказуемо);
- ◆ автоматизм расчета данного налога существенно повышает его объективность, т.к. НДС учитывает горно-геологические и экономические условия добычи углеводородов;
- ◆ НДС учитывает изменение условий добычи в процессе эксплуатации месторождения, т. е. его истощение (по мере истощения месторождения налог снижается).

Таким образом, НДС обеспечит для нефтяных компаний определенный уровень гарантированной прибыли независимо от внешних факторов, позволит расширить круг осваиваемых месторождений и более корректно распределить налоговую нагрузку на нефтяную отрасль и позволит создать новые рабочие места.

Но, несмотря на существенные преимущества введения налога НДС в нефтегазовом секторе экономики России, можно утверждать о наличии определенных недостатков предлагаемых налоговых маневров. Действующая система на базе НДС и таможенной пошлины в сложившихся условиях не является оптимальной. Ее преимуществом могла бы быть стабильность, но в современных условиях она не обеспечивается государством: каждый год меняются ставки НДС, вводятся новые льготы, сильно изменяются биржевые цены на сырье.

Однако полный переход на налогообложение на основе экономических результатов тоже не гарантирует оптимальности:

- ◆ появятся чрезмерные стимулы для переинвестирования;
- ◆ возникнет риск для бюджетных доходов;
- ◆ возникает сложность его администрирования в отличие от НДС и экспортных пошлин, по которым ставки едины для всех проектов. НДС учитывает специфику каждого месторождения, рентабельность его разработки, экономику, а потому введение НДС требует

прозрачную систему отдельного учета для каждого отдельного проекта;

- ◆ дифференциация повышает риск коррупционности налоговых инспекторов.

Соответственно, даже если такой переход произойдет, то для того чтобы добиться поставленных целей необходимо будет много усилий курирующих ведомств.

Предпочтительным является не полный переход на налогообложение прибыли, а сбалансированное сочетание налогообложения на базе валовых показателей и налогов на экономический результат от добычи. Причем уровень налогообложения прибыли должен быть значительно ниже по сравнению с рекордными 80% законопроекта о НФР (налог на финансовые результаты), который создает чрезмерные стимулы к переинвестированию. Исходя из мировой практики и учитывая российскую специфику, целесообразным будет суммарный уровень налогообложения прибыли в пределах 50–60%. НДС возможно использовать для новых месторождений с сохранением некоторой ставки НДС, которая будет увеличиваться по мере снижения таможенной пошлины.

Для реализации этого подхода нужно провести оценку эффективности как методики льготирования по экспортным пошлинам, так и действующих налоговых льгот по НДС для регионов, где данная методика не применяется, и сравнить эффективность НДС при разных параметрах с соответствующими действующими льготами. В частности, надо оценить, как будут меняться доходы бюджета при тех или иных ценах на нефть и внешних макроэкономических условиях, включая обменный курс российского рубля.

Таким образом, механизм введения нового вида налога НДС в нефтегазовом секторе РФ должен опираться на долгосрочную стратегию реформы налоговой и таможенно-тарифной политики в нефтяной отрасли. Ключевая цель такой стратегии – баланс между бюджетной и инвестиционной эффективностью. Должна учитываться минимизация рисков выпадающих доходов бюджета и нефтяных компаний. Реформа должна быть долгосрочной и реализовываться по этапам, синхронизированным с развитием нефтяной отрасли. Должно быть обеспечено формирование комплексной системы администрирования и анализа эффективности различных налоговых инструментов в отрасли. Только такой подход обеспечит эффективность налоговой реформы в нефтегазовом секторе, будет способствовать формированию целостной платформы мероприятий по обеспечению устойчивому росту отрасли национальной экономики в рамках комплексного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдман Е.Л., Назарова З.М., Маутина А.А., Шмидт В.Р., Астафьева М.П. и др. "Экономика геологоразведочных работ", М.: "Руда и Металлы", 2006г.

2. Горбунова Е.Н. Основные направления налоговой политики Российской Федерации в нефтяной отрасли экономики, Вестник Югорского государственного университета, 2016 г. № 1 (40), с. 225–230.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Действующее налоговое законодательство. Официальный информационно–правовой портал "Гарант.Ру".
4. Новак А.В., Официальный доклад министра по вопросу введения НДС на совещании "О развитии нефтяной отрасли в Российской Федерации" под руководством председателя правительства РФ Д.А. Медведева. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – (<http://minenergo.gov.ru>).
5. Официальная статистика по экспорто–импортным операциям Российской Федерации и бюджет Российской федерации. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, (<http://minfin.ru/ru/>).
6. Официальная статистика по доходам и расходам федерального бюджета в разрезе видов доходов и расходов. Официальный сайт Федерального казначейства. – (<http://www.roskazna.ru>).
7. Официальная статистика РФ по добыче, переработке и потреблению углеводородного сырья. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – (<http://www.gks.ru>).
8. Официальная статистика ОПЕК по объемам добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья в мире, (http://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/40.htm).
9. Борисов Д., Рябов А., "Нефтяной НДС: от идеи к воплощению?", журнал "Нефтегазовая вертикаль" №22, М.: 20016 г.
10. Статистика по объему потребления углеводородного сырья в разных странах мира до 2016 г. BP statistical review of world energy 2017.
11. Статистика–аналитический раздел. Официальная статистика по запасам углеводородного сырья в мире "Statistical Review of World Energy", England, 2016 г.
12. Aboura S. Oil vs. gasoline: The dark side of volatility and taxation / S. Aboura, J. Chevallier // Research in International Business and Finance. – 2016. – (<http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0275531916300332>).
13. Alexeev M. Taxation of natural resources and economic growth in Russia's regions / M. Alexeev, A. Chernyavskiy // Economic Systems. – 2015. – № 39 (2). – P. 317–338.
14. Betz M.R. Coal mining, economic development, and the natural resources curse / M.R. Betz, M.D. Partridge, M. Farren // Energy Economics. – 2015. – № 50. – P. 105–116.
15. Lund D. State participation and taxation in Norwegian petroleum: Lessons for others? / D. Lund // Energy Strategy Reviews. – 2014. – № 3. – P. 49–54.
16. Lund D. Taxation of Nonrenewable Resources / D. Lund // Reference Module in Earth Systems and Environmental Sciences. – 2015.
17. Orlov A. An assessment of proposed energy resource tax reform in Russia: A static general equilibrium analysis / A. Orlov // Energy Economics. – 2015. – № 50. – P. 251–263.
18. Soderholm P. Mining, regional development and benefit–sharing in developed countries / P. Soderholm, N. Svahn // Resources Policy. – 2015. – № 45. – P. 78–91.

© Ю.В. Забайкин, Д.В. Лютягин, (79264154444@yandex.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЗАЩИТНОГО И РЕКРЕАЦИОННОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРОЛЕСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ACCELERATED DEVELOPMENT OF PROTECTIVE AND RECREATIONAL FOREST MANAGEMENT IN THE INTERESTS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF USING THE AGROFOREST POTENTIAL OF THE REGIONAL ECONOMIC SPACE

*N. Kozhuhov
E. Tikhomirov
A. Topcheev*

Annotation

In the interests of accelerated growth in the use of the agroforest potential of forest deficient regions, it is necessary to develop protective and recreational forest management. This is especially true for the subjects of the Russian Federation located in the central black earth zone of Russia. The example of the Voronezh Region examines the basic scheme for the formation of complex type cluster infrastructures that ensure the effective functioning of the agrarian and forestry sectors of the regional economic space.

Keywords: agroforest potential, protective and recreational forest management, agroforest landscapes, cluster, infrastructure, regional economic space.

Кожухов Николай Иванович

*Академик РАН, д.э.н., профессор,
МФ МГТУ им. Н.Э. Баумана*

Тихомиров Евгений Александрович

К.э.н., доцент,

МФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Топчев Андрей Николаевич

Аспирант, ВГЛТУ;

директор учебно-опытного

лесхоза ВГЛТУ

Аннотация

В интересах ускоренного роста темпов использования агролесного потенциала лесодефицитных регионов, необходимо развивать защитное и рекреационное лесопользование. Особенно это актуально для субъектов РФ, расположенных в центрально-черноземной зоне России. На примере Воронежской области рассматривается принципиальная схема формирования инфраструктурных кластеров комплексного типа, обеспечивающих эффективное функционирование аграрного и лесного секторов регионального экономического пространства.

Ключевые слова:

Агролесной потенциал, защитное и рекреационное лесопользование, агролесные ландшафты, кластер, инфраструктура, региональное экономическое пространство.

Для устойчивого развития сельских и лесных территорий, агролесных ландшафтов, целесообразно на базе интеграции лесного хозяйства и отраслей агропромышленного комплекса (АПК) развивать ускоренными темпами как защитное, так и рекреационное лесопользование.

Действующий Лесной кодекс РФ [6] разделяет все леса на эксплуатационные, защитные и резервные.

Защитные леса подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций леса с одновременным использованием лесов при условии, что это использование сопоставимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями (статья 10 ЛК РФ).

Таким образом, на территории, занятой защитными лесами, лесным законодательством создана правовая база для одновременного использования защитных и рекреационных функций леса. Тем не менее, масштабного и высокоэффективного использования потенциала защитного и рекреационного лесопользования за прошедшее десятилетия после принятия нового Лесного кодекса РФ не произошло. Даже в лесодефицитных регионах нашей страны, где, казалось бы, каждый гектар лесов должен активно вовлекаться в сферу хозяйственного освоения, далеко не всегда заметна активизация в этом направлении.

Анализируя данную ситуацию на примере центрально-черноземного региона РФ, можно выделить основные причины такого положения дел в сфере услуг экологических видов лесопользования:

- ◆ слабое развитие элементов инфраструктуры в

сфере защитного, рекреационного, недревесного и других видов экологического лесопользования;

- ◆ медленное развитие организационно-экономических механизмов (приёмов, методов, нормативных актов и др.);

- ◆ недооценка роли данной сферы деятельности и степени влияния на повышение уровня социально-экономического развития и комфортности жизни населения со стороны органов местного самоуправления в системе регионального экономического пространства.

Леса ЦЧР отнесены к категории защитных лесов. Хорошо известна роль полезащитных лесных полос и положительное влияние лесных опушек при выращивании сельскохозяйственных культур. Велико противозерозионное значение лесных насаждений, их полезность в качестве водоохраных зон вдоль берегов рек, озёр, водохранилищ [5].

Умело сочетая защитное назначение как искусственных создаваемых, так и естественных лесонасаждений с их использованием в рекреационных целях, можно получать значительный эффект в сельском и лесном хозяйстве и дорожно-транспортной сфере деятельности.

Отсутствие нормативных и подзаконных актов, чётко и полноценно учитывающих и эффективно регулирующих взаимовыгодное сотрудничество органов лесного хозяйства и бизнес-структур в растениеводстве и животноводстве, водном и рыбном хозяйстве, дорожно-транспортном и мелиоративном хозяйствах, санаторно-курортной деятельности и сфере добычи полезных ископаемых, приводит к огромным потерям для народного хозяйства России.

В результате необходимые для полномасштабного вовлечения в хозяйственный оборот природные ресурсы остаются без эффективного и взаимосогласованного со всеми заинтересованными хозяйствующими субъектами инфраструктурного обеспечения. Инвестиционные средства различных, параллельно, и нередко на одной и той же территории, размещённых бизнес-единиц, идут на создание примитивных элементов инфраструктуры, вместо совместного инвестирования для формирования современного, многофункционального инфраструктурного объекта.

Парадигма шестого технологического уклада, который реализуется высокоразвитыми странами мира [8], требует вовлечения всей гаммы синергетических эффектов в рамках нового природопользования. Основной шестого технологического уклада являются междисциплинарные научно-технические подходы и, в частности, теории самоорганизации или синергетики.

Россия, втянувшись за последнюю четверть века в череду бесплодных реформ, большая часть которых была не только не обоснована, но навеяна верой в "мифические ценности" западного мира, сумела встроиться в завершающую фазу пятого технологического уклада и делает первые шаги на этапе перехода к новому технологическому укладу. Технологичными, определяющими главный вектор инновационного развития страны, на этом этапе научно-технической революции, являются технологии виртуальной реальности, искусственного интеллекта, нанотехнологии, биотехнологии, социальные и когнитивные технологии, роботизация производственных процессов, новая медицина и новое природопользование [4,8].

Новые подходы к природопользованию, учитывающие важность взаимовлияния и необходимость сбалансированного, взаимодополняющего и согласованного взаимодействия лесного и сельского хозяйства, позволяет в любом регионе РФ ощутить эффект синергизма.

Системный анализ регионального экономического пространства субъектов РФ, входящих в ЦЧР, даёт чёткое представление о роли агролесных ландшафтов в социально-экономическом развитии региона. В то же время хорошо видна слабая сбалансированность размещения и темпов развития отраслей АПК, лесного сектора, отраслей инфраструктуры и сферы услуг [2,4].

Эффективность освоения агролесного потенциала с позиций рационального (оптимального) размещения конкурентных хозяйственных структур в региональном экономическом пространстве во многом определяется уровнем пространственной организации. Исследуя степень упорядоченности регионального пространства, необходимо учитывать ограничивающие факторы пространственного порядка, которые оказывают существенное влияние на темпы социально-экономического развития территории, так как от них зависят как издержки производства, так и цены продукции конечного потребления.

В настоящее время, при наличии нейросетевых ЭВМ, когда даже простой нейросетевой компьютер имеет мощность более 1 терафлопс, можно в процессе стратегического планирования осуществлять рациональную реорганизацию экономического пространства региона.

Например, для Воронежской области, где параметры агролесного ландшафта имеют четкие контуры, совершенно очевидна необходимость упорядочивания ключевых элементов для усиления защитного и рекреационного потенциала и повышения эффективности использования совокупного агролесного потенциала.

Для этого потребуется преодолеть всё ещё не изжитую практику межведомственной разобщённости, кото-

рая дает о себе знать в межотраслевой несбалансированности, несогласованности в инвестиционных проектах, недооценки степени взаимовлияния даже в таких родственных отраслях как сельское и лесное хозяйство.

В составе комплексной региональной инфрасистемы, достойное место призван занять агролесной инфраструктурный кластер, который повысит уровень отдачи агролесного потенциала, создаст "точки роста" для ускорения темпов вовлечения в хозяйственный оборот ранее слабо используемых ресурсов, включая ресурсы человеческого капитала [2,4,5]. Формирование таких кластеров позволит более быстрыми темпами развивать защитное и рекреационное лесопользование в субъектах РФ, расположенных в центрально-черноземной зоне нашей страны.

Кластерный подход к формированию инфрасистемы регионального экономического пространства может стать надежным инструментом развития инновационного климата [4]. Создав системообразующий полюс развития – инфраструктурный кластер лесного и аграрного секторов экономики Воронежской области, следует ожидать не только синергетического эффекта, но и положительного влияния "административного "сервитута". Неизбежно так же "подключение" к формированию и развитию инфраструктурных кластеров и других смежных отраслей региона: водного и рыбного хозяйства, строительных и дорожно-транспортных организаций.

Агропромышленный комплекс (АПК) Воронежской области, безусловно, ведущим народнохозяйственным комплексом данного субъекта РФ. Область располагает 4 млн. га сельхозугодий, в т.ч. 3 млн. га пашни. Общая площадь земель лесного фонда составляет 435,9 тыс. га. Область относится к лесодефицитному региону и входит в малолесную зону РФ. Уровень лесистости области относительно невысок – 8,7 % и нуждается в доведении его до 10–12 %.

Очевидна необходимость значительного роста объемов работ в сфере полезащитного лесоразведения, лесомелиоративных и противоэрозийных мероприятий для формирования высокопродуктивных агролесных ландшафтов. Возможно так же добиться ускоренного роста лесного потенциала на базе современных достижений лесной генетики и селекции древесных пород, акклиматизированных для условий Воронежской области [5].

В области функционируют 23 лесничества системы Федерального агентства лесного хозяйства РФ. В их числе 3 лесничества входят в состав Учебно-опытного лесхоза Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова. Еще одно лесничество учебно-опытного лесхоза территориально размещается в Липецкой области.

Повышению эффективности использования и воспроизводства лесных ресурсов, росту лесного потенциала призван способствовать пилотный проект по созданию в 2013–2015 г.г. сети инфраструктурных объектов лесного хозяйства в составе тепличных комплексов и Воронежского селекционно-семеноводческого центра. Несмотря на определенные трудности при реализации этого проекта, заметна и та конструктивная компонента, которая стимулирует развитие частно-государственного партнерства в сфере воспроизводства лесных ресурсов. Государство как собственник земель лесного фонда, ведет поиск таких форм взаимодействия с бизнес-структурами лесопромышленного комплекса (ЛПК), которые способствуют сохранению и приумножению возобновляемых ресурсов при соблюдении интересов бизнеса и требований устойчивого развития агролесных ландшафтов.

Стремление руководства Воронежской области вывести её в число лучших в стране по показателям развития АПК задает вектор развития не только бизнес-структурам, функционирующим в растениеводстве, животноводстве и пищевой промышленности, но и тем структурам лесного хозяйства и перерабатывающих отраслей АПК, которые могут и обязаны активно участвовать в процессе повышения уровня социально-экономического развития субъекта РФ, на территории их прямых интересов.

Концепция формирования инфраструктурного кластера агролесного сектора экономики Воронежской области ориентирует на соблюдение баланса интересов всех участников этого процесса и получение экономического эффекта как за счет устранения дублирования при создании большинства объектов инфраструктуры, так и за счет объединения материальных ресурсов и финансовых средств для развития региональной инфрасистемы.

Лесное и сельское хозяйство являются, по сути, родственными отраслями народнохозяйственного комплекса страны, территориально сопряжены неразрывными узами. Значимость каждой из этих отраслей измерять через относительные показатели, в принципе, возможно. Но для того, чтобы и лесное и сельское хозяйство с любым регионе РФ развивалось успешно, необходимо, чтобы эти "сиамские" близнецы сообща и скоординировано решали проблемы взаимовыгодного взаимодействия [9].

Примером такого взаимодействия является успешная деятельность "Каменно-степного опытного лесничества" в составе ГНУ "Воронежский НИИ сельского хозяйства имени В.В. Докучаева", размещенного в Таловском районе. За более чем столетний период, усилиями почвоведов, лесоводов, агрономов, селекционеров и других специалистов в Каменной Степи создан устойчивый агролесной ландшафт с общей межотраслевой структурой,

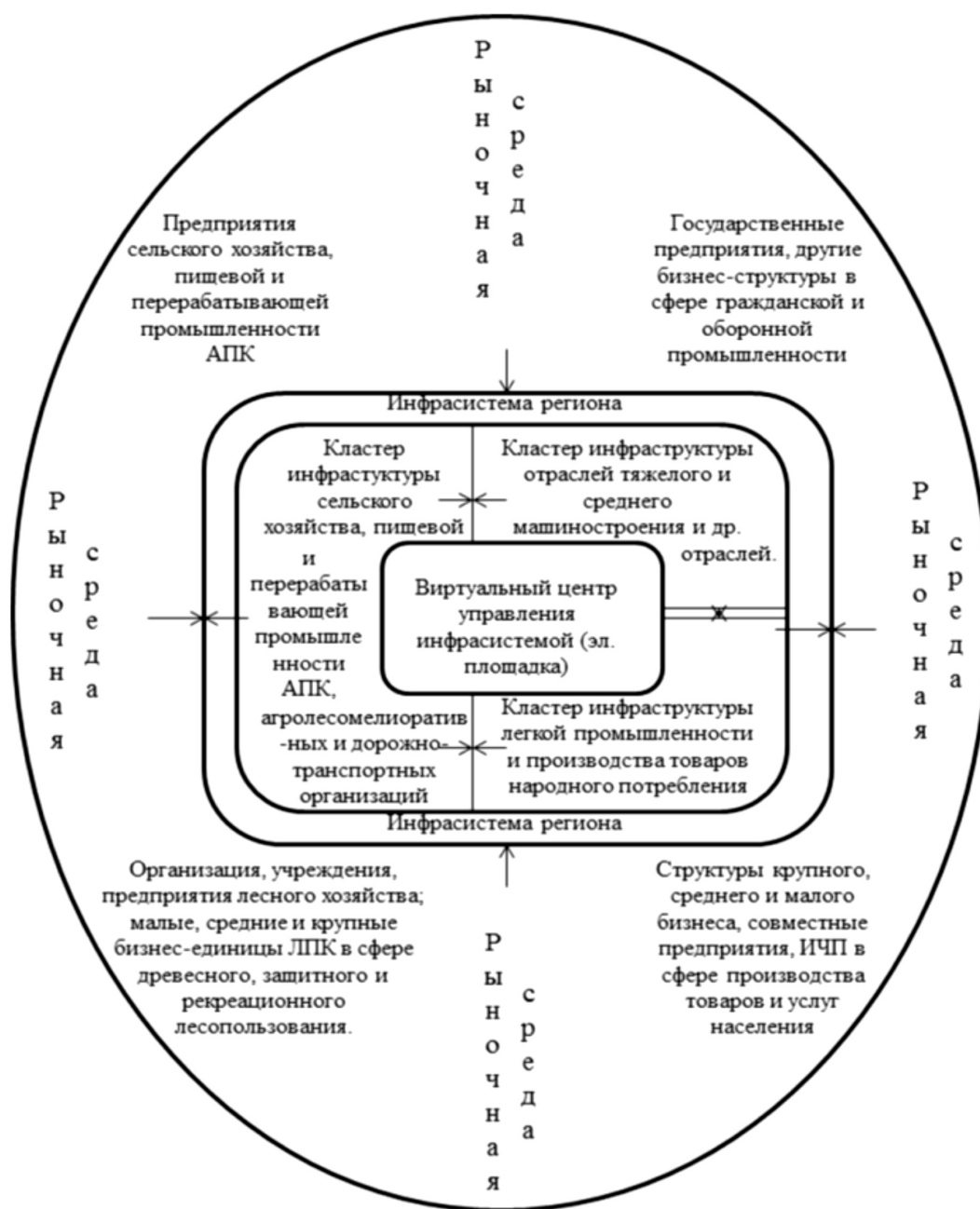

Рисунок 1. Схема взаимодействия бизнеса, населения, административно-управленческих структур в рамках институционального окружения регионального экономического пространства.

разобцив которую можно за очень короткий период погубить этот уникальный образец экологически и энергетически рациональной системы земледелия и отечественной агромелиорации.

Наряду с лесничествами, как управляющей землями лесного фонда структурой, субъектами лесопильно-деревообрабатывающей промышленности, мебельными и другими предприятиями ЛПК в Воронежской области функционирует около 600 сельскохозяйственных пред-

приятий, 200 предприятий-производителей пищевой и перерабатывающей промышленности, 4 тысячи крестьянских (фермерских) хозяйств и более 400 тыс. личных подсобных хозяйств.

Этот сложный, многопрофильный народнохозяйственный комплекс требует особого высокотехнологичного обеспечения необходимых условий сервисного, информационно-коммуникационного, ресурсного, технологического, кадрового и других видов как стратегического,

так и оперативного управления [10]. В этой связи, формирование инфрасистемы инновационного типа, в отличие от традиционного подхода к созданию необходимых инфраструктурных объектов, призвано обеспечивать новые, ранее слабо задействованные возможности.

На рис. 1 представлена принципиальная схема инфрасистемы региона. Имея серьезную инфраструктур-

ную поддержку можно уверенно развивать как защитное, так и рекреационное лесопользование в системе агро-лесных ландшафтов Воронежской области. В подобных условиях повышаются гарантии роста уровня лесистости и доведения этого показателя до оптимальной величины, в том числе и за счет создания новых противозерозийных лесомелиоративных насаждений, полезащитных лесных полос для фермерских хозяйств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов В.В. Перспективный технологический уклад: возможности, риски, угрозы // Экономические стратегии. 2013 – с 34–41.
2. Кожухов Н.И., Бемманн А. Общемировые процессы и механизмы устойчивого развития в системе ресурсно-пространственного размещения бизнес-структур многоцелевого лесопользования. // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2013, № 4 – с. 68–71.
3. Кожухов Н.И. Формирование инфраструктурных кластеров в лесных регионах – путь к устойчивому развитию лесного сектора и смежных отраслей // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2010, № 2 – с. 5–10.
4. Кожухов Н.И., Бемманн А., Беспаленко Р.О. Инновационное развитие российских регионов на этапе перехода к шестому технологическому укладу. // Материалы международной научно-практической конференции. Март 2017 г. – М.: РАЕН, 2017, с. 15–19.
5. Кожухов Н.И., Кострикин В.А., Топчеев А.Н. Инновационный подход к ускоренному росту лесного потенциала и повышению эффективности использования и воспроизводства дубовых древостоев Воронежской области // Лесотехнический журнал. – 2016. – Том 6 №2 (22) – с. 169–175
6. Лесной кодекс Российской Федерации. Комментарии. – М.: ВНИИЛМ, 2007. – 856 с.
7. Лесной фонд России. – М.: ВНИИЛМ, 2003. – 637 с.
8. Малинецкий Г.Г. Техногенные ресурсы в контексте новой индустриализации России // Вестник РАН. – 2015. — №4. С 344–350
9. Tikhomirov E.A., Litvinenko I.L., Kireev S.V., Panichkina M.V., Shichiyakh R.A., Development of industrial-innovative clusters in Russia // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 15, Nub.12 – pp. 193–202
10. Tikhomirov E.A., Sozinova A.A., Okhrimenko O.I., Goloshchapova L.V., Golovanova N.B., Industrial and innovation clusters: Development in Russia // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 15, Nub.11 – pp. 111–118

© Н.И. Кожухов, Е.А. Тихомиров, А.Н. Топчеев, (tikhomirov@mgul.ac.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СТРАНАХ ЕАЭС

STATUS AND TRENDS OF DEVELOPMENT
OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF
RURAL TERRITORIES IN THE COUNTRIES
OF THE EAEU

*A. Kozlov
O. Yakovleva
Yu. Mindlin*

Annotation

The tendencies in the development of the social infrastructure of the rural territories of the member states of the EAEU have been examined, a significant differentiation of their status has been revealed, a lack of coordination of policy and regulation of processes in the sphere of their social development has been noted, proposals for the unification and harmonization of social policy within the unified framework of the EAEU have been made.

Keywords: Eurasian Economic Union, rural areas, social infrastructure.

Козлов Алексей Владимирович

Д.э.н., доцент,

ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Москва

Яковлева Ольга Анатольевна

К.с.–х.н., доцент, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,

ФГБОУ ВО "Московская государственная

академия ветеринарной медицины и

биотехнологий – МВА им. К.И.Скрябина"

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент,

ФГБОУ ВО "Московская государственная

академия ветеринарной медицины и

биотехнологий – МВА им. К.И.Скрябина"

Аннотация

Рассмотрены тенденции развития социальной инфраструктуры сельских территорий государств–участников ЕАЭС, выявлена значительная дифференциация их состояния, отмечено отсутствие координации политики и регулирования процессов в сфере их социального развития, внесены предложения по унификации и гармонизации социальной политики в единых рамках ЕАЭС.

Ключевые слова:

Евразийский экономический союз, сельские территории, социальная инфраструктура.

В XXI веке активизировался процесс формирования нового мирохозяйственного уклада, сопровождающегося новой идеологией международно-сотрудничества, которая заключается в парадигме устойчивого развития в интересах человечества, пришедшей на смену парадигме глобальной либерализации в интересах частного капитала [4] важнейшим становится фактор реализации социальной политики как совокупности конкретных мер и мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни, в том числе сельских жителей. В тоже время в мировой практике сохраняются еще тенденции интеграции стран в разномастные союзы для развития взаимовыгодного сотрудничества стран, прежде всего, в сфере экономики. Одной из целей создания и функционирования Евразийского экономического союза является гармоничное социально–экономическое развитие государств–участников. До настоящего времени в ЕАЭС интеграционные процессы концентрируются преимущественно в сфере экономически и частично рынка труда. В рамках Союза приняты и реализуются решения по развитию и интеграции в раз-

личных сферах экономики государств–участников, в том числе и агропромышленного производства.

Безусловно, возможности и вклад стран обций объем аграрного производства существенно отличаются, что определяется многими факторами. По результатам 2016 г. объем сельскохозяйственной продукции, произведенной странами–участниками, составил 107 млн. долларов США или в среднем 612 долларов на душу населения [10], при этом максимальных показателей достигли Республики Беларусь и Казахстан, Российская Федерация занимает только предпоследнее место (табл. 1). В то же время доля продукции Российской Федерации составляет 78 %, 10 % приходится на Казахстан, 7 % – Беларусь, еще 5 % доля Кыргызстана и Армении.

Из 182 млн. населения стран, входящих в состав ЕАЭС, сельское население составляет в среднем около 30 %. Наиболее урбанизированными являются Беларусь (23 %) и Российская Федерация (26 %), далее по возрастанию доли сельского населения Армения (36 %), Казах–

Таблица 1.

Производство продукции сельского хозяйства государствами, входящими в ЕАЭС (2016 г.).

Государства-участники	Объем производства продукции сельского хозяйства, долл. США	Производство продукции сельского хозяйства на душу населения, долл.
ЕАЭС	107045	612
Армения	1889	698
Беларусь	7631	886
Казахстан	10611	851
Кыргызстан	2819	513
Российская Федерация	84096	567

стан (43 %) и Кыргызстан (66%). Около половины сельского населения ЕАЭС заняты тем или иным видом экономической деятельности, при этом от 22 % занятого сельского населения в Российской Федерации до 67 % в Армении и около 40 % в остальных странах трудятся в сфере аграрного производства, принося свой вклад в формирование внутреннего валового продукта своих стран и Союза в целом.

Практика показывает, что целенаправленное и комплексное развитие сельских территорий, включая создание адекватной социальной инфраструктуры, способствует реализации трудового потенциала занятых в отрасли, а, следовательно, является одним из определяющих факторов эффективной деятельности аграрного производства.

Однако ни в Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, одобренной Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2013 г. № 35, ни в последующих принятых документах Союза, направленных на развитие интеграции и координации процессов социально-экономического развития государств-участников ЕАЭС вопросы координации политики и регулирования процессов в сфере социального развития сельских территорий не отражены. В связи с актуальностью этой проблемы, в рамках работы Отдела социального развития сельских территорий ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, предпринята попытка обобщить и выявить общие черты и отличия состояния и тенденций развития социальной инфраструктуры сельских территорий в странах ЕАЭС. Для анализа использовалась информация, опубликованная на сайтах статистических служб государств-участников ЕАЭС. Сопоставительный анализ осложнялся тем, что отдельные показатели публикуются статистическими органами в разное время, поэтому были использованы доступные данные на период проводимого исследования.

Общими оценочными характеристиками развития социальной инфраструктуры в сельской местности, являются обеспеченность благоустроенным жильем, доступность дошкольного и школьного образования, получения медицинских услуг, наличие и функционирование учреждений культуры и др.

Обеспеченность сельского населения жильем в странах ЕАЭС отличается, при этом в России (25,6 м²), Беларуси (35,7 м²) и Армении (37,8 м²) общая площадь жилища на 1 чел. в сельской местности больше, чем в городе, в Казахстане (17,8 м²) и Кыргызстане (12,3 м²) – наоборот. Но наиболее важным здесь является уровень благоустройства, традиционно сельский жилой фонд значительно уступает городскому.

В разрезе анализируемых стран Российскую Федерацию и Беларусь характеризуют близкие показатели: обеспеченность жилых помещений сельчан водопроводом составила 57 и 48 % соответственно, центральным отоплением – 57 и 42 %, канализацией – около 45 %, горячим водоснабжением – около трети жилищного фонда. Обеспеченность природным газом в Беларуси (95 % фонда) выше чем в России (73 %) в 1,3 раза, при этом тарифная политика в Беларуси более щадящая в отличие от России – продавце газа. Остальные страны характеризуются значительно более скромным уровнем комфортности сельского жилья – в пределах 5–12 %.

Количественные характеристики сети дошкольных и школьных образовательных учреждений, функционирующих в сельской местности, а также численность контингента учащихся безусловно отличаются в разрезе стран-участниц ЕАЭС. Среди общих тенденций следует отметить процесс укрупнения дошкольных образовательных учреждений. При этом в среднем на одно ДООУ, расположенное в сельской местности, приходится детей в Российской Федерации 81 человек, в Беларуси – 33, в Казахстане – 55, Кыргызстане – 92, в Армении – 55.

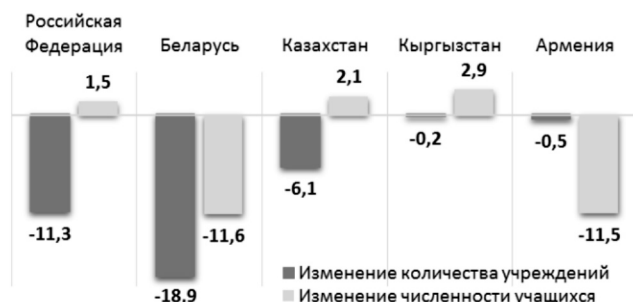
Наиболее показательными отличиями являются разнонаправленность тенденций изменения объемов сети сельских ДОО и численности дошкольников (рис. 1). Российскую Федерацию и Республику Беларусь характеризует снижение этих показателей, а Казахстан, Армению и Кыргызстан – увеличение числа учреждений и численности воспитанников, причем последних существенно опережающими темпами. Эти же страны значительно отстают по показателю охвата детей ДОО в сельской местности (от 14 до 26 %) в сравнении с Россией и Беларусью где этот показатель около 50 %.

Составлено авторами на основе [5-9].

Рисунок 1. Изменение числа учреждений и количества детей, посещающих ДОО за период 2011-2015 гг., %.

В системе школьного образования во всех странах с той или иной интенсивностью уменьшается число сельских общеобразовательных учреждений, при этом численность школьников увеличивается в РФ, Казахстане и Кыргызстане, в Беларуси и Армении наоборот снижается (рис. 2). Общим являются проблемы улучшения материальной базы, недостаточной обеспеченности квалифицированными кадрами, работа малокомплектных сельских школ.

Составлено авторами на основе [5-9].

Рисунок 2. Изменение числа общеобразовательных учреждений и количества учащихся за период 2011-2015 гг., %.

В сфере сельского здравоохранения Российскую Федерацию и Беларусь характеризуют примерно одинако-

вые проблемы – сокращения числа больничных учреждений на селе, вымывание, прежде всего маломощных больниц, что закономерно влияет на рост средней вместимости сельского больничного учреждения. Концентрация же больничных коек ведет к увеличению радиуса их доступности для сельского населения.

Первичным звеном в организации медицинской помощи сельскому населению является ФАП. Фельдшерско-акушерский пункт представляет собой специфическую особенность сельского здравоохранения и занимает весьма важное место в обеспечении сельского населения медицинской помощью. К сожалению, динамика числа фельдшерско-акушерских пунктов остается отрицательной. В России закрытие ФАПов частично компенсируется открытием центров и отделений (кабинетов) врача общей практики (семейного). Но новая прогрессивная форма медицинского обслуживания не обеспечивает повышение доступа к первичной медицинской помощи проживающих в малолюдных отдаленных селах и деревнях, так как эти учреждения создаются в населенных пунктах с числом жителей более 1 тыс.

Сельское здравоохранение Казахстана сталкивается с серьезными трудностями, связанными с изолированностью (отдаленностью), неразвитой инфраструктурой и слабой материальной базой, сложными климатическими условиями, недостатком квалифицированных медицинских работников и текучестью кадров, что зачастую определяет низкое качество медицинских услуг.

Тем не менее, оснащенность сельских медицинских организаций медицинским оборудованием увеличилась в последние годы до 61,1 % (город – 71,8 %). Внедрен механизм финансового лизинга медицинского оборудования и предоставлена возможность самостоятельного оснащения необходимой медицинской техникой поставщиками медицинских услуг.

По информации Минздрава Республики Казахстан отрасль здравоохранения нуждается в дополнительных вложениях, особенно в области первичной медико-санитарной помощи, которая является на сегодняшний день одной из основ здравоохранения на селе. Ключевые проблемы связаны не только с недостатком ресурсов, но и с низкой эффективностью их использования.

Сельская система здравоохранения в Армении представлена муниципальным (общинным) уровнем (первичная медико-санитарная помощь). Одним из главных и наиболее важных направлений в системе здравоохранения стало создание института семейных врачей. Их услуги оплачивает государство, в сельских амбулаториях марзов – административно-территориальная единица Республики Армения (арм. մարզ – марз) – общины, включающие несколько населенных пунктов [11], в ос-

новном и работают семейные врачи. Отдельной статистики по сельским территориям в сфере здравоохранения нет.

В Кыргызстане в силу концентрации специализированных видов помощи и новейших медицинских технологий в республиканских медицинских организациях углубляется разрыв в доступности качественной стационарной помощи населению, проживающему в городах, и жителям небольших городских поселений и сельской местности.

Медицинские услуги на селе, предоставляются персоналом ФАПов. При этом с учетом того, что сельское население республики продолжает увеличиваться, нагрузка на имеющиеся ФАПы значительно и продолжает расти, а наличие ФАПов явно недостаточно – в расчете на 1 тыс. сельских жителей приходится всего лишь 0,26 ФАПа, для сравнения этот показатель в РФ и Беларуси достигает 0,9–0,99.

Таким образом, системе сельского здравоохранения стран-участницах ЕАЭС характерны общие проблемы – недостаток финансирования и квалифицированных специалистов.

Политика любого государства в сфере культуры направлена на обеспечение реализации прав граждан на участие в культурной жизни, пользование достижениями культуры и информационным ресурсам. К инфраструктурным объектам культуры на селе относятся клубные учреждения. А библиотека является важнейшим социальным институтом, обеспечивающим аккумуляцию, формирование и общественное использование информационных ресурсов.

В 2015 г. в сельских поселениях Российской Федерации было расположено 87,8 % всех учреждений культурно-досугового типа в стране. Удельная обеспеченность сельчан учреждениями культурно-досугового типа снижалась в течение всего анализируемого периода, если в 2011 г. в расчете на 1 тыс. жителей приходилось 174 клубных мест, то в 2015 г. – 158.

Число сельских библиотек за 2011–2015 гг. уменьшилось на 3,2 тыс. (9,6%), а их библиотечный фонд – на 24 млн экз. (8 %). Темп сокращения числа пользователей библиотеками несколько уступает темпу сокращения числа библиотек, так как сохраняются учреждения, расположенные в относительно крупных населенных пунктах. Охват сельского населения библиотечным обслуживанием снизился с 47,9 % в 2011 г. до 43,3% в 2015 г. [1].

За анализируемый период число клубных учреждений Республики Беларусь сократилось почти на четверть, в

2011 г. на один клуб приходилось 776 человек, а на 10 сельских населенных пунктов в среднем 1,4 клубных учреждений. К концу 2015 г. в сельских населенных пунктах работал в среднем один клуб на 10 сельских населенных пунктов и 894 сельских жителя.

В 2015 г. 78 % публичных библиотек республики находилось в сельских населенных пунктах, их услугами пользовались 29 % пользователей библиотек, среднее число посетителей на одну библиотеку составило 419 чел. Если в 2011 г. на 10 сельских населенных пунктов приходилось в среднем 1,35 библиотек, то в 2015 г. уже 0,97. Темпы снижения численности пользователей сельских библиотек сопоставимы с общим снижением численности сельского населения. Немаловажным является влияние фактора расширения использования информационно-коммуникационных технологий. По данным выборочных обследований домашних хозяйств по уровню жизни в 2015 году 47,4 % сельского населения, кроме того 96 % сельских общеобразовательных учреждений имели доступ к сети интернет, что всего лишь на 1 % ниже аналогичных учреждений в городе.

По данным Министерства культуры и спорта Республики Казахстан число клубов на селе практически не изменилось, 86 % всех библиотек республики сельские. Но общими проблемами остается нахождение учреждений культуры на селе в приспособленных зданиях, очень часто требующих ремонта, отсутствие возможности приобретать новые фонды, использовать современные информационные технологии в силу финансирования по остаточному принципу, отсутствие квалифицированных кадров.

В Армении также, как и в других странах 80 % всех библиотек сельские, при этом численность сельских читателей – 34 % от общего числа посетителей библиотек. За анализируемый период показатели сельской библиотечной сети снижаются: число библиотек уменьшилось на 14,2 %, численность читателей также снизилась.

Почти 88 % библиотек Кыргызстана работают в сельской местности, оказывая услуги большей половине общего количества посетителей библиотек, однако за анализируемый период сократилось количество книг и журналов в расчете на 100 чел. сельского населения. При этом активно развивается сеть учреждений клубного типа. Их число и количество мест в зрительных залах в 2015 г. увеличилось, при этом число киноустановок выросло в 2 раза, число посещений киносеансов в 8 раз.

Таким образом, прослеживается общая тенденция снижения числа объектов культуры на селе, исключением является Кыргызстан, где пусть незначительными темпами, но отмечается положительная динамика.

Во всех государствах членах ЕАЭС развивается сеть объектов социально-культурного назначения, при этом общим является неравномерность этого процесса.

Так, в Российской Федерации за анализируемый период было введено значительное количество объектов социальной сферы. Приоритетными является строительство ДОУ – средний темп прироста за весь период составил 148,6 %, при этом в 2015 г. было введено почти в пять раз больше мест, чем в 2011 г.

Строительство общеобразовательных учреждений активизировалось. Объем их ввода в 2015 г. составил 23,9 тыс. мест, самым масштабным был 2013 г. – почти 24,2 тыс. мест. В рамках ФЦП УРСТ было построено 2 школы на 240 мест, 3 детских сада на 260 мест. В течение 2016 г. ввод общеобразовательных организаций на замену школьных зданий, находящихся в аварийном состоянии, позволил сократить численность обучающихся в таких организациях на 1,8 тыс. человек, или на 7,1% против 3,1 %, предусмотренных ФЦП УРСТ.

В том числе за счет средств ФЦП УРСТ было введено 146 фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики [2]. В 2016 г. строительство ФАПов и офисов врачей общей практики позволило на 256,4 тыс. чел. увеличить численность сельского населения, получившего территориальный доступ к первичной медицинской помощи, против 121,7 тыс. человек в соответствии с заданием ФЦП УРСТ. Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений позволил обеспечить этими сооружениями 197,4 тыс. человек, что больше целевого индикатора ФЦП УРСТ в 3,4 раза. Прирост сельского населения, обеспеченного учреждениями культурно-досугового типа, составил 25 тыс. человек (план – 3,7 тыс. человек) [3].

За анализируемый период в сельских населенных пунктах Республики Беларусь построено и введено в эксплуатацию 1525 мест в дошкольных образовательных учреждениях, 1607 ученических мест в учреждениях общего среднего образования, больничных организаций на 16 коек, амбулаторно-поликлинических организаций в сумме на 346 посещений в смену, 1039 мест в учреждениях клубного типа.

Период 2011–2012 гг. характеризует активный ввод в эксплуатацию основных объектов социального и культурного назначения в сельских населенных пунктах, который обусловлен действием Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 гг. Так же, как и Российской Федерации приоритет отдается строительству ДОУ и школ.

В 2015 г. в Кыргызстане 89 % мест в дошкольных образовательных учреждениях, 62 % мест в школах и

больше 60 % больничных коек, построенных в республике, были введены в эксплуатацию в сельских населенных пунктах. Ежегодные темпы ввода объектов социального назначения неравномерны, но в 2015 г. по сравнению с 2011 г. построено 95 мест в ДОУ, 7266 мест в школах, 219 больничных коек и амбулаторно-поликлинических учреждений на 206 посещений в смену.

В Республике Армения за анализируемый период в эксплуатацию введено 435 мест в дошкольных учреждениях, 1240 мест в общеобразовательных учреждениях, причем 85 % из них в 2013 г., в последние годы на селе активно ведется строительство медицинских учреждений.

Таким образом, анализ состояния социальной инфраструктуры сельских территорий государств-участников ЕАЭС выявил как общие, так и специфические черты. Безусловно, многие проблемы развития инфраструктуры остаются в ведении каждого отдельного государства, но при этом необходимо продолжать поиски путей унификации и гармонизации подходов к решению этих вопросов в рамках ЕАЭС с учетом тех отличий и общих черт, которые присущи их современному состоянию.

В целях разработки единой политики развития сельских территорий государств-членов ЕАЭС, в которой должно внимание необходимо уделить социальной ее составляющей следует прежде всего, дать законодательно закрепленное определение понятия "Развитие сельских территорий", конкретизировать полномочия межгосударственных и государственных служб, уровень участия различных форм местного самоуправления, порядок разработки совместных проектов развития сельских территорий и источники их финансирования. За основу можно взять Закона Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66 "О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий". При этом государственное регулирование следует дополнить местным самоуправлением, при ведущей роли государственной власти, формировать и иные институты развития сельских поселений и территорий (например, государственно-частное партнерство, общественные организации и союзы).

Социально-экономическую политику по развитию сельских территорий необходимо рассматривать как сферу взаимной ответственности государства, муниципалитетов, науки, бизнеса и гражданского общества за обеспечение достойного качества жизни людей, а качество жизни – как критерий эффективности единой согласованной политики. В условиях неравномерности территориального развития в странах ЕАЭС только объединение усилий государств, региональных образований, бизнеса и гражданских организаций – государственно-частное партнерство – способно вывести те или иные сель-

ские территории на траекторию устойчивого социально-экономического развития, подчинив регулирование ры-

ночных механизмов целям роста общественного благосостояния и обеспечения социальных прав граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. / Под науч. рук. и ред. д-ра экон. наук, проф., чл.-корр. РАН Л.В. Бондаренко. – М.: ФГБНУ "Росинформагротех", 2017, вып. 3-й. – 352 с.
2. Национальный доклад "О ходе и результате реализации в 2015 г. Государственной программы Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг." М.: ФГБНУ "Росинформагротех", 2016. – 368 с.
3. Национальный доклад "О ходе и результате реализации в 2016 г. Государственной программы Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг." М.: ФГБНУ "Росинформагротех", 2017. – 208 с.
<http://mcsx.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf>
4. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия–США–Китай. Семь вариантов обозримого будущего (Коллекция Изборского клуба) – М.: Книжный мир, 2017. – 352 с.
5. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь <http://www.belstat.gov.by/>
6. Сайт Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан http://stat.gov.kz/faces/homePage.jspx?_af_sessionid=dQv7A6oPTin_rwyHCZOoNWEVC9C-bYSwyGMGsVJdlZNBgssg0BJg!-59620694311739541456?_afLoop=9894986734325860#%40%3F_afLoop%3D9894986734325860%26_adf.ctrl-state%3Df44yag0dt_4
7. Сайт Национального статистического комитета Республики Кыргызстан <http://www.stat.kg/ru/>
8. Сайт Национальной статистической службы Республики Армения <http://www.armstat.am/ru/>
9. Сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>
10. Сайт Евразийской экономической комиссии http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx
11. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1023853>

© А.В. Козлов, О.А. Яковлева, Ю.Б. Миндлин, (kozlov_rosniik@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологий - МВА им. К.И.Скрябина"

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (на примере ПЕРМСКОГО КРАЯ)*

* Статья подготовлена по теме исследований "Теоретико-методологический инструментарий системы управления комплексным развитием инфраструктуры сельских территорий региона на инновационной основе", выполненных за счет бюджетных средств по плану НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2016-2018 гг. (тема НИР в ИСГЗ № 0404-2015-0017).

THE DEVELOPMENT TENDENCIES OF RURAL TERRITORIES' REGIONAL INFRASTRUCTURE (ON THE PERM TERRITORY EXAMPLE)

A. Pytkin
E. Kovaleva
G. Tiron

Annotation

In the article, on the Perm Territory example, analysis of the features of development of regional infrastructure in rural territories, which allows to state the transformation period was marked by the widening gap between urban and rural territories in a level and conditions of a population life. The authors studies the problems of sustainability of rural territories allow you to mark major trends complement and extend ideas about state regulation of development of infrastructure. The obtained results can be claimed for programming and implementation of comprehensive infrastructure development of rural territories at regional and municipal level.

Keywords: rural territories infrastructure, agrarian production, institutional environment, inter-level interaction, sustainable development.

Пыткин Александр Николаевич
Д.э.н., профессор,
Пермский филиал Института
экономики УрО РАН
Ковалева Елена Борисовна
К.э.н., с.н.с. Пермский филиал
Института экономики УрО РАН
Тиرون Георгий Георгиевич
К.э.н., с.н.с. Пермский филиал
Института экономики УрО РАН

Аннотация

В статье на примере Пермского края проведен анализ особенностей развития региональной инфраструктуры сельских территорий, позволяющий констатировать, что трансформационный период сопровождался увеличением разрыва между городом и селом по уровню и условиям жизнедеятельности населения. Авторские исследования устойчивости развития сельских территорий позволили выявить отдельные тенденции, дополняющие и расширяющие представления о государственном регулировании развития территориальной инфраструктуры. Представленные результаты могут быть использованы при программировании и реализации комплексного развития инфраструктуры сельских территорий на региональном и муниципальном уровне.

Ключевые слова:

Инфраструктура сельских территорий, аграрное производство, институциональная среда, межуровневое взаимодействие, устойчивое развитие.

Развитие инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации до настоящего времени осуществляется не планомерно, ввиду отсутствия общих концептуальных установок деятельность отдельных отраслей и объектов инфраструктуры разобщена. Субъекты управления преследуют различные частные цели и зачастую решают противоречивые задачи.

Вместе с тем, согласно принципам национального общественного устройства, органы, отвечающие за управление инфраструктурным комплексом сельских территорий, должны вести деятельность в тесной взаимосвязи с администрациями муниципальных образований, агропредприятиями, организациями жилищно-коммунального хозяйства, местным населением.

В этой связи, помимо выбора подхода к развитию инфраструктуры сельских территорий немаловажной процедурой становится диагностика всех сфер жизнедеятельности местного населения. Ее результаты позволят разработать соответствующие мероприятия по преодолению негативных последствий и аккумуляции положительных воздействий внешних и внутренних факторов, определяющих успешность реализуемых инновационных мероприятий и влияющих на результативность управления, эффективность агропроизводства и иных видов деятельности.

Не подвергаемый сомнению постулат о приоритетности производственных сил в непосредственном взаимодействии с производственными отношениями подчерки-

ваит значение агропромышленной инфраструктуры в достижении определенного общественного результата для устойчивого развития сельских территорий. То есть аграрная деятельность выступает основой всех общественных процессов на селе [1–4]. В соответствии с данным утверждением рассмотрим отдельные динамические ряды показателей инфраструктурного развития сельских территорий Пермского края, начав свой анализ с производственной составляющей.

В основе любых воспроизводственных процессов лежит капитал, его структура и инвестиционная составляющая. В табл. 1 приведены показатели инвестиций в основной капитал, отображающие закономерности, обусловленные реализацией мероприятий государственной политики поддержки АПК региона за последние десять лет.

Существенный прирост инвестиций в период с 2013 года обусловлен реализацией комплекса мер так называемой несвязанной поддержки агропроизводства, призванных нивелировать негативные последствия присоединения России к ВТО. Для преодоления нарастающего неравенства между отечественными и зарубежными аграрными товаропроизводителями государство посредством целого ряда инструментов оказывает финансовую поддержку в развитии логистики и переработки, технологическом переоснащении отрасли и т.п.

Дополнительный импульс активизации инвестиционным вливаниям придали введенные ограничения на поставку сельскохозяйственной продукции из ряда стран, положительным образом сказавшиеся на эффективности аграрной отрасли, что в свою очередь заинтересовало бизнес и обеспечило более высокую отдачу на вложенные средства. В то же время, показав прирост в 2013–2015 гг. инвестиционных средств в абсолютном значении, их доля в региональной структуре не изменилась (причина – реализация мероприятий государственной программы по обеспечению обороноспособности страны на крупнейших промышленных предприятиях Пермского края).

Инвестиционные средства направлялись на строительство производственных мощностей отрасли животноводства (содержание крупного рогатого скота, свиней, овец, птицы), электрификацию аграрной отрасли, введение в эксплуатацию зерносушилок, зернохранилищ и картофелехранилищ (табл. 2).

На этом фоне диссонансом выглядит снижение энергетических мощностей сельскохозяйственных предприятий региона (табл. 3).

Нельзя не отметить беспрецедентное снижение числа сельскохозяйственных организаций в регионе – падение от уровня 2000 года составило 34% (справочно: в 1991 году в Пермском крае было 444 сельскохозяйственных организаций). Первые 10 лет трансформации экономических отношений данный показатель в регионе практически не менялся, но в последующем приватизация, выделение имущественных долей и их скупка частным бизнесом запустили процессы масштабной ликвидации организованного сельскохозяйственного производства.

Показатели энергетической мощности на одного работника и на 100 гектар посевных площадей, с одной стороны, свидетельствует о росте производительности труда в аграрном секторе и избавлении от избыточных, зачастую морально устаревших технологических средств, с другой стороны, о негативных последствиях переустройства аграрной экономики региона.

Посттрансформационный период развития ознаменовался для сельского населения снижением доступности образовательных, медицинских, культурных и торговых услуг. В результате падения темпов развития социальной и инженерной инфраструктуры увеличилось отставание сельских территорий от города по уровню и условиям жизнедеятельности [5]. Наблюдается устойчивая динамика сокращения численности сельского населения, вызванная как естественной убылью (низкая продолжительность жизни, недостаточное развитие системы здравоохранения), так и миграцией трудоспособного на-

Таблица 1.

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности Пермского края в 2005–2015 гг., млрд руб. в фактически действовавших ценах.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал - всего	45,6	105,1	120,3	137,9	183,0	171,3	186,4
в т.ч. по видам деятельности:							
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,2 (2,6%)	2,5 (2,4%)	2,1 (1,7%)	1,9 (1,4%)	2,4 (1,3%)	2,4 (1,4%)	2,7 (1,4%)

Таблица 2.

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности Пермского края в 2005-2015 гг., млрд руб. в фактически действовавших ценах.

Ввод в эксплуатацию	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
помещений для содержания:								
крупного рогатого скота, тыс. мест	-	0,43	0,05	0,4	1,0	0,9	4,0	5,3
свиней, тыс. мест	0,03	-	-	0,3	0,3	-	-	0,4
овец, тыс. мест	-	-	-	-	-	-	0,6	1,0
птицы, тыс. мест	15,2	-	0,2	0,2	-	-	0,1	1,0
птицефабрик мясного направления, тонн мяса птицы в смену	-	72,0	-	-	-	-	-	-
теплиц под стеклом, тыс. кв.м	-	-	-	2,5	-	1,3	-	-
зерносеменовохранилищ, тыс.т. единовременного хранения	-	-	1,0	-	0,8	0,7	-	2,6
зерносушилок стационарных, тонн в час	0,7	-	-	12,5	-	-	10,0	10,0
хранилищ для картофеля, овощей и фруктов для организаций сельского хозяйства, тыс.т. единовременного хранения	-	-	-	-	-	-	1,5	2,0
сенохранилищ, тыс.т. единовременного хранения	0,45	-	1,0	-	-	-	-	-
силосных и сенажных сооружений, тыс. куб.м	-	-	16,1	-	-	-	1,2	-
линий электропередачи для электрификации сельского хозяйства, км								
напряжением 6-20 кВ	-	102,0	165,5	148,2	152,6	126,8	130,1	120,2
напряжением 0,4 кВ	-	108,0	126,2	127,8	247,1	269,0	615,2	490,0

Источник: составлено авторами на основе данных Пермьстата.

Таблица 3.

Энергетические мощности в сельскохозяйственных организациях Пермского края.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество сельскохозяйственных организаций	439	415	345	342	326	314	290	290
Энергетические мощности - всего, тыс. л.с.	3613	2435	1576	1492	1463	1325	1293	1264
в расчете на:								
одного работника, л.с.	45	51	54	54	56	57	61	61
100 га посевной площади, л.с.	322	274	229	221	237	222	221	218

Источник: составлено авторами на основе данных Пермьстата.

селения в промышленно развитые города Пермского края и другие регионы [6].

Показатели ввода в эксплуатацию жилья в сельской местности и их удельного веса в общем объеме жилищного строительства региона в постперестроечный период приведены в **табл. 4**.

Приведенные в таблицах данные в динамике отображают общенациональные тенденции, характерные для становления и развития постперестроечной экономики Российской Федерации.

Так, деградация воспроизводственных процессов, достигшая своих пределов к 2000 году, самым непосредственным образом отразилось на объемах ввода в эксплуатацию жилья в сельской местности. Показатели данного года минимальны за исследуемый период, в то же время удельный вес строительства жилья повысился в сравнении с 1995 годом. Причина – последствия экономического кризиса 1998 года, приведшего к катастрофическому состоянию строительной отрасли, ориентированной на возведение многоквартирных жилых домов в городах. В то же время, в сельской местности строительство жилья осуществлялось зачастую собственными силами населения, из более дешевых материалов и требовало меньше трудозатрат. Одновременно падение курса рубля в 1998 году притормозило импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия, оживив тем самым аграрный сектор и обеспечив относительный рост доходов сельских жителей.

Увеличение темпов жилищного строительства в Пермском крае, в том числе в сельских территориях наблюдается с 2005 года. Объективными предпосылками выступили: реальный рост ВВП и доходов населения, реализация государственных программ поддержки АПК и устойчивого развития сельских территорий; строительство дорог и газификация населенных пунктов, формирующие более комфортные для проживания условия; введение так называемого материнского (семейного) капитала, средства которого предназначены в том числе для улучшения жилищных условий; реализация мероприятий по закреплению специалистов на селе (выпускников сельскохозяйственных учебных заведений, учителей, врачей).

Отдельным фактором можно назвать миграцию городского населения (с сохранением спектра их экономических интересов) на постоянное местожительство в сельские территории для проживания в комфортабельных малоэтажных домах. Такая закономерность прослеживается на **рис. 1**.

Последствия глобального экономического кризиса 2008 года и санкций ряда западных стран сказались на доходах, прежде всего, городского населения. Ответное российское продовольственное эмбарго позволило в значительной степени снизить для сельскохозяйственного производства негативные факторы от вступления России в ВТО и обеспечило наряду с мерами государственной поддержки АПК существенный рост аграрной экономики и благосостояния сельских жителей.

Таблица 4.

Ввод в эксплуатацию жилых домов в сельских территориях Пермского края (тыс. кв. м. общей площади).

	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего введено в эксплуатацию жилых домов	1192,8	628,1	330,2	638,2	761,4	748,8	825,8	1004,0	1112,8	1154,1
в т.ч. в сельских территориях	396,1	106,7	71,7	135,6	193,0	196,4	211,1	297,6	323,1	379,9
удельный вес, %	33,2	17,0	21,8	21,2	25,3	26,2	25,6	29,7	29,0	32,9
Из них: построенных населением за счет собственных и привлеченных средств	59,6	78,9	95,7	206,9	305,8	270,0	315,9	476,9	546,3	451,6
в т.ч. в сельских территориях	45,9	50,7	49,8	118,1	155,0	152,2	165,7	240,6	290,6	289,2
удельный вес, %	77,0	64,3	52,0	57,1	50,7	56,3	52,4	50,4	53,2	64,0
На 1 тыс. человек населения общей площади, кв. м.	394,3	212,6	115,1	233,3	288,3	284,5	313,7	381,0	422,0	437,9
в т.ч. в сельских территориях	571,0	154,5	102,0	200,4	291,1	295,8	320,7	455,7	498,8	590,0

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных Пермьстата.

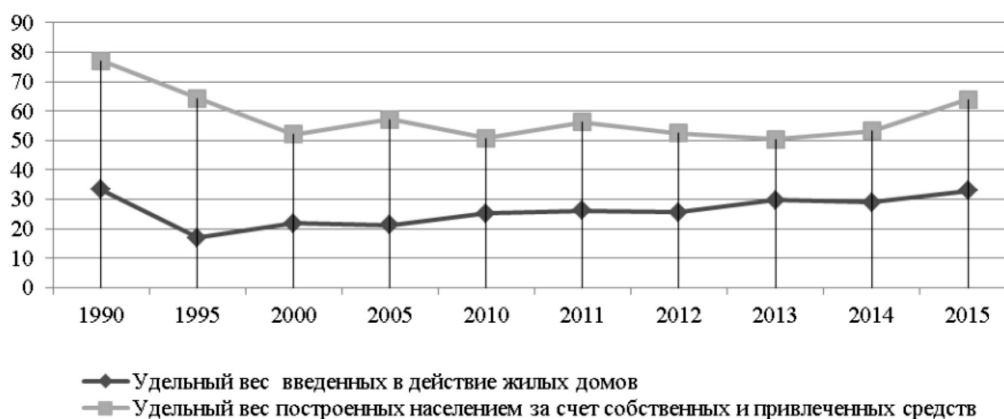

Рисунок 1. Удельный вес введенных в эксплуатацию жилых домов в сельских территориях Пермского края, в % от общерегионального показателя.

Вследствие названных процессов удельный вес построенных населением за счет собственных и привлеченных средств жилых домов и особенно коттеджей на селе в 2013 году (несмотря на значительный рост в абсолютном измерении) достиг своего минимума за последние 25 лет. Одновременно, низкие издержки жилищного строительства в сельской местности обеспечили увеличение доли введенных в эксплуатацию домов на селе в сравнении с городом [7].

Несмотря на модернизацию и применение новых медицинских технологий "оптимизация" здравоохранения внушает серьезную тревогу в научной общественности и среди сельских жителей (табл. 5).

Если в целом по Пермскому краю количество больничных коек на 10 тыс. человек населения в 2015 году

составило 60,8% от значения 1995 года, то в сельских территориях этот показатель упал до 33,5%.

Особенно негативная ситуация по обеспечению услугами здравоохранения сложилась в сельских территориях Коми-Пермяцкого округа (вновь вошедшего в состав региона в 2005 г.) – среднее значение 26,8% (рис. 2).

Принятие Концепции устойчивого развития сельских территорий России на период до 2020 года* побудило органы регионального и муниципального управления к решению накопившихся за последние десятилетия социальных проблем.

* Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 N 2136-р.

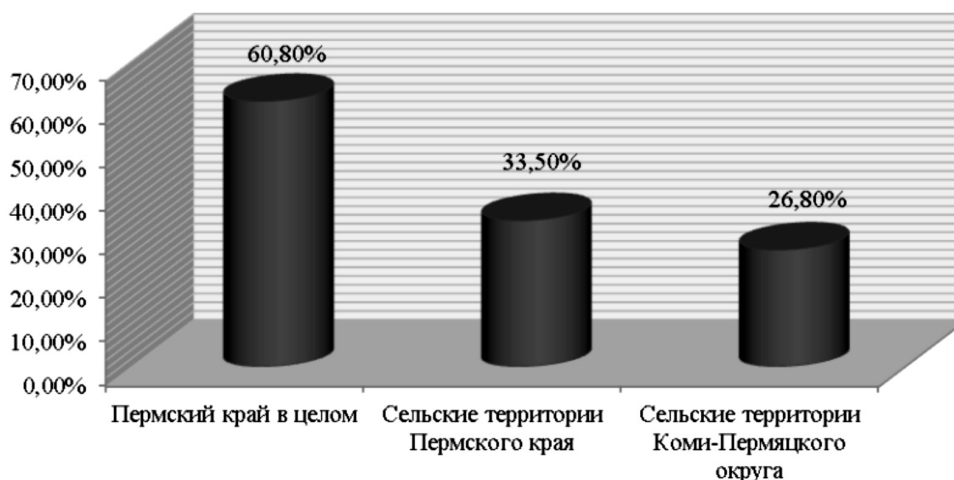

Рисунок 2. Число больничных коек на 10 тыс. человек населения по сельским территориям Пермского края (отношение показателей 2015 г. к 1995 г.).

Таблица 5.

Число больничных коек на 10 тыс. человек населения по сельским муниципальным образованиям Пермского края.

	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
По Пермскому краю	141,9	135,0	118,6	87,3	86,8	86,7	86,3	89,8	86,3
<i>Сельские муниципальные районы</i>									
Бардымский	89,9	79,3	57,6	48,1	48,4	48,7	46,5	40,9	30,8
Березовский	79,4	80,7	61,9	41,7	42,7	43,3	39,1	36,5	25,6
Большесосновский	151,6	108,3	74,6	37,1	37,2	37,8	36,8	32,7	29,8
Еловский	88,4	95,2	69,7	59,7	58,7	60,3	62,3	54,5	39,0
Ильинский	125,9	132,6	72,1	40,3	40,7	40,8	40,9	35,0	26,7
Карагайский	95,4	101,5	63,7	53,0	52,2	53,4	54,2	50,0	37,7
Кишертский	99,3	96,5	56,1	48,6	49,0	44,6	45,4	38,6	29,1
Октябрьский	103,9	84,0	68,1	70,4	68,1	65,6	63,7	56,8	42,6
Ординский	87,1	81,8	61,5	43,0	43,1	43,4	44,6	35,7	27,9
Сивинский	66,5	84,5	71,0	63,9	61,4	62,1	62,3	57,4	47,4
Уинский	101,1	96,1	64,5	55,2	57,3	59,0	59,7	48,9	46,1
Частинский	128,9	118,6	57,8	48,3	44,1	42,7	43,0	35,9	31,9
Гайнский	142,5	128,1	79,7	68,9	71,5	69,7	70,8	63,0	59,4
Косинский	201,3	183,2	82,0	52,7	53,7	50,7	54,5	43,2	40,7
Кочевский	127,9	129,1	72,9	52,0	52,8	48,0	48,9	41,0	32,9
Юрлинский	161,5	152,5	67,7	54,2	54,7	52,8	61,8	44,5	36,8
Юсьвинский	155,2	141,7	66,9	50,3	42,8	43,6	43,6	38,4	36,3

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных Пермьстата.

Начиная с 2011 года наблюдается активное строительство объектов социально-культурного назначения в сельских территориях Пермского края. Только в 2015 году было введено в эксплуатацию общеобразовательных организаций на 280 ученических мест (31,9% от общерегионального показателя), дошкольных образовательных организаций на 1700 мест (57,0%), амбулаторно-поликлинических организаций на 361 посещение в смену (100%), учреждений культуры клубного типа – 646 мест (100%). Отметим, что за период с 1995 по 2013 гг. в сельских территориях Пермского края было построено только одно учреждение культуры на 125 мест (за счет частных средств).

По результатам анализа развития инфраструктуры сельских территорий региона можем сделать вывод: преодоление негативных воздействий внешних и внутренних

факторов, задачи интенсификации и повышения эффективности воспроизводственных процессов, социальные обязательства государства повышают актуальность и необходимость межуровневого взаимодействия в управлении [9].

Обобщение теории и практики, авторские исследования проблематики устойчивости сельских территорий позволяют выделить следующие тенденции, дополняющие и расширяющие представления о государственном регулировании развития инфраструктуры.

Во-первых, сочетание (взаимодействие) государственного регулирования и муниципального (местного) управления.

Во-вторых, усиление регламентации и законодательного регулирования на всех иерархических уровнях (осо-

бенно в условиях современной экономической неопределенности] предопределивших усиление бюджетной формирующей всех аспектов сельской жизни.

В-третьих, формирование межуровневого взаимодействия в системе управления.

Межуровневое взаимодействие в управлении развитием инфраструктуры сельских территорий направлено на формирование соответствующих организационно-экономических и институциональных условий и призвано:

- ◆ обеспечить реализацию единой политики развития инфраструктуры сельских территорий;
- ◆ привести институциональное поле страны и регионов в соответствие с глобальными принципами устойчивого развития;

- ◆ оптимизировать соотношения отраслевого и территориального управления;

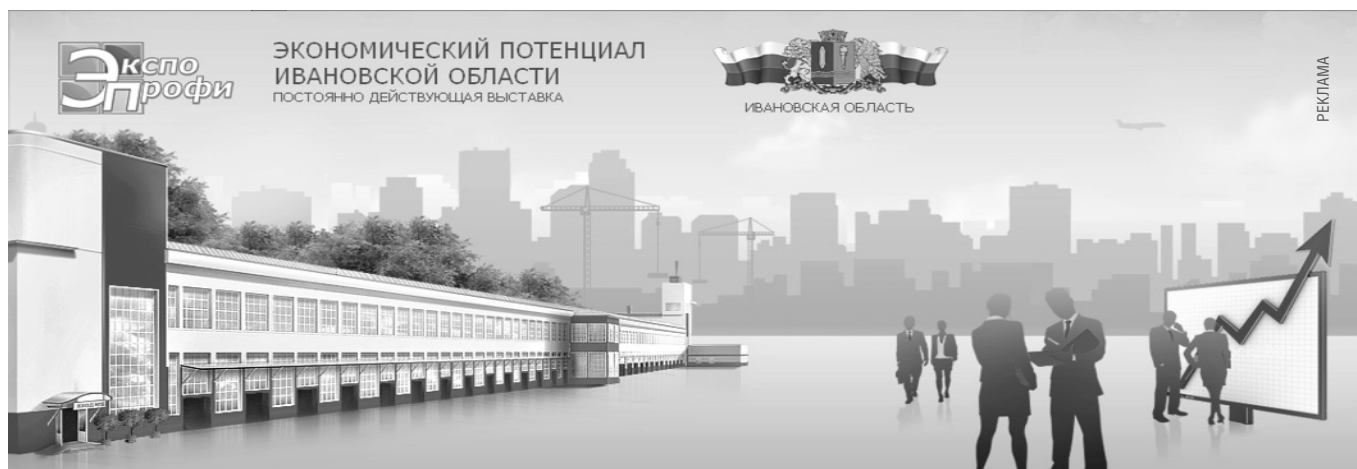
- ◆ развить экономические механизмы перераспределения вертикально и горизонтально интегрированных ресурсных потоков.

Считаем, что реализация вышеназванных направлений способствует обеспечению комплексности инфраструктурного развития сельских территорий, результативному функционированию организационно-экономических механизмов управления, которые в совокупности должны аккумулировать синергию территориальных возможностей в достижении нового качества жизнедеятельности сельского социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А.И., Дрокин В.В. Журавлев А.С. От стратегии обеспечения продовольственной независимости к стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 852–864.
2. Кузнецова А.И. Инфраструктура. Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. М.: КомКнига, 2006. 454 с.
3. Пыхов П.А., Кашина Т.О. Инфраструктура как объект экономических исследований // Журнал экономической теории. 2016. № 1. С. 39–45.
4. Jochimsen R. Theorie der Infrastruktur. Tubingen, 1966. 256 p.
5. Буздалов И.Н. Аграрная теория: концептуальные основы, тенденции развития, современные представления. М.: Academia, 2005. 344 с.
6. Пыткин А.Н., Баландин Д.А. Социально-экономические аспекты функционирования сельских муниципальных образований Пермского края. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2012. 177 с.
7. Баландин Д.А. Управление комплексным развитием на инновационной основе инфраструктуры сельских территорий. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2016. 157 с.
8. Красильникова Л.Е., Пыткин А.Н. Основные факторы развития агропромышленного комплекса // Ars Administrandi. 2014. № 4. С. 42–47.
9. Шарипов А.Ю. Инфраструктура народного хозяйства. М., 2009. 288 с.

© А.Н. Пыткин, Е.Б. Ковалева, Г.Г. Тирон, (pfe@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО РОЛЬ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

HUMAN CAPITAL AND ITS ROLE IN INNOVATION DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

D. Timofeev

Annotation

The article discusses current issues related to the modernization of the national economy and transition to innovative type of development. It is shown that the possibility of the implementation of innovation, now largely determined by the provision of one of the key resources for economic development – human capital. The role of which increases significantly given the nature of the challenges facing society in the period of formation of the knowledge economy. Analyzes the characteristics of the processes of formation and development of human capital in particular its intellectual capital in Russia. Justify the assumptions about the special role of human capital in innovative development of the domestic economy.

Keywords: innovation, innovation development, human capital, economic growth, knowledge economy.

Тимофеев Дмитрий Владимирович

*Аспирант, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации, Москва*

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с модернизацией отечественной экономики и переходом на инновационный тип развития. Показано, что возможности реализации инновационных преобразований, сейчас во многом определяются обеспеченностью одним из ключевых ресурсов экономического развития – человеческим капиталом. Роль которого значительно возрастает с учетом характера вызовов, стоящих перед обществом в период становления экономики знаний. Анализируются особенности процессов формирования и развития человеческого капитала в частности его интеллектуальной составляющей в России. Обосновываются предположения об особой роли человеческого капитала в инновационном развитии отечественной экономики.

Ключевые слова:

Инновации, инновационный тип развития, человеческий капитал, экономический рост, экономика знаний.

В условиях сохраняющейся волатильности мировой экономической динамики становится актуальным вопрос принятия решительных мер по оживлению экономической активности и обеспечению устойчивости экономического роста. После самого глубокого спада за последние десятилетия, мировая экономика пока не смогла вернуться на докризисную траекторию экономического роста. Так, несмотря на положительную динамику, по прогнозам экспертов Международного валютного фонда, темпы роста мировой экономики в 2018 г. составят в среднем 3,6%, что заметно ниже докризисного уровня. Что касается экономики Российской Федерации, то по прогнозам увеличение объема производства в 2018 г. составит 1,4% [1].

Также для отечественной экономики неблагоприятное воздействие внешних факторов усугубляется наличием внутренних проблем, связанных с накопившимися структурными дисбалансами и сформировавшейся экспортно-сырьевой моделью, характеризующей преимущественно экстенсивный тип развития и практически утраченной способностью генерировать экономический рост. Поэтому модернизация экономики и переход на инновационный тип развития, способный в ближайшем будущем обеспечить устойчивый экономический рост и конкурен-

тоспособность на мировых рынках, становятся важнейшей задачей для России.

Инновационный – это качественно новый тип развития экономики, предполагающий создание на постоянной основе, а также эффективное освоение научно-технических нововведений, современных технологий, новых видов продукции, управленческих решений [7, с. 487]. Возможности реализации инновационных преобразований, сейчас во многом определяются обеспеченностью экономики комплексом инновационных ресурсов: новой техникой, технологиями и их системами; квалификационными; интеллектуальными; управленческими; информационными; предпринимательскими; инфраструктурными, энергетическими ресурсами [19, с. 14].

Прогнозы развития мирового хозяйства, а также характер эволюции экономических систем развитых и некоторых развивающихся стран в последние десятилетия позволяют говорить о том, что XXI век будет становиться веком экономики основанной на знаниях. Поэтому воплощенный в людях запас способностей в форме образования, знаний, квалификации, опыта, повышающий трудовой потенциал работников их трудоотдачу, а также качество и производительность труда или по-другому че-

ловеческий капитал, становится одним из ключевых инновационных ресурсов экономического развития [11, с. 427–428].

На современном этапе развития экономической науки человеческий капитал, наряду с экономическими институтами, получил статус фундаментальной переменной – феномена, способного стимулировать накопление факторов производства, напрямую влияющих на экономический рост, таких как производственный капитал или инновации [8, с. 5]. Также следует отметить, что на всех этапах динамики мировой экономики человек и его труд, интеллектуальные и творческие способности выступали и продолжают выступать ключевыми факторами, определяющими уровень развития производительных сил и характер жизни общества.

Таким образом для современной России одной из основных проблем, связанных с потребностью перехода экономики на инновационный тип развития является полноценное развитие и обеспечение человеческого капиталом воспроизводственных процессов экономики, эффективное использование которого, в особенности его интеллектуальной составляющей, становится важным фактором осуществления инновационных преобразований [19, с. 481]. Также в некоторых исследованиях по экономике делаются выводы о том, что основное значение человеческого капитала для экономического роста заключается в создании и распространении инноваций, оказывающих влияние на устойчивый рост, в результате главную роль в росте экономики играет как запас человеческого капитала, так и темпы его накопления [8, с. 5–6].

В последние десятилетия в мировом хозяйстве проявился ряд устойчивых тенденций, которые необходимо учитывать для обеспечения прогрессивных преобразований экономики России:

- ◆ возрастание значимости на мировых рынках инновационной, технологичной продукции высокой наукоемкости, создание которой требует повышения квалификации, развития интеллектуальных и творческих способностей человека;
- ◆ усложнение процессов создания и внедрения инноваций и их систем, что требует совершенствования форм, методов управления и регулирования инновационным развитием экономики на всех ее структурных уровнях;
- ◆ усиление интеграции науки, образования, производства и рынка, характеризующееся взаимопроникновением процессов образования, фундаментальных исследований и НИОКР [18, с. 46–47].

Также следует отметить, что на современном этапе развитые страны, несмотря на системный кризис, совершают исторически значимый рывок в совершен-

ствовании производительных сил и освоении основного в наши дни потенциала общественного развития – умножении человеческого капитала на основе развития общественного интеллекта и соответственно, развитии на его базе наукоемкого производства [12, с. 63]. Примечательно, что в динамичных странах расширяются масштабы подготовки кадров, проведения научных исследований, совершенствуются социально-экономические условия использования человеческих ресурсов.

В настоящее время в России научно-технологическая и инновационная сферы, являющиеся одними из основных областей применения интеллектуальной составляющей человеческого капитала, находятся под воздействием как внешних негативных факторов, характеризующихся неблагоприятными структурными сдвигами в экономике, деформацией системы приоритетов, низким спросом на результаты научной и инновационной деятельности, сокращением затрат на науку, низкоэффективным управлением. Так и под влиянием внутренних негативных факторов, определяемых ориентацией бизнеса на краткосрочные результаты, снижением качества системы образования, устаревшей материальной базой [6, с. 5–6].

На процессы формирования и развития человеческого капитала страны продолжают оказывать влияние деструктивные тенденции, возникшие в 1990-е годы на фоне становления новых экономических и политических институтов и резкого сокращения ресурсных возможностей государства и бизнеса, выразившиеся сейчас в значительном технологическом отставании России от развитых государств. Характерной чертой пореформенных десятилетий в России стала, так называемая проблема "утечки мозгов", в результате утрачиваются целые направления исследований и разработок.

Так, число выбывших за пределы Российской Федерации лиц, имеющих высшее профессиональное образование в 2016 г. составило 43516 чел., из них имеющие ученую степень кандидата наук – 223 чел., имеющие ученую степень доктора наук – 121 чел. [16]. Безусловно, эмиграция ученых, квалифицированных специалистов отрицательно влияет на развитие отечественной науки и оказывает негативное воздействие на потенциал инновационного развития страны.

В динамично развивающихся экономиках состояние системы образования во многом определяет возможности инновационного развития и их конкурентные преимущества. Именно в сфере образования находится ключ к обеспечению основных макроэкономических факторов осуществления инновационной деятельности в области техники, технологии, организации и управления, обеспечивающих качественный рост эффективности экономической системы в средне и долгосрочной перспективе [17, с. 121].

На современном этапе в России базовым источником финансирования науки (более 70 %) является федеральный бюджет, также федеральный бюджет выступает одним из ключевых механизмов государственного регулирования экономики, в условиях неблагоприятных внешних воздействий, направленный на формирование условий, необходимых для перехода к стадии экономического роста на инновационной основе [13, с. 44–45].

Уровень финансирования государством отечественной науки следует признать достаточно низким, так показатель доли средств федерального бюджета, выделяемых на фундаментальные и прикладные научные исследования гражданского назначения, достигнув максимума в 2013 г., в 2014–2016 гг. продемонстрировал тенденцию к снижению (рис. 1).

Для сравнения, объем ассигнований на гражданскую науку по данным 2014 г. в некоторых развитых странах, например, в США, Япония, Германия превышал аналогичный показатель России соответственно в 3,0; 1,5 и 1,4 раза [5].

Другим важным показателем, характеризующим научную и научно-техническую деятельность и определяющий уровень финансовых средств, выделяемых для этой сферы, является объем внутренних затрат в процентах к ВВП на исследования и разработки [10, с. 115].

Динамика данного показателя за период 2000–2016 гг. характеризуется отсутствием выраженной тенденции опережающего вложения финансовых средств в науку (рис. 2).

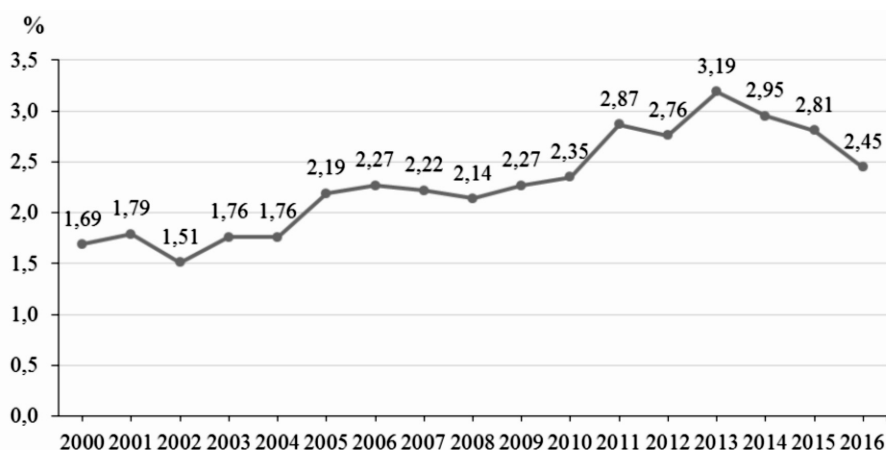

Рисунок 1. Динамика финансирования науки из средств федерального бюджета (в процентах к расходам федерального бюджета) [15].

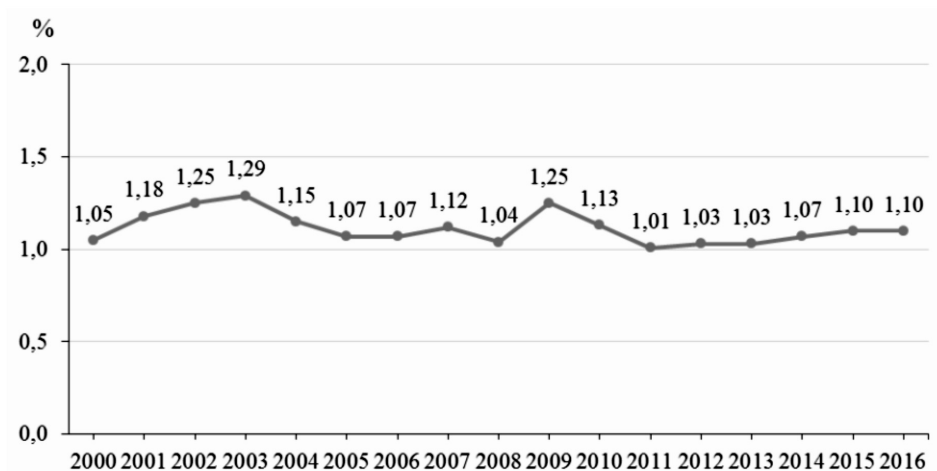

Рисунок 2. Динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки по Российской Федерации (в процентах к ВВП) [14].

Если сопоставить показатели 2000 г. и 2016 г., то увеличение доли затрат на исследования и разработки (НИОКР) по Российской Федерации составило 4,8%. Во время как в США, показатель уровня расходов на НИОКР, выраженный в процентах к ВВП, который и так в среднем 2,5 раза выше аналогичного показателя России, с 2000 г. продемонстрировал рост на 6,5%. В Китае за пять лет с 2000 г. увеличение значения показателя доли расходов на НИОКР составило впечатляющие 230% и в 2015 г. равнялось уже 2,07% к ВВП. В Японии, традиционно отличающейся высоким уровнем затрат на научно-техническую деятельность, также за исследуемый период произошел рост расходов на НИОКР и в 2015 г. показатель доли затрат на НИОКР находился на уровне 3,28% к ВВП [2].

Следует указать, что в современных условиях на гармоничное развитие человека и соответственно формирование и накопление человеческого капитала влияют и другие важные факторы: продолжительность и качество жизни, уровень медицинского обслуживания, здоровье, реальный ВВП на душу населения, уровень развития механизмов функционирования рынка труда, институциональная среда и другие.

В опубликованном "Докладе о человеческом развитии 2016", подготовленном при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Россия по итогам 2015 г. заняла 49 место в рейтинге стран по уровню показателя индекса человеческого развития (ИЧР), что позволяет отнести нашу страну к группе государств с очень высоким уровнем человеческого развития. Напомним, что ИЧР – показатель, характеризующий три, принятых за базовые, характеристики развития человека: ожидаемая продолжительность жизни; средняя и ожидаемая продолжительность обучения; валовый национальный доход на душу населения.

В соответствии с величиной показателя ИЧР, страны в рейтинге 2015 г. распределены на четыре группы:

1. страны с очень высоким уровнем человеческого развития (1–51 место);
2. страны с высоким уровнем человеческого развития (52–105 место);
3. страны со средним уровнем человеческого развития (106–147 место);
4. страны с низким уровнем человеческого развития (148–188 место) [3].

Отметим, что в рейтинге Россия находится на нижней границе, разделяющей первую группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития и вторую группу с высоким уровнем человеческого развития.

В "Глобальном рейтинге развития человеческого капитала 2017", при составлении которого используется

более широкий спектр индикаторов и по мнению разработчиков, призванном обеспечить целостную оценку человеческого капитала стран, Россия заняла 16 место среди 130 государств. Согласно определения экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ), под человеческим капиталом подразумеваются не сами люди, а знания и навыки, которыми они обладают и используют для того, чтобы создавать ценности в мировой экономической системе. В рейтинге, развитие человеческого капитала оценивается по четырем аспектам: во-первых, рассматриваются соответствующие навыки как динамический актив, которым люди обладают и развивают с течением времени, т.е. потенциал образования; во-вторых, по характеру применения и накопления специальных навыков среди трудоспособного населения; в-третьих, по развитию уровня образования людей начинающих трудовую деятельность и развитию системы повышения квалификации и перепрофилирования уже работающих; в четвертых по широте применения специализированных навыков и умений в трудовой деятельности [4].

Таким образом, рассматривая содержание индикаторов на основании, которых составляются указанные рейтинги и ранжируются страны, следует указать на относительно низкое место России в рейтинге, составленном ПРООН, и учитывающем кроме показателей, характеризующих интеллектуального развития человека также показатели качества его жизни. И более высокое место нашей страны в рейтинге ВЭБ, основывающемся на показателях, характеризующих уровень развития образования, а также способности человека к обучению и развитию профессиональных навыков. Что позволяет говорить о сохранившемся достаточно высоком уровне образовательного потенциала и качестве интеллектуальной составляющей человеческого капитала России при относительно низком уровне жизни человека, не позволяющем в полной мере раскрывать возможности.

Россия должна адекватно реагировать на современные мировые тенденции и угрозы, а приоритетность развития человеческого капитала означает, что общество понимает постиндустриальный характер стоящих перед ним вызовов, то есть в поиске модели своего развития оно обращается не к прошлому, а к будущему [9, с. 114–115]. Отметим, что Россия в настоящее время располагает достаточными возможностями, необходимыми для преодоления научно-технологического отставания от развитых стран и перехода на инновационный тип развития, обеспечивающий устойчивый экономический рост. Эти возможности открываются на основе формирования и развития человеческого капитала адекватного задачам инновационной модернизации экономики.

Особая роль человеческого капитала в инновационном развитии экономики требует реализации комплекса взаимосвязанных мер по повышению качества социаль-

но-экономической, научно-технической и институциональной сфер, а также усиления образовательного потенциала страны в контексте современных вызовов. Сегодня в России должны эффективно решаться задачи повышения благосостояния людей, создания условий для раскрытия потенциала, заложенного в человеке, в том числе на основе накопленных знаний и творческого роста, обеспечения здоровья и безопасности.

Переход экономики на инновационный тип развития, требует подготовки нового поколения исследователей,

высококвалифицированных управленцев, инженерно-технических работников, способных к осуществлению инновационной деятельности на всех уровнях экономической системы.

Современная экономика, основанная на знаниях предъявляет особые требования к качеству человеческого капитала и поэтому страна, которая способна сформировать эффективную модель развития человеческого капитала, получит значительные преимущества в постиндустриальном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. International Monetary Fund. World Economic Outlook Update, July 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/07/07/world-economic-outlook-update-july-2017> (дата обращения 18.12.2017).
2. The World Bank. Research and development expenditure (% of GDP). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2015&start=2000> (дата обращения 18.12.2017).
3. United Nations Development Programme. Global 2016 Human Development Report Overview. [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_EN_Overview_Web.pdf (дата обращения 18.12.2017).
4. World Economic Forum. The Global Human Capital Report 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-human-capital-report-2017> (дата обращения 18.12.2017).
5. Ассигнования на гражданскую науку в России и за рубежом. [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/data/2016/10/17/1108928196/NTI_N_10_03082016.pdf (дата обращения 18.12.2017).
6. Варшавский А. О стратегии научно-технологического развития российской экономики // Общество и экономика. – 2017. – № 6. – с. 5–27.
7. Кушлин В.И. Государственное регулирование экономики. / Учебник. 2-е изд. – Москва: Экономика, 2014. – 495 с.
8. Любимов И. От человеческого капитала к экономическому росту: прямая дорога или долгое блуждание по лабиринту? // Вопросы экономики. – 2017. – № 8. – с. 5–23.
9. Мау В.А. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. – 2012. – № 7. – с. 114–132.
10. Миндели Л.Э., Черных С.И. Финансирование фундаментальных исследований в России: современные реалии и формирование прогнозных оценок // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 3. – с. 111–122.
11. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. 4-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
12. Рыжов С. Нарастание человеческого капитала – главный вектор развития мировой экономики // Общество и экономика. – 2016. – № 5. – с. 62–71.
13. Тодосийчук А. О бюджетном финансировании науки и инноваций в среднесрочной перспективе // Экономист. – 2017. – № 2. – с. 44–51.
14. Федеральная служба государственной статистики. Внутренние затраты на научные исследования и разработки. Gks. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/nauka7.xls (дата обращения 18.12.2017).
15. Федеральная служба государственной статистики. Финансирование науки из средств федерального бюджета. Gks. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/nauka6.xls (дата обращения 18.12.2017).
16. Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 г. Gks. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/lssWWW.exe/Stg/tab2-12-16.xls (дата обращения 18.12.2017).
17. Федоров В.П. Инновационное развитие экономики: Международный опыт и проблемы России. / Коллективная монография. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 352 с.
18. Фоломьев А.Н. Высотехнологичный комплекс в инновационной трансформации экономики России // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3. – с. 46–51.
19. Фоломьев А.Н. Инновационный тип развития экономики. / Учебник. – Москва: Экономика, 2013. – 562 с.

© Д.В. Тимофеев, (timofeev.fin@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ, ОРГАНИЗАЦИЯ

MANAGEMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ENTERPRISES: PRINCIPLES, METHODS, ORGANIZATION

*N. Zemlyakova
Yu. Denisenko
O. Grishchenko*

Annotation

In modern conditions, to ensure the effective operation of an enterprise, the problem of mobilizing and efficiently using investments is of particular relevance. The formation of investment attractiveness, the development of a clear investment strategy, the definition of its priority areas, the mobilization of all sources of investment is an essential condition for the sustainable and quality development of enterprises in today's difficult conditions. Effective use of funds in various material and monetary resources, various types of financial instruments. The capital of the enterprise is, on the one hand, the source, and on the other, the result of its activities.

Keywords: investment, management of attractiveness, investment potential, attractiveness of the enterprise.

Землякова Наталья Сергеевна

К.э.н., доцент,

*Донской государственный
технический университет*

Денисенко Юлия Николаевна

К.э.н., доцент,

*Донской государственный
технический университет*

Грищенко Ольга Владимировна

Таганрогский институт

им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО

"Ростовский государственный

экономический университет, РИНХ"

Аннотация

В современных условиях для осуществления эффективной деятельности предприятия особо актуальной является проблема мобилизации и эффективного использования инвестиций. Формирование инвестиционной привлекательности, выработка четкой стратегии инвестирования, определения ее приоритетных направлений, мобилизация всех источников инвестиций является важнейшим условием устойчивого и качественного развития предприятий в современных непростых условиях. Существование и эффективная деятельность предприятия в рыночных условиях хозяйствования нереальна без хорошо налаженного управления его капиталом, то есть основными видами финансовых средств (инвестиционных ресурсов) в форме материальных и денежных средств, различных видов финансовых инструментов. Капитал предприятия является, с одной стороны, источником, а с другой, результатом его деятельности.

Ключевые слова:

Инвестиции, управление привлекательностью, инвестиционный потенциал, привлекательность предприятия.

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее общей, основной целью привлечения инвестиций является повышение эффективности функционирования фирмы в рыночных условиях.

Согласно современной точке зрения, результатом вложения инвестиционных средств, вне зависимости от выбранного способа, при эффективном менеджменте, должен явиться рост стоимости фирмы и других значимых показателей ее деятельности. Устойчивая конкурентоспособная работа любого современного предприятия возможна только в случае его модернизации, активного и всеохватывающего расширения деятельности, а также использования новейших технологий, как в производстве, так и в менеджменте. Реализация этих всех меро-

приятий требует изыскания наиболее доступных (дешевых) источников дополнительных финансовых ресурсов – инвестиций.

Оценка инвестиционной привлекательности фирмы имеет весьма весомую роль, поскольку потенциальные инвесторы уделяют наиболее значительное внимание именно этой характеристике, в большинстве случаев, прибегая, при этом, к изучению показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия за последние 3–5 лет [1]. Помимо этого, для наиболее корректной оценки инвестиционной привлекательности предприятия, инвесторы осуществляют его оценку как элемента отрасли, а не как какого-либо обособленного хозяйствующего субъекта, сравнивая его с другими фирмами, функционирующими в данной отрасли [4].

Заинтересованность потенциальных инвесторов во многом зависит от экономической состоятельности фирм, а также степени устойчивости их финансового состояния. Эти параметры являются одними из самых главных, поскольку в наибольшей мере характеризуют инвестиционную привлекательность того или иного предприятия.

Тем не менее, стоит отметить, что даже в наши дни методология анализа и оценки инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов ещё не достаточно разработана, а потому требует дальнейшего усовершенствования и актуализации.

Сегодня практически для любой ниши бизнеса характерен чрезвычайно высокий уровень конкуренции. Для того чтобы, не только выжить в данной среде, а также занять конкурентные позиции, компании вынуждены непрерывно развиваться, заимствуя передовой мировой опыт, осваивая новые технологии, расширяя сферы деятельности. Именно при таком динамичном развитии, приходит понимание того, что дальнейшее развитие фирмы не представляется возможным без притока инвестиций.

Таким образом, инвестиции наделяют компании конкурентными преимуществами и очень часто выступают в качестве наиболее мощного средства роста. Чрезвычайно важным для инвесторов является анализ и оценка инвестиционной привлекательности предприятия, поскольку это дает возможность минимизировать риск неправомерного вложения средств.

Обзор литературы

Анализ экономической литературы и хозяйственной практики дает основание утверждать, что предприятие не может отказаться от инвестирования. Это противоречит его жизненному циклу, делает его абсолютно незащищенным на фоне других предприятий-конкурентов. Правомерно говорить даже о том, что отказ от инвестиций – это самый значительный риск, которому может подвергнуть себя предприятие [2]. Он во многом равносителен банкротству предприятия. Реализация инвестиционного проекта позволяет фирме адаптироваться к макроэкономическим реалиям, к изменениям во внешней среде, предвосхищая их.

В качестве теоретической основы исследования по тематике "управление инвестиционной привлекательностью предприятия" выступили труды отечественных экономистов по вопросам инвестиций и инвестиционной политики предприятия: Бланка Б.А., Виленского П.Л., Липсица И.В., Сергеева А.А., Ковалева В.В., Любушина Н.П., Савицкой Г.В. и др., а также материалы периодической печати.

Вопросы и разработки методики оценки инвестиционной привлекательности предприятий изучаются в различных зарубежных и отечественных научных школах.

Исследованию процессов инвестирования, проблем привлечения капитала, процессов принятия инвестором решений о вложении средств посвящены работы таких известных зарубежных ученых-экономистов, как Ф. Бергер, Л. Гитман, Б. Грэм, М. Джонк, Дж. Кейнс, Т. Коупленд, К. Макконел, Д. Моррис, М. Скотт и др. Ими были созданы теории управления инвестициями, эффективности и риска вложений, теории портфельных инвестиций, а так же теория фундаментального анализа, обосновывающая принятие решений о вложениях в акции компаний.

Проблемы инвестиционной деятельности и роль государства в активизации инвестиций, обоснование эффективности и рисков инвестирования, оценка инвестиционной привлекательности исследовались российскими учеными: И.Т. Балабановым, Ю.В. Богатыным, Е.Г. Велличко, А.Г. Грайбергом, А.Г. Грязновой, В.П. Ковалевым, М.Н. Крейниной, Р.С. Сайфулиным, Е.С. Стояновой, А.Д. Шереметом, и др.

Анализ западных методик оценки с учетом российской специфики рассматривается в работах В.В. Бочарова, А.Г. Грязновой, В.П. Ковалева, В.Е. Леонтьева.

Вопросы управления привлечением капитала и оценки стоимости акций на основе коэффициента инвестиционной привлекательности описаны в работах Е.Г. Патрушевой.

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых-экономистов показывает, что в них обсуждаются преимущественно вопросы оценки эффективности и привлекательности уже привлеченного капитала, отдельных инвестиционных проектов.

Западные ученые исследуют проблему оценки инвестиционной привлекательности предприятия на основе фундаментального анализа ценных бумаг компаний-эмитентов, что неприменимо для российской действительности в виду неразвитости фондового рынка.

Отечественные авторы в трудах по оценке инвестиционной привлекательности часто отождествляют ее показателям финансового состояния предприятия, а включение в оценку других показателей, как правило, не сопровождается обоснованием их полноты и достаточности. Предлагаемые же отечественными экономистами рейтинговые оценки привлекательности предприятий не ориентированы на отдельные группы инвесторов и не учитывают региональных особенностей проблемы привлечения инвестиций [3, 9, 11].

Кроме того, в трудах российских экономистов по обсуждаемой проблеме практически не находит отражения стоимостной аспект оценки, как один из критериев выбора инвестором объекта вложения, что широко используется в западной теории фундаментального анализа.

Таким образом, в условиях, складывающейся в России, в рамках реструктуризации экономики, новой инвестиционной среды теория, методология и современные методы оценки инвестиционной привлекательности предприятия имеют ряд недостатков. Остались неисследованными вопросы выявления и анализа основных факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность с учетом региональной особенности. Почти полностью отсутствуют конкретные методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия на основе стоимостных категорий оценки. Актуальность и состояние исследования указанных проблем предопределили цель и задачи данного исследования.

Материалы и методы

Основной целью данной работы выступает изучение теоретических основ анализа и оценки инвестиционной привлекательности предприятия.

Достижение поставленной цели обеспечивается постановкой и решением следующих задач:

- ◆ проанализировать, существующие методы оценки инвестиционной привлекательности предприятий, а также определить возможность их использования с позиции инвесторов;
- ◆ определить ключевые показатели формирования инвестиционной привлекательности предприятия;
- ◆ уточнить экономический смысл инвестиционной привлекательности предприятия;
- ◆ провести отбор наиболее значимых факторов инвестиционной привлекательности предприятия;
- ◆ изучить теоретические основы механизма анализа и оценки инвестиционной привлекательности предприятия.

Объектом работы являются теоретические основы анализа и оценки инвестиционной привлекательности предприятий.

Предметом работы выступают основные инструменты и методы анализа и оценки инвестиционной привлекательности предприятий, а также основные факторы влияния на неё.

Теоретической и методологической основами исследования послужили научные работы российских и зарубежных ученых в области анализа инвестиционной привлекательности предприятий, а также законодательные и нормативные акты федеральных и региональных орга-

нов власти, регламентирующие инвестиционные процессы. В работе использованы материалы периодической печати и научно-практических конференций по вопросам инвестиционного анализа и инвестиционного ранжирования.

Показатели и методы анализа инвестиционной привлекательности предприятия

При оценке инвестиционной привлекательности предприятия рассматривают следующие аспекты: привлекательность продукции предприятия, кадровая, инновационная, финансовая, территориальная, социальная привлекательность.

Анализ привлекательности продукции предприятия для любого инвестора – это ее конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке. Конкурентоспособность продукции – многоаспектный показатель, слагаемый из следующих факторов:

- ◆ анализ уровня качества продукции – ее соответствие отечественным и международным стандартам, наличие международных сертификатов качества продукции, надежность, долговечность, соответствие моде и т.д.;
- ◆ анализ уровня цен на продукцию, его соотношение с ценами конкурентов и ценами на товары-заменители;
- ◆ анализ уровня диверсификации, то есть многопрофильности фирмы, ее способность выживать в условиях разной рентабельности производимых изделий.

Обобщающим показателем анализа конкурентоспособности продукции и ее инвестиционной привлекательности является цена. Она формируется под влиянием спроса и предложения и может косвенно выражать конкурентоспособность путем их сопоставления.

Анализ кадровой привлекательности предприятия характеризуется тремя слагаемыми:

- ◆ деловыми качествами руководителя и его "команды";
- ◆ качеством "кадрового ядра" (работников высшей квалификации);
- ◆ качеством персонала в целом.

Анализ инновационной привлекательности предприятия – это эффект от среднесрочных и долгосрочных инвестиций в нововведения на предприятии.

При анализе инновационной привлекательности предприятия учитывается наличие:

- ◆ стратегии технического развития производства, как основы всех других инноваций;
- ◆ программы инвестирования производства из различных источников.

Обычно используются следующие показатели: структура основных средств и эффективность их использования, источники технического обновления производства, доля прибыли на техническое перевооружение предприятия.

Анализ территориальной привлекательности предприятия для инвесторов определяется следующими факторами:

- ◆ удаленность предприятия от основных транспортных магистралей, связывающий город с другими регионами, наличие подъездных путей для перевозки грузов;
- ◆ удаленность предприятия от центра города, где сосредоточены учреждения местной власти, лидирующие организации рыночной инфраструктуры и т.д.;
- ◆ цена земли, которая во многом дифференцируется в зависимости от названных выше критериев.

Социальная привлекательность предприятия определяется социальной защищенностью работников данного предприятия. Показателем социальной привлекательности предприятия можно считать коэффициент социальной привлекательности, рассчитываемый как отношение средней заработной платы одного работника к стоимости рациональной потребительской корзины в регионе.

Анализ финансовой привлекательности предприятия заключается в минимизации затрат и максимизации прибыли. Это многокомпонентное понятие, складывающееся из множества показателей, рассчитываемых на основе отчетных документов предприятия.

Показатели финансового положения предприятия являются наиболее существенными для инвесторов.

Выделяют следующие этапы оценки финансовой привлекательности предприятия:

- ◆ *первый этап* предполагает работу с такими отчетными документами, как бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах. На их основе осуществляется расчет показателей, характеризующих различные стороны финансовой привлекательности;
- ◆ *второй этап* – методологический. Он заключается в группировке показателей по обобщающим критериям. Предлагаются пять основных направлений анализа финансового положения предприятия:
  - a. структура имущества;
  - b. показатели ликвидности;
  - c. показатели долгосрочной финансовой устойчивости;
  - d. показатели деловой активности;
  - e. показатели рентабельности;
- ◆ *третий этап* оценки состоит из двух частей:
  - a. расчета суммарных коэффициентов отклонений значений каждого сравниваемого

показателя от эталонной величины;

- b. определение класса кредитоспособности заемщика [6, 7].

Таким образом, при оценке финансовой привлекательности предприятия используются такие показатели как рентабельность предприятия, ликвидность активов, финансовая устойчивость.

Оценку текущего состояния необходимо начинать с анализа имущественного положения предприятия, которое характеризуется составом и состоянием активов [8, 10]. Говоря об анализе имущественного положения, следует иметь в виду не только предметно-вещественную характеристику, но и денежную оценку, позволяющую судить об оптимальности, возможности и целесообразности вложения финансовых результатов в активы предприятия. Имущественное и финансовое положение предприятия представляет собой две стороны экономического потенциала, которые тесно взаимосвязаны.

Анализ структуры имущества производится на основе сравнительного аналитического баланса, который включает в себя и вертикальный, и горизонтальный анализ. Структура стоимости имущества дает общее представление о финансовом состоянии предприятия. Она показывает долю каждого элемента в активах и соотношение заемных и собственных средств, покрывающих их в пассивах. Сопоставляя структурные изменения в активе и пассиве, можно сделать вывод о том, через какие источники в основном поступали новые средства и в какие активы эти новые средства вложены.

Анализ ликвидности баланса. Важнейшим показателем финансового положения предприятия является оценка его платежеспособности, под которой понимается способность предприятия своевременно и в полном объеме произвести расчеты по краткосрочным обязательствам перед контрагентами.

Пути повышения инвестиционной привлекательности предприятия

Отрицательная динамика основных макроэкономических показателей, низкие темпы научно-технического прогресса, частые колебания конъюнктуры инвестиционного рынка, непостоянство государственной инвестиционной политики и форм регулирования инвестиционной деятельности не позволяют сегодня эффективно управлять инвестициями на отечественных предприятиях на основе лишь ранее накопленного опыта и традиционных методов.

Многие проблемы формирования инвестиционного процесса обусловлены отсутствием четко разработанной системы принципов инвестиционной политики, которая

бы способствовала формированию благоприятного инвестиционного климата в России. Такая система призвана обеспечивать единство инвестиционного пространства на всей территории России, то есть обеспечивать свободное перемещение финансового капитала, инвестиционных товаров и строительных услуг. Она должна создавать единство условий экономического и правового регулирования инвестиционной деятельности, ее информационного обеспечения.

Сегодня эффективность инвестиционной деятельности промышленного предприятия в значительной степени зависит от организации управления инвестиционной деятельностью в компании. Принятие решений об инвестициях является наиболее сложной и важной задачей управления, в связи с чем возникает необходимость интеграции деятельности всех участников процесса управления инвестиционной деятельностью компании, которую возможно реализовать только через единую структуру управления инвестициями в рамках существующей организационной структуры управления.

Повышение инвестиционной деятельности компании возможно через повышение эффективности реальных инвестиций, которая формируется на двух основных стадиях – обоснования или разработки инвестиционного проекта, и реализации проекта, но реально проявляется эффективность инвестиций только на стадии функционирования будущего проекта компании.

Повышение эффективности инвестиционной деятельности на стадии разработки инвестиционного проекта может быть достигнуто, по нашему мнению, за счет сокращения срока проектирования; включение в проект прогрессивных форм реализации проекта; широкого применения там, где это возможно и целесообразно, таких типовых проектов, которые уже оправдали себя на практике, что позволит в значительной мере снизить затраты на проектирование, а также резко уменьшить риски; применение в проектах самых передовых технологий с учетом отечественных и зарубежных достижений; оснащения проектного отдела компании системами автоматизированного проектирования; повышения общего технического уровня проектирования.

Каждый инвестиционный проект должен проходить индивидуальную процедуру технического, геологического, экономического обоснования с экспертным заключением специалистов компании о производственной целесообразности и инвестиционной привлекательности.

В рамках процесса совершенствования инвестиционной политики регламент взаимодействия участников инвестиционного процесса должен формироваться на принципах сквозного планирования инвестиционных проектов.

Ключевыми моментами такого подхода являются следующие:

- ◆ инвестиционная программа определяется как набор инвестиционных проектов, принятых к реализации. Инвестиционные проекты принимаются к реализации в составе инвестиционной программы один раз вне зависимости от их длительности;
- ◆ процесс постановки инвестиционной задачи должен быть отделен от процесса выбора ее оптимального решения, это позволит снизить инвестиционные риски и повысить эффективность инвестиционной деятельности;
- ◆ мероприятия, которые невозможно или нецелесообразно выделять в отдельный инвестиционный проект необходимо объединять в интервальные инвестиционные проекты со сроком реализации на планируемый период.

Также, по нашему мнению, необходимо разработать и использовать метод постинвестиционного мониторинга эффектов по инвестиционным проектам, внедрить современные информационные технологии проектного управления, провести обучение и сертификацию персонала финансово-инвестиционных служб по международным стандартам управления проектами.

Четкая регламентация и информационная поддержка процесса принятия решений при распределении инвестиционных ресурсов позволит усилить целевой характер вложений и обеспечить эффективное финансирование тех проектов, которые направлены на достижение стратегических целей компании [5, 12].

Для повышения качества работы по управлению инвестиционной политикой необходимо автоматизировать процессы инвестиционной деятельности. Внедрение автоматизации способно решить ряд проблем, связанных с упрощением системы управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятия в целом, а также с упрощением процесса управления инвестиционной деятельностью в частности.

Система управления инвестициями на базе mySAP ERP 2005 обеспечивает интегрированный контроль всех этапов планирования инвестиционной программы: от заявки структурным подразделением до инвестирования по основным направлениям инвестиционной деятельности. Это позволяет оперативно получать информацию по плановым и фактическим показателям каждого проекта и исполнению инвестиционной программы в целом, быстро реагировать на изменения в проектах в процессе их реализации.

Начата работа по внедрению программного обеспечения компании "Шлюмберге", позволяющая перейти на комплексный подход к оценке эффективности проектов, проводить оценку не только предстоящих капитальных

вложений, но и инвестиционной стратегии в целом с оценкой рисков и анализом чувствительности проектов при построении дерева решений.

В целях контроля и минимизации инвестиционных рисков, по нашему мнению, по каждому проекту должна разрабатываться карта рисков с описанием возможных геологических, производственных, финансово-экономических, правовых, земельно-имущественных и других факторов, способных негативно повлиять на эффективность инвестиционных вложений.

Мониторинг реализуемых проектов необходимо осуществлять на всех этапах инвестиционного и эксплуатационного периодов до завершения срока их окупаемости.

Осуществление намеченных мероприятий должно привести, как мы считаем, к улучшению инвестиционной политики на анализируемом предприятии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существует несколько трактовок данного определения, но, обобщив их, можно сформулировать следующее определение инвестиционной привлекательности предприятия – это система экономических отношений между субъектами хозяйствования по поводу эффективного развития бизнеса и поддержания его конкурентоспособности. Опираясь на накопленный отечественный и зарубежный опыт, доказано, что инвестиционная привлекательность предприятий выступает основным механизмом

привлечения инвестиций в экономику.

Инвестиционная привлекательность зависит от внешних (уровень развития региона и отрасли, расположение данного предприятия) и внутренних (деятельность внутри предприятия) факторов.

Одним из главных факторов инвестиционной привлекательности предприятия являются инвестиционные риски (риск упущенной выгоды, риск снижения доходности, риск прямых финансовых потерь).

Также факторы, оказывающие влияние на инвестиционную привлекательность, подразделяются на: производственно-технологические; ресурсные; институциональные; нормативно-правовые; инфраструктурные; деловая репутация и другие.

В текущих условиях хозяйствования сложились несколько подходов к оценке инвестиционной привлекательности предприятий. Первый базируется на показателях финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Второй подход использует понятие инвестиционного потенциала, инвестиционного риска и методы оценки инвестиционных проектов. Третий подход основывается на оценке стоимости предприятия. Каждый из методов имеет свои достоинства и недостатки, и чем больше подходов и методов будет использовано в процессе оценки, тем будет больше вероятность того, что итоговая величина будет объективным отражением инвестиционной привлекательности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Applied Corporate Finance / Aswath Damodaran. 3rd ed. – John Wiley and Sons, Inc., 2011. – 738 p.
2. Kasper W., Streit M. Institutional Economics: Social Order and Public Policy. –Cheltenham: Edward Elgar, 1998.
3. Shkurkin, D. V., Shevchenko, E. V., Egorova, E. A., Kobersy, I. S., & Midova, V. O. (2017). The evolution of characteristics of gender stereotypes in modern advertising as a reflection of consumer demand. *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*, 25(July), 179–194.
4. Williamson O. *Mechanisms of Governance*. New York: Oxford University Press, 1998.
5. Бланк И.А. Управление денежными потоками. – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Ника-Центр, 2007. – 752 с.
6. Борисова Н.В. Теоретические аспекты формирования конкурентной среды на рынке инноваций // *Инновации и инвестиции*. – 2009. – № 2. – С.12–23.
7. Бочаров В.В. *Инвестиции*. – СПб.: Питер. – 2009. – 384с.
8. Грибов В., Грузинов В. Экономика предприятия. – 2011. Режим доступа: www.inventech.ru
9. Gurieva, L. K., Kobersy, I. S., Shkurkin, D. V., Bekmuhametova, A. B., & Ignatyeva, O. V. (2017). Intellectual property management system of market relations. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 15(12), 121–133.
10. Липсиц И.В. Коссов В.В. Инвестиционный анализ. Подготовка и оценка инвестиций в реальные активы. – М.: НИЦ "ИНФРА-М", 2013. – 320 с.
11. Федеральный закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" от 25.02.1999 № 39-ФЗ – Консультант Плюс: Версия Проф. – Электрон. дан. и прогр. – ЗАО "Консультант Плюс".
12. Lomova, L. A., Shiryaev, D. V., Kobersy, I. S., Borisova, A. A., & Shkurkin, D. V. (2016). Marketing techniques in management of enterprises engaged in tourism. *International Review of Management and Marketing*, 6(6), 15–20.

ПЕРСПЕКТИВЫ СЛАНЦЕВОЙ НЕФТИ США В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО НЕФТЯНОГО КРИЗИСА

PROSPECTS FOR US SHALE OIL UNDER THE WORLD OIL CRISIS

K. Loukyanenko

Annotation

One of the most important resources in the world oil market is US shale oil. The low cost of loans has created favorable conditions for the extraction and production of shale oil. This article examines the financial performance of US shale companies under the volatility of oil prices, and also analyzes the prospects of production at higher interest rate. To analyze the prospects of financial stability of companies the time interval from 2005 is used to build trend lines, credit ratings of companies and macroeconomic indicators for the analysis of the industry as a whole are taken into account.

Keywords: Shale oil, oil market, oil price, credit rating, investments, low interest rate.

Лукьяненко Карина Сергеевна
Аспирант, Российский
экономический Университет
им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Аннотация

Одним из важных ресурсов на мировом нефтяном рынке является сланцевая нефть США. Низкая стоимость кредитов создала благоприятные условия для добычи и производства сланцевой нефти. В данной статье рассматриваются финансовые показатели сланцевых американских компаний в условиях нестабильных цен на нефть, а также анализируются перспективы добычи при высоких процентных ставках. Для оценки перспектив финансовой устойчивости компаний используется временной интервал с 2005 года для построения линий тренда, учитываются кредитные рейтинги компаний и макроэкономические показатели для анализа отрасли в целом.

Ключевые слова:

Сланцевая нефть, нефтяной рынок, цена на нефть, кредитный рейтинг, инвестиции, низкая процентная ставка.

Существование сланцевого нефтяного ресурса в Соединенных Штатах известно уже несколько десятилетий, это инновация по добыче углеводородов из пород путем сочетания гидравлического разрыва с горизонтальным бурением, что позволило технически эксплуатировать нефть в непористых сланцах. Процесс, однако, остается капиталоемким.

Таким образом, реальным катализатором революции в сланце был финансовый кризис 2008 года и эпоха беспрецедентно низких процентных ставок, чему способствовала денежно-кредитная политика Федерального резервного банка США. Американское предпринимательство в сочетании с низкой стоимостью долга создало условия для роста производства, который входит в число крупнейших нефтяных бумов в истории.

На рис. 1 показано снижение ставки межбанковского обмена на Лондонской межбанковской бирже (LIBOR), широко используемого показателя процентных ставок. В нем подчеркивается, как сланцевый бум совпал с периодом, когда высокие цены на нефть и низкие процентные ставки были устойчивыми.

Низкая стоимость долга позволила малым и средним нефтяным компаниям беспрепятственно получить доступ к высокодоходным рынкам облигаций (рис. 2).

Начиная с июня 2014 года, нефтяной рынок подвергался серьезным изменениям. За всю историю это стало самой крупным и долговременным потрясением. Цена на нефть упала с 90 долларов за баррель в третьем квартале 2014 года до 40 долларов за баррель в первом квартале 2015 года, а затем до 30 долларов за баррель в первом квартале 2016 года. Хотя ценовой коллапс вызвал некоторые потрясения на рынке сланцевой нефти, отрасль неплохо справлялась в более низкой ценовой среде.

Производство сланцевой нефти в США выросло с примерно 1,5 млн. баррелей в день в 2012 году до 5,5 млн. баррелей в текущем году. По прогнозам добыча будет увеличена до 10 млн. баррелей в сутки к 2020 году.

Благодаря снижению издержек, повышению эффективности и производительности средняя цена на сланцевую нефть с высоким уровнем добычи снизилась с 80 долларов США за баррель в 2013 году до 35 долларов США за баррель в 2016 году. Поскольку компании сокращали свои расходы в ответ на более низкие цены, количество сланцевых нефтяных и газовых месторождений первоначально резко упало, сократив добычу нефти в США с 9,4 млн. баррелей в сутки в 2015 году до 8,9 млн. баррелей в сутки в 2016 году. Добыча сланцевой нефти в США первоначально снизилась до 4,2 млн. баррелей в сутки в 2016 году с ее пика в 4,9 миллион баррелей в день в

Рисунок 1. Изменение ставки LIBOR с 2008 по 2017 годы.

Выпуск высокодоходных облигаций

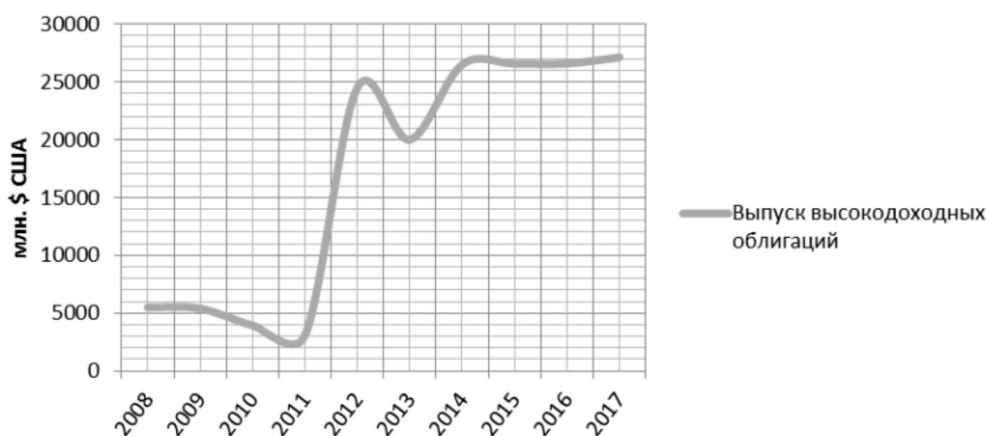

Рисунок 2. Эмиссия высокодоходных облигаций североамериканских добывающих компаний (включая облигации с отложенным платежом, срочные займы, конвертируемые облигации, ценные бумаги).

2015 году, но темпы снижения были смягчены ввиду замедления сокращения затрат и улучшения методов бурения.

Даже когда цены на нефть резко упали, низкие процентные ставки и другие факторы, влияющие на промышленность, сохранялись на протяжении большей части периода рыночного спада. Но при глобальном экономическом росте перспективы роста процентных ставок выглядят более оптимистично. Уже сейчас процентные ставки в США начали увеличиваться с ростом ставки Федераль-

ного фонда с диапазона от нуля до 0,25 процента в период между 2008 и 2014 годами до нынешнего уровня 0,75 процента. Федеральная резервная система рассчитывает повысить ставки еще три раза в 2017 году до 1,5 процента. Это означает, что он повысит ставки до 2 процентов в 2018 году и 3 процента в 2019 году. Актуальный вопрос для добывающих компаний – сможет ли промышленность, приспособившись к более низкой ценовой среде, теперь также выдерживать более высокие процентные ставки, и увеличение затрат по займам.

Динамика цены на нефть марки WTI

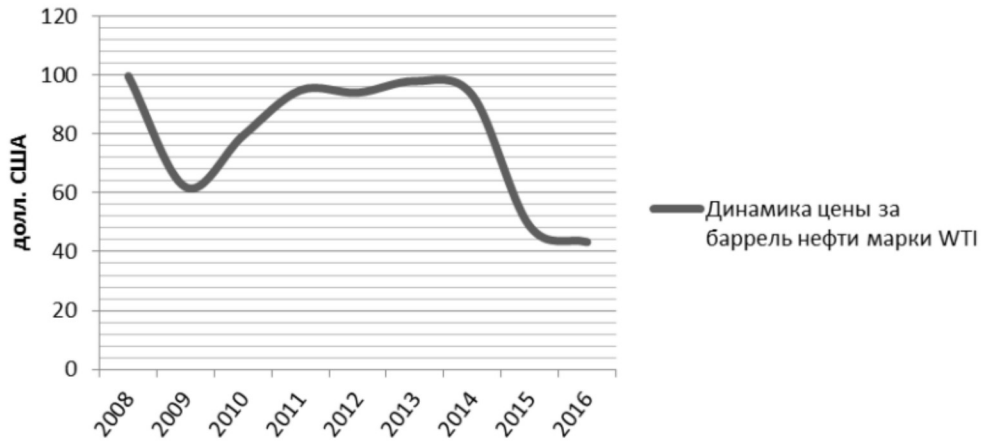

Рисунок 3. Динамика цены на нефть WTI с 2008 по 2017 годы.

Динамика добычи сланцевой нефти в США

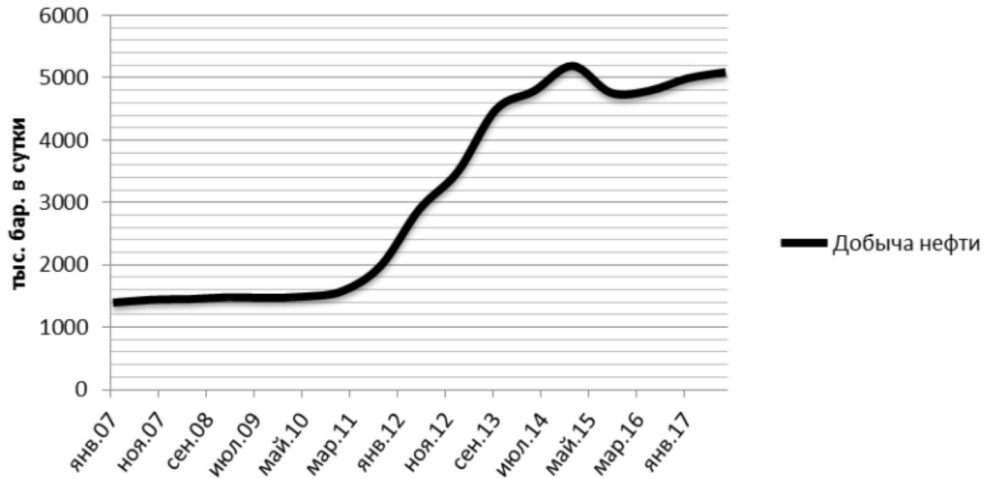

Рисунок 4. Динамика добычи сланцевой нефти в США с 2007 года.

Добыча нефти в США с 2000 по 2017 годы

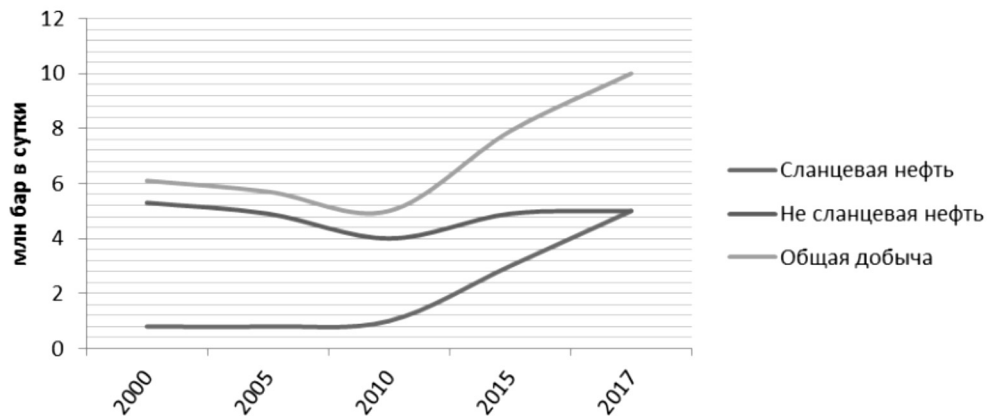

Рисунок 5. Добыча нефти в США по типам за период с 2000 по 2017 годы.

Что касается экономики разработки сланцевой нефти в США, затраты на бурение и завершение строительства горизонтальной скважины сланцевой нефти в настоящее время колеблются от 4 до 6 миллионов долларов. Тем не менее, безубыточная цена на нефть в 36\$ за баррель предполагает, что добыча сланцевой нефти выгодно на текущих уровнях цен на нефть. С 2013 года цена безубыточности сократилась в 2 раза с 72\$. Такой прорыв осуществился благодаря внедрению передовых научных технологий.

Обзор финансовых позиций и трендов американских компаний, которые занимаются добычей и производством сланцевой нефти

В этом разделе представлен обзор финансовых показателей североамериканских компаний по добыче и производству сланцевой нефти на макроуровне в период с 2005 по 2017 год. Выбранные финансовые показатели дают представление об отраслевых тенденциях в отношении долга, левериджей и денежных потоков. Из данных

Задолженность североамериканских сланцевых компаний

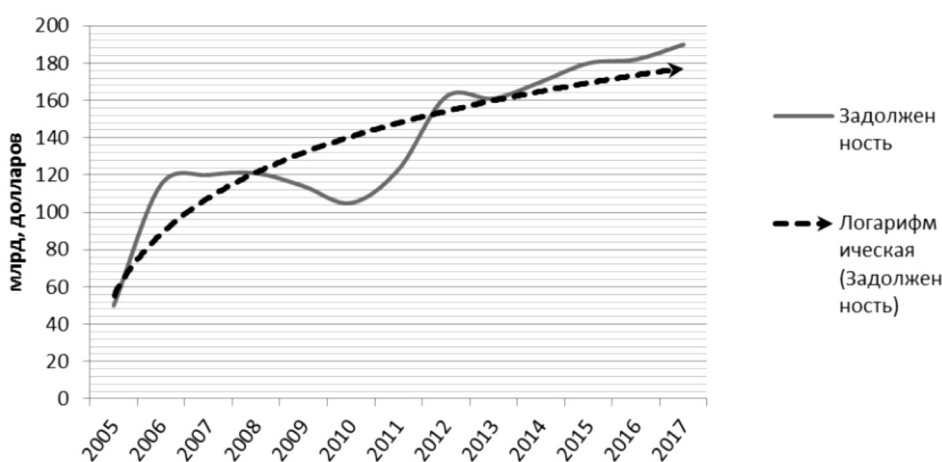

Рисунок 6. Задолженность сланцевых компаний США с 2005 по 2017 годы.

ЕБИТДА агрегированная по сланцевым североамериканским компаниям

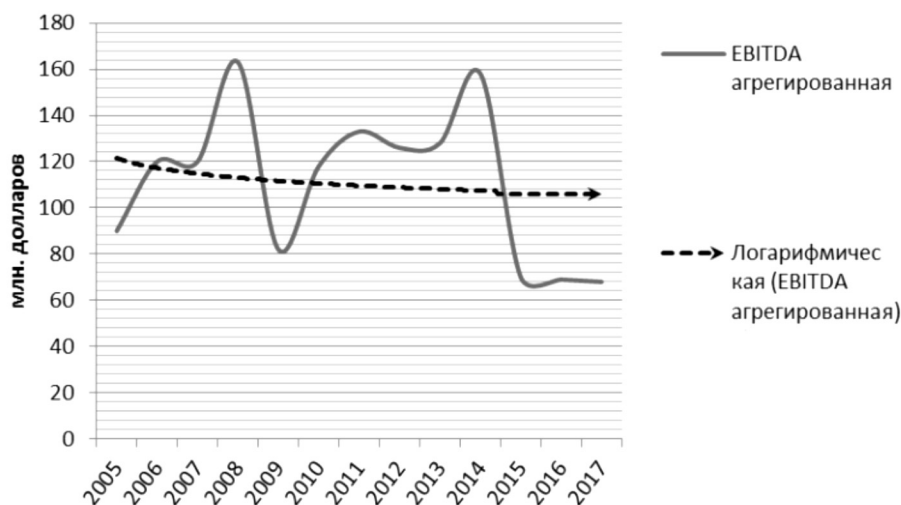

Рисунок 7. ЕБИТДА агрегированная по североамериканским сланцевым компаниям с 2005 по 2017 годы.

по 63 компаниям, по которым проводился анализ, те, которые считаются в категории инвестиционного класса (с оценкой BBB и выше по версии S&P), обычно представляют собой более крупные, тогда как те, которые относятся к категории неинвестиционного уровня (BB + и CCC) представляют собой небольшие и средние компании, которые обычно используют резервное кредитование для финансирования своей буровой и производственной деятельности. Финансовые показатели взяты из проверенных годовых финансовых отчетов (прошедших независимую аудиторскую проверку), из источника Capital IQ (предоставленной компанией S&P).

Сектор добычи и производства вошел в экономический цикл спада с исторически высоким совокупным рычагом, так как долговые рынки затопили нефтегазовый сектор дешевыми деньгами, что стало косвенным результатом политики ФРС с низкими процентными ставками. Как показано на рисунке 6, совокупный чистый долг компаний в Северной Америке был близок к 200 миллиардам долларов. К 2014 году чистый долг уже превысил \$ 175 млрд. – на 250% больше, чем в 2005 году. Между тем совокупный годовой показатель EBITDA увеличился лишь на 68 процентов, с 95 миллиардов долларов в 2005 году до 160 миллиардов долларов в 2014 году, затем снова пошел на спад. [4]

Поэтому даже до нефтяного кризиса в 2014 году совокупный рост задолженности компаний опережал рост EBITDA и денежного потока, что привело к увеличению коэффициентов левиреджа. В 2015 году совокупный показатель EBITDA упал до 70 млрд. долл. США из-за нефтяного кризиса.

Чистый долг по инвестициям увеличился более чем в два раза, совокупный показатель EBITDA увеличился всего на 30 процентов в период между 2005 и 2014 годами. За тот же период компании с неинвестиционным рейтингом увеличили чистый долг на 730 процентов, а их EBITDA увеличился всего на 420 процентов. [7]

В то время как производство сланцевой нефти в США, вероятно, окажет положительное влияние на внутреннюю добычу нефти и уровень импорта нефти, вряд ли это повлияет на глобальную поставку нефти.

В 2019 году общая добыча нефти в США вырастет до 7,5 млн. баррелей, прежде чем она начнет снижаться до 6,10 млн. баррелей в сутки к 2035 году. Это означает, что Соединенные Штаты никогда не станут самодостаточными в нефти и не обойдут ни Саудовскую Аравию или России в добыче. Более того, США не смогут отказать ОПЕК в возможности устанавливать мировые цены на нефть, но тем не менее вносят свой "вклад" в формирование цены.

Однако самые большие препятствия на пути расширения добычи сланцевой нефти в США будут представлять собой негативную реакцию на ее негативное воздействие на окружающую среду, отсутствие инфраструктуры транспортировки нефти и переработки нефти и рост издержек производства. Существенный прорыв оказал технический прогресс, который позволили снизить себестоимость барреля нефти почти в 2 раза. Новые разработки ведутся постоянно, и в перспективе, вероятно, продолжит снижать стоимость сланцевой нефти. Бум сланцевой нефти в США будет нелегко воспроизвести другими странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. James G. Speight, Deep Shale Oil and Gas, Gulf Professional Publishing, 2016 г. – стр. 492
2. Roberto F. Aguilera, Marian Radetzki The Price of Oil, Cambridge University Press, 2015 г. – стр. 254
3. Mohamed Ramady, Wael Mahdi, OPEC in a Shale Oil World: Where to Next?, Springer, 2015 г. – стр. 269
4. Daniel Raimi, The Fracking Debate: The Risks, Benefits, and Uncertainties of the Shale Revolution, Columbia University Press, 2017 г. – стр. 356
5. Jan Kallsen, Antonis Papapantoleon, Advanced Modelling in Mathematical Finance: In Honour of Ernst Eberlein, Springer, 2016 г. – стр. 496
6. Marian Radetzki, Linda Warell, A Handbook of Primary Commodities in the Global Economy, Cambridge University Press, 2016 г., стр 257
7. William E. Hefley, Yongsheng Wang, Economics of Unconventional Shale Gas Development: Case Studies and Impacts, Springer, 2014 г. – стр. 246
8. S.W. Carmalt, The Economics of Oil: A Primer Including Geology, Energy, Economics, Politics, Springer, 2016 г. – Стр. 118
9. Oxford Business Group, The Report: USA 2016, Oxford Business Group, 2016 г. – стр. 209
10. Mr.Alberto Behar, Robert A Ritz, An Analysis of OPEC's Strategic Actions, US Shale Growth and the 2014 Oil Price Crash, International Monetary Fund, 2016 г. – стр. 36
11. Energy Information Administration (U.S.), Government Publications Office, International Energy Outlook: 2016 with Projections to 2040, Government Printing Office, 2016 г. – стр. 288

ПРИМЕНЕНИЕ ВНУТРИСТРАНОВОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДИНАМИКИ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА В ПЕРИОД ВЫХОДА ИЗ РЕЦЕССИИ 2016-2017 гг.

APPLICATIONS IN-COUNTRY MACROECONOMIC METHODOLOGY FOR FORECASTING THE DYNAMICS OF THE RUSSIAN STOCK MARKET IN THE PERIOD OF RECOVERY FROM THE RECESSION OF 2016-2017

N. Mazaev

Annotation

Analysis of the macroeconomic level is one of the key stages in the modern mechanism of portfolio management in stock markets with developed economies. In recent years, the popularization of protectionism, the tightening of currency and commodity warriors have helped to increase the level of independence from external factors and foreign markets, which increases the importance of in-country macroeconomic analysis for countries with developing economy. The stock market of the Russian Federation, thanks to the focus of the fiscal and monetary policies of regulators, also increases its independence from external factors and, based on the long-term policies of the Government of the Russian Federation and the Bank of Russia, independence will only grow in the future. Due to the long historical dependence of the country's economy on the export of raw materials, there is no system of internal macroeconomic analysis that will improve the quality of portfolio management on the Russian stock market in connection with these structural long-term changes. This article presents the effectiveness of the in-country macroeconomic methodology developed by the author on the basis of the Russian stock market for 2016 – 2017 during the period of the Russian economy's exit from a protracted recession.

Keywords: stock market, macroeconomic methodology, descriptive statistics, portfolio management.

Мазаев Никита Юрьевич

Рук. отдела клиентских операций, АО "ФИНАМ"; Аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация

Одним из ключевых этапов в современном механизме портфельного управления на фондовых рынках с развитой экономикой занимает анализ макроэкономического уровня. За последние годы популяризация политики протекционизма, ужесточения валютных и товарных войн способствовали повышению уровня независимости от внешних факторов и зарубежных рынков стран с развивающейся экономикой, что повышает для них значимость внутристранового макроэкономического анализа. Фондовый рынок Российской Федерации благодаря направленности фискальной и монетарной политики регуляторов также повышает свою независимость от внешних факторов и, исходя из долгосрочной политики Правительства Российской Федерации и Банка России, независимость в дальнейшем будет только расти. Из-за долгой исторической зависимости экономики страны от экспорта сырья отсутствует система внутристранового макроэкономического анализа, которая позволит в связи с данными структурными долгосрочными изменениями повысить качество портфельного управления на российском фондовом рынке. В данной статье представлена эффективность разработанной автором внутристрановой макроэкономической методики на базе российского фондового рынка за 2016 – 2017 годов в период выхода экономики Российской Федерации из затяжной рецессии.

Ключевые слова:

Фондовый рынок, макроэкономическая методика, описательная статистика, портфельное управление.

На современном этапе развития теории портфельного инвестирования профессиональный и полноценный подход включает в себя лучшие стороны Top Down и Bottom Up анализов. Первым и одним из ключевых этапов современного механизма портфельного управления выступает макроэкономический анализ, который представляет собой анализ "общей картины". Это анализ макроэкономической статистики по странам, понимание и определение фазы экономического цикла, в котором находится та или иная страна. Анализ

сильных и слабых секторов за текущий анализируемый период. Этот этап помогает понять общее направление движения рынка акций, сырья и облигаций на ближайшие 3–6 месяцев. Управляющий может начать сужение потенциальных компаний для анализа. Именно этот этап будет проанализирован в данной статье на базе российского фондового рынка.

Стоит отметить, что сейчас мы переживаем ключевой этап, когда экономика России становится все более не-

зависимой, что повышает эффективность внутристранового макроэкономического анализа в рамках механизма портфельного управления.

Значимость внутристранового макроэкономического анализа для портфельных управляющих на фондовом рынке будет только расти, что обусловлено тремя факторами:

- ◆ введение санкций в первую очередь со стороны ключевых стран с развитой экономикой (США, ЕС) против России с целью дестабилизации экономики страны. Германия, США и Нидерланды являются нашим ключевыми торговыми партнерами и по товарообороту входят в первую четверку стран по значимости наряду с Китаем, поэтому это является серьезным ударом для экономики страны. Наиболее серьезным санкционным действием стало закрытие зарубежных рынков капитала для Российской Федерации и ее ключевых торговых компаний.

- ◆ рост популяризации протекционизма во всем мире. Выход Великобритании из ЕС и победа Дональда Трампа на выборах в США являются показателем расцвета протекционистских настроений в мире, настроений, направленных на усиление защиты национальных интересов от нежелательной иммиграции, торговой и трудовой конкуренции со стороны стран-партнеров. Стоит отметить, что во многих странах членах ЕС наблюдается повышение риска повторения сценария Brexit. Согласно экспертам по поведенческим финансам компании Sentix наиболее высокая вероятность наблюдается в странах Греции, Италии и Франции, а риск выхода страны члена ЕС из союза в ноябре 2016 г. они оценивали в 24,1 % на следующие 12 месяцев [7]. Так же стоит отметить, что за всю экономическую историю периоды популяризации протекционизма никогда не приводили ни к чему хорошему ни для одной из стран. Классическим итогом протекционизма является мировая рецессия.

- ◆ наличие товарной войны на ключевом для экономики России сырье – нефти, спровоцированной Саудовской Аравией в 2014 г. с целью борьбы за долю на рынке с производителями сланцевой нефти.

Описанные выше факторы приводят к мировой валютной и товарной войне, что заставляет регулятора фискальной политики Правительства России разрабатывать и стимулировать инвестиционные проекты и идеи, направленные на повышение независимости экономики страны от внешних факторов. А регулятор монетарной политики, Центральный банк России, принимает решения по ужесточению или смягчению монетарной политики на основании детального анализа и прогнозирования волатильности национальной валюты (после того, как факторы, описанные выше, вынудили Банк России отпустить курс национальной валюты в ноябре 2014 г. в "свободное плавание", что так же повышает независимость эконо-

мики страны в первую очередь от спекулятивных атак), и показателях текущей и ожидаемой инфляции. В связи с данными переменными для повышения качества управления активами в динамически изменяющихся условиях управляющим требуется иметь под рукой адаптированную под качественное прогнозирование движение фондового рынка форму внутристранового (национального) макроэкономического анализа, которая будет представлять собой структурированную и систематизированную методику анализа набора показателей.

Для понимания экономической ситуации в стране за анализируемый период макроэкономические индикаторы разделены на группы опережающих и подтверждающих макроэкономических индикаторов на основании тесноты связи этих индикаторов с фондовым рынком и экономикой страны (табл. 1,2).

Таблица 1.

Список опережающих индикаторов для экономики РФ.

1. Индекс деловой активности в промышленной сфере. (PMI)
2. Индекс деловой активности в сфере услуг. (NMI)
3. Индекс потребительского настроения
4. Доходность 10 летних государственных облигаций. Спред между 2-х летними и 10 летними государственными облигациями.

Источник: Составлено автором на базе <https://www.conference-board.org/data/bcicountry.cfm?cid=1>

Таблица 2.

Список подтверждающих индикаторов.

1. Информация по рынку труда. (Занятость, кол-во новых рабочих мест вне сферы сельского хозяйства)
2. Показатели инфляции. (потребительская, производственная)
3. Реальный ВВП
4. Промышленное производство

Источник: Составлено автором.

Каждый из опережающих макроэкономических показателей с разной степенью значимости позволяет спрогнозировать экономическую ситуацию в будущем. А подтверждающие показатели позволяют убедиться в правильности прогноза, основанного на опережающих макроэкономических индикаторах.

Для начала проанализируем значимости макроэкономической методики на данных 2016 года. Анализ базируется на данных за первые 2 квартала 2016 года (табл. 3).

Таблица 3.

Опережающие индикаторы.

Дата	Производственный PMI Markit	Услуги PMI Markit	Индекс потребительского настроения (Levada Analytics Center)	Доходность 10-летних гос. облигаций	Спред облигаций 2/10 лет
01.2016	49.8	47.1	57	10.1819	-0.0202
02.2016	49.3	50.9	63	9.606	-0.0495
03.2016	48.3	52	59	9.1326	-0.2029
04.2016	48	54.2	64	8.8047	-0.4852
05.2016	49.6	51.8	65	8.9541	-0.5186
06.2016	51.5	53.8	70	8.2914	-1.0624

Источник: Составлено автором.

Опережающие макроэкономические индикаторы позволяют сделать качественный прогноз динамики экономики страны и фондового рынка на ближайшие 3–6 месяцев. Индексы PMI имеют четкую грань положительных и отрицательных значений. Если показатель ниже 50 пунктов, это говорит о негативном ожидании в анализируемом секторе; если показатель выше 50 – это говорит о положительном настроении представителей сектора. Математическое тестирование индекса потребительского настроения показало, что при значении ниже 76.5 пунктов ВВП страны стремится к 0 и уходит в негативную зону, что приводит к стагнации и рецессии в экономике. При анализе долгового рынка ключевым показателем выступает спред между доходностями 2-х летними и 10-ти летними облигациями. Когда доходность 2-х летней облигации становится больше, чем 10-ти летней, это говорит о негативной аномалии, так как, чем выше срок обращения облигации, тем выше ее чувствительность (дюрация) и ожидаемая инфляция и, как результат, выше риск, требующий более высокой доходности. Говоря про-

ще, в нормальной кривой доходности, чем выше срок обращения облигации, тем выше доходность. Исходя из показателей выше, мы можем сделать следующий качественный прогноз (табл. 4):

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод, что опережающие индикаторы прогнозируют продолжение рецессии в экономике страны в 3 – м квартале 2016 года, улучшение ситуации и положительный показатель темпа роста ВВП год к году в 4 – м квартале 2016 года. На фондовом рынке страны следует ожидать положительной динамики, так как переход от отрицательного темпа роста экономики к положительному является одним из самых сильных сигналов на покупку активов. Единственный показатель опережающей группы индикаторов, который дал негативную оценку динамике экономики и фондового рынка России на ближайшие 2 квартала 2016 года, это индекс потребительского настроения. Индикатор прогнозировал снижение покупательской активности в России.

Таблица 4.

Анализ опережающих макроэкономических индикаторов российской экономики на апрель 2016 г.

Индикатор	Развитие экономики/торговая рекомендация
Manufacturing PMI	Отрицательный темп роста ВВП за 3 кв. и положительный темп роста ВВП за 4 кв. 2016 / Long (сильный) фондового рынка России
Service PMI	Очень низкий или отрицательный темп роста ВВП за 3 кв. и положительный темп роста ВВП за 4 кв. 2016 / Long (сильный) фондового рынка России
Индекс потребительского настроения	Очень низкий или негативный ВВП за 3 и 4 кв. 2016 / Short (сильный) фондового рынка России
Доходность по 10-летним государственным облигациям. Спред между 2-летними и 10-летними государственным облигациями	Стабильное развитие экономики России / Маркет нейтрально к фондовому рынку России (Flat)
Индекс RTS	Переход от отрицательного темпа роста ВВП к положительному

Источник: составлено автором по данным Московской биржи, Markit Economics и Levada Analytics Center.

Подтверждающие макроэкономические индикаторы в шестимесячный период (июль – декабрь 2016 года) полностью подтвердили сценарий выхода из рецессии экономики страны, спрогнозированный на основании опережающих индикаторов, и в 3-м квартале 2016 года темп роста ВВП по отношению к аналогичному кварталу прошлого года составил –0,4%, а в 4-м квартале 2016 года темп роста ВВП составил 0,3% по отношению к аналогичному периоду в прошлом году, что является первым положительным показателем за последние 2 года, начиная с четвертого квартала 2014 года.

За анализируемый период индекс промышленного производства показал пять положительных и всего одно отрицательное значение по отношению к предыдущему месяцу. Так же по отношению к предыдущему году индекс демонстрировал положительную динамику на протяжении всех 6 месяцев. Производственная инфляция продемонстрировала улучшение показателей и приблизилась к своим средним историческим значениям, показав среднемесячное значение за анализируемый период в 0,12% по сравнению с –0,1% за предыдущие 6 месяцев. Потребительская инфляция – единственный показатель, кото-

рый демонстрировал негативную динамику, отражавшуюся в слишком быстром снижении. За второе полугодие 2016 года мы увидели, что общее среднее значение стало резко изменяться и упало на 58% по отношению к первому полугодю. За август 2016 года потребительская инфляция составила 0%, что являлось самым низким значением с сентября 2011 года, оправдывая прогнозы, полученные анализом опережающего макроэкономического индикатора ожидания потребителей, что потребители перейдут в режим жесткой экономии.

Рассмотрим динамику российского фондового рынка за анализируемый период. Во второй половине 2016 года индекс ММВБ укрепился на 18,07%, а индекс RTS – на 23,75%, что подтверждает эффективность проведенного анализа и соответствует выводам, сформированным на основании анализа макроэкономических индикаторов.

Проведем аналогичный анализ по данным с января по апрель 2017 года (табл. 5). Анализируя данные из таблицы 5, мы можем сделать выводы на 2-й и 3-й кварталы 2017 года (табл. 6).

Таблица 5.

Опережающие индикаторы.

Дата	Производственный PMI Markit	Услуги PMI Markit	Индекс потребительского настроения (Levada Analytics Center)	Доходность 10 летних гос. облигаций	Спред облигаций 2/10 лет
01.2017	54.7	56.5	75	8.332	0.0511
02.2017	52.5	58.4	72	8.4432	-0.1856
03.2017	52.4	55.5	72	8.055	-0.3028
04.2017	50.8	56.6	76	7.7725	0.3335

Источник: Составлено автором.

Таблица 6.

Анализ опережающих макроэкономических индикаторов российской экономики на май 2017 г.

Индикатор	Развитие экономики/торговая рекомендация
Manufacturing PMI	Положительный ВВП 2-3 кв. 2017 / Long фондового рынка России
Service PMI	Положительный ВВП 2-3 кв. 2017 / Long фондового рынка России
Индекс потребительского настроения	Нулевое или низко положительный ВВП 2-3 кв. 2017 / Long фондового рынка России
Доходность по 10-летним государственным облигациям. Спред между 2-летними и 10-летними государственным облигациями	Очень низкий или негативный ВВП/ Short фондового рынка России.
Индекс RTS	Положительный ВВП

Источник: составлено автором по данным Московской биржи, Markit Economics и Levada Analytics Center.

На основании проведенного исследования, отобранные опережающие макроэкономические индикаторы в совокупности на второе полугодие 2017 года прогнозировали положительную динамику в экономике и на фондовом рынке России.

Подтверждающие макроэкономические индикаторы в шестимесячный период (июнь – ноябрь 2017 года) подтвердили сценарий положительной динамики в экономике страны, спрогнозированный на основании опережающих индикаторов, и в последующие 6 месяцев 2017 года произошел рост ВВП за 2 – й и 3 – й квартал на 2,5% и 1,8% к аналогичному периоду годом ранее соответственно. Индекс промышленного производства демонстрировал рост все последующие 6 месяцев по отношению к предыдущему месяцу и продемонстрировал 5 показателей роста по отношению к аналогичному месяцу предыдущего года. Индекс производственной инфляции пришел в норму и приблизился к своему среднему значению, не показав ни одного значения за пределами одного стандартного отклонения. Единственный подтверждающий индикатор, который не продемонстрировал оздоровления экономики – это показатель потребительской ин-

фляции, который за анализируемый период показывал очень низкие исторические значения. Это объясняется жесткой политикой Банка России и более длительным лагом за анализируемый период показателя потребительской инфляции, чем других подтверждающих макроэкономических индикаторов.

Исходя из динамики фондового рынка за 2-й и 3-й кварталы 2017 года, индекс ММВБ укрепился на 9,763%, а индекс RTS на 7,598%, что подтверждает эффективность внутристрановой макроэкономической методики и сформированных на ее основании прогнозов.

Используемая внутристрановую макроэкономическую методику, мы смогли качественно спрогнозировать динамику двух ключевых индексов фондового рынка ММВБ и RTS на промежутке 6 месяцев в 2016 и в 2017 годах. Включение данной методики в механизм портфельного управления на российском фондовом рынке позволит повысить качество управления активами на российском фондовом рынке и сократит не диверсифицируемый риск связанный с обвалом рынка в связи с экономической рецессией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархатов В. И. Эволюционный анализ портфельных теорий и теорий риска / В. И. Бархатов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 5 (186). – Экономика. Вып. 25. – С. 52–59.
2. Федорова Е. А. Влияние мирового финансового рынка на фондовый рынок России / Е. А. Федорова, К. А. Панкратов // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 2. – С. 267–273. Федорова, Е. А. Факторы, влияющие на изменение индекса РТС российского фондового рынка / Е. А. Федорова, Ю. Н. Назарова // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 1. – С. 174–179.
3. Шмыкова, С. В. Влияние валютного курса на потребительские цены в России / С. В. Шмыкова, К. А. Сосунов // Экономический журнал ВШЭ. – 2005. – № 9 (1). – С. 3–16.
4. Filbeck G. Portfolio theory and management / Greg Filbeck, Kent Baker // New York: Oxford University Press, 2013. – 1 ed. – 816 p.
5. Mazaev N. Y. The role of macroeconomic analysis in the prediction of Russia's equity market movements / N. Y. Mazaev // Journal of Engineering and Applied Sciences Pakistan. – April – June 2017.
6. Menaldo V. The Fiscal Roots of Financial Underdevelopment [Electronic resource] / V. Menaldo // American Journal of Political Science, 2015. – Vol. 00. – P. 1–16. – Mode of access: <http://faculty.washington.edu/vmenaldo/Articles%20in%20Journals/AJPS%20Article.pdf>. DOI: 10.1111/ajps.12240.
7. Mueller J. It is high time! [Electronic resource] // Sentix: expertise in behavior finance. – 28 Nov. 2016. – URL: <http://www.sentix.de/index.php/en/sentix-Euro-Break-up-Index-News/it-is-high-time.html>.
8. Prescott E. C. Theory Ahead of Business Cycle Measurement [Electronic resource] / E. C. Prescott // Federal Reserve Bank of Minneapolis. Quarterly Review. – 1986. – Vol. 10, no. 4. – P. 9–22. – Mode of access: <https://www.minneapolisfed.org/research/qr/qr1042.pdf>.
9. Аналитический центр Левада: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/>
10. ММВБ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moex.com/>
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
12. Google Finance [Electronic resource]. – Mode of access: <http://google.com/finance>
13. IHC Markit : исторические данные индексов PMI предоставлены аналитической компанией IHC Markit [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.markit.com>.
14. The Conference Board. Trusted Insights for Business world wide [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.conference-board.org>.
15. Yahoo! Finance [Electronic resource]. – Mode of access: <http://finance.yahoo.com>.

ОПТИМИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ ПРОДУКТОВОЙ ЛИНЕЙКИ ПРИ РАЗВИТИИ ДИСТАНЦИОННОГО КАНАЛА ОБСЛУЖИВАНИЯ

BANKING PRODUCTS RANGE OPTIMIZATION WHILE DEVELOPING REMOTE BANKING CHANNELS

V. Palchikov

Annotation

The article discusses the modern functions of banks. It's clarify types service channels, gives the characteristics of the contact and remote communication channels. Paper describes the potential of contact and contactless service channels. The terms "traditional bank" and "online bank" are considered and its products analysis is conducted. As results of the article are new requirement to the banks' products.

Keywords: functions of banks, service channel, remote service channel, online bank.

Пальчиков Виталий Юрьевич

Аспирант, ФГБОУ ВО

"Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова"

Аннотация

В статье рассматриваются современные функции банков. Поднимаются вопросы видов обслуживания, дается характеристика контактных и дистанционных каналов взаимодействия. Приводится анализ потенциала бесконтактных каналов и перспективы развития контактных, рассматриваются "онлайн" и "традиционные банки", проводится анализ предлагаемых ими продуктов. В результате приводится вывод об особенностях развития продуктовой линейки банков.

Ключевые слова:

Функции банков, канал обслуживания, дистанционный канал взаимодействия, онлайн банк.

Считается, что современное видение банков в полном смысле слова начало сформировываться в условиях становления первой стадии капитализма в 14–15 веках, прежде всего в итальянских городах [1, с. 16] с появлением потребности в ссудном капитале, проведении денежных расчетов, а также в обменных операциях, учитывая, что на тот момент не существовало единой системы монет: они встречались различной формы и достоинством. Конечно, за это время как видение, так и функции кредитных учреждений изменились.

Современный банк

– это финансовый институт, выполняющий широкий спектр финансовых услуг в отношении любого экономического субъекта. Их функции представлены на рис. 1 [2, с. 388–340]

◆ **Сберегательная функция** заключается в привлечение финансовых активов физических и юридических лиц и их накоплении при низком уровне риска

◆ **Функция платежей** и расчетов обеспечивает перевод денежных средств от один экономических субъектов к другим.

◆ **Функция инвестиционного планирования** заключается во вложении активов с целью привлечения максимальной пользы, выступая в роли соучастника проектов (например, через покупку пакетов акции). Данная

функция наиболее популярно в исламском банкинге, где присутствует запрет на ссудные проценты.

◆ **Кредитная функция** осуществляется путем распределения привлеченных средств в интересах акционеров и вкладчиков с целью увеличения собственного капитала и удовлетворения спроса экономических субъектов в кредитных средствах.

◆ **Трастовая функция** заключается в управлении имуществом и осуществлении других услуг по поручению клиента и в его интересах, урегулирование претензий кредиторов по отношению к обанкротившей фирме и др.

◆ **Функция страхования** осуществляется путем заключения банком страхового договора со страховой компанией, и далее страхования клиентов, в котором кредитная организация и является выгодоприобретателем.

◆ **Брокерская функция** заключается в посредничестве между заемщиком и кредитором, где банк выступает посредником в предложении ценных бумаг, а также оказания всевозможных услуг, например, консалтинга;

◆ **Функция банковского инвестора** осуществляется путем посредничества при выпуске и размещении ценных бумаг клиента с целью облегчения средств фирме в привлечении капитала, т.к. инвестиционный банк опираясь на свою репутацию, имеет возможность убедить инвесторов о перспективности акций. [3 с. 281]

◆ **Функция управления** потоками наличности заключается в инвестировании избыточной наличности обслуживающих у банка организации в ценные бумаги и другие активы.

Рисунок 1. Функции современного банка.

И если самые первые прародители банков реализовывали свои немногочисленные функции непосредственно на рыночных площадях, где и впервые возникли, то в современном мире для этого существует множество различных каналов доступов, подразделяющиеся на [4]:

- ◆ дистанционные;
- ◆ контактные.

Контактные каналы доступа, в свою очередь, подразумевают непосредственно личный контакт банковского служащего с обслуживаемым финансовым субъектом для получения распоряжений, в отличие от дистанционных, где обслуживание происходит на основании распоряжений, переданных клиентом удаленным способом, то есть без личного контакта с клерком.

В свою очередь дистанционные каналы также разделяются по техническому оборудованию на компьютерную или телефонную сети.

Компьютерные сети включают в себя "толстые клиенты" – специализированное ПО, устанавливаемое на компьютере клиента, позволяющее передавать поручения в банк. В настоящее время подобные системы наиболее распространены для выполнения платежных функций юридических лиц и брокерского обслуживания юридических и физических лиц. Напротив, "тонкий клиент" – т.н. "интернет-банк" – система, размещенная на веб-сервере банка, доступ к которой происходит через веб-браузер клиента, все чаще используется для обслуживания физических лиц.

Телефонные же сети включают в себя телефонное обслуживание, где происходит взаимодействие клиента с сотрудником банка, после прохождения идентификации.

Другая система обслуживания – телебанкинг. Клиент в автоматизированном режиме может получить инфор-

мацию об остатках на счетах и сумму поступлений в пользу клиента, а также ввести заявки на исполнения заранее заготовленных поручений по переводу средств.

Также существует СМС-банкинг – система обслуживания через телефонные сети, подразумевающая отправку типовых СМС кодов для выполнения функций, используемых аналогичной тех, что используются в "телебанкинге".

Наиболее прогрессивной системой обслуживания в телефонных сетях является мобильный-банкинг, являющийся альтернативой "толстому клиенту". Клиент устанавливает специализированное ПО на мобильный телефон, чаще всего работающий под операционными системами iOS или Android, проводит регистрацию и получает доступ к широкому кругу функций, которые предоставляет банк.

Схематически, графическое отображение каналов дистанционного доступа отображено на рис 2.

Главной особенностью дистанционных каналов обслуживания отмечается не только удобство со стороны клиентов с возможностью использования различного перечня банковских услуг исключая путь на дорогу до офиса и времени ожидания обслуживания, намного более высоком уровне доступности (в отличие от режима работа банковских отделений), но и появившийся тренд на снижение количества отделений в связи с всеобщей диджитализацией – переводом взаимоотношений с действующими и потенциальными клиентами в удаленный режим. Так, согласно исследованию, проведенному компанией SACI в 2017 году, среднестатистический клиент в 2017 году в среднем посетит банк 7 раз в год, а уже к 2022 количество посещений снизится до 4 раз. [5]

В тоже время, если говорить о поколение Миллениума (родившиеся в период 1981–2000), то их частота посе-

щений стационарных отделений будет еще меньше – всего лишь два визита к 2022 году.

Наиболее показательна **таблица 1.**, отображающая количество внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) на различную дату [6].

На протяжении последних четырех лет количество действующих внутренних структурных подразделений кредитных организаций (филиалов) снизилось на 21%. Если на 01.12.14 их количество составляло 41 879, то спустя четыре года, на 01.12.17 количество уменьшилось на 8 609, до 33 270 единиц.

Все это говорит о том, что "контактный" формат обслуживания в ближайшем будущем будет считаться архаичным явлением, и востребованность банков с полноценным доступом к их услугам через дистанционные ка-

налы будет расти. Одновременно с этим, для реализации всего потенциала предлагаемых услуг банком в бесконтактных каналах, потребуется не только значительные финансовые вливания на создания удобной системы дистанционного взаимодействия, учитывая, что сам клиент будет выступать операционистом, выполняющий банковские операции. Так, создание такого интерфейса, который позволит получать финансовые услуги вне зависимости от финансовой и технической грамотности потребует не только значительных временных и трудовых ресурсов, но и проведения множественных юзабилити-аудитов – исследований, специализирующихся на выявлении проблем интерфейсов, приводящих к значительному числу отказу от выполнения той или иной функции клиентами, дополнительных звонков и обращений на контактную "горячую линию" банка и недовольству клиентов, постоянной доработки системы в связи с изменением клиентских ожиданий и совершенствующимися ИТ технологиями.

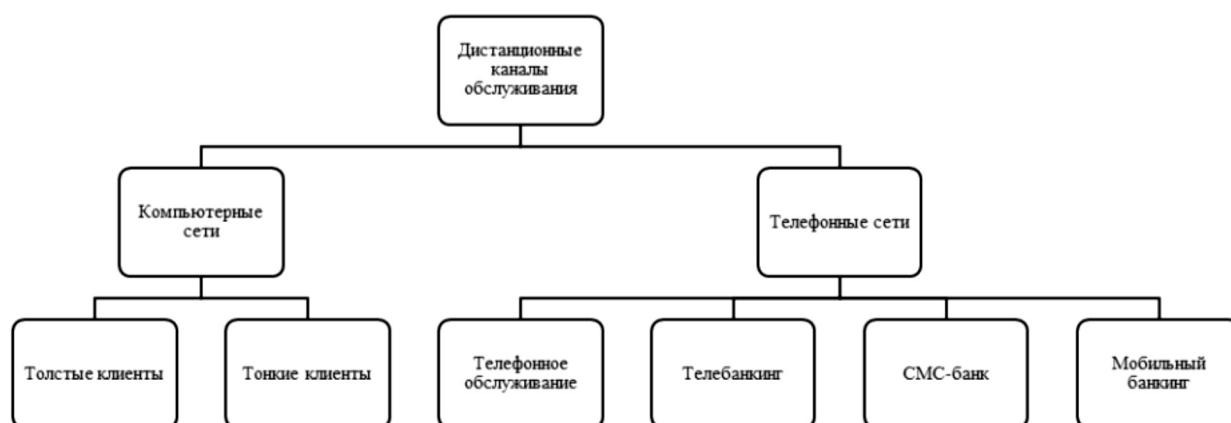

Рисунок 2. Классификация каналов дистанционного обслуживания.

Таблица 1.

Количество внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) на дату.

На дату	Дополнительные офисы, ед.	Операционные кассы вне узла, ед.	Кредитно-кассовые офисы, ед.	Операционные офисы, ед.	Всего, ед.
01.12.14	23 367	6 807	2 348	9 357	41 879
01.12.15	21 901	5 868	1 816	7 613	37 198
01.12.16	20 102	5 041	1 963	7 207	34 313
01.12.17	19 812	3 715	1 969	7 774	33 270

Другим подходом является изменение самого продукта и его базовых условий, наиболее подходящих для распространения в дистанционных каналах.

В настоящее время существует классификация банков [7, с. 81–84], разделяющая их на "традиционные банки" – банки, в основе которых лежит личный контакт банковского клерка и клиента, как правило, в отделении финансовой организации и "онлайн банки" – кредитное учреждение, специализирующееся на предоставлении своих услуг удаленно. Те, в свою очередь, подразделяются на "зависимые" и "независимые".

Независимые онлайн банки являются самостоятельным финансовым учреждением, используют собственную инфраструктуру для обслуживания платежей, в отличие от зависимых – которые являются неким квазибанком, работающем на базе платежной инфраструктуре банка-партнера. Схематично данная классификация представлена на рис. 3.

Онлайн-банки, чаще всего предоставляют ограниченное количество продуктов, или видов единиц продук-

ции каждой категории, в отличие от "традиционных" банков.

Рассмотрим ключевые продукты для физических лиц традиционного, зависимого и независимого онлайн банков следующих банков: ПАО Банк "ФК Открытие", Рокетбанк, АО "Тинькофф Банк", АО "ОТП Банк", TouchBank. Краткая информация по банкам представлена в табл. 2:

Главным расчетным инструментом среди физических является дебетовая банковская карта. Далее рассмотрим вышеперечисленные банки, а также количество платежных карт и различных тарифов ими предоставляемых. (табл. 3).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что онлайн-банки предоставляют, в основном, достаточно ограниченное количество продуктов, в отличие от традиционных банков. Особенность происходит в силу того, что дистанционные каналы имеют существенные интерфейсные ограничения, одновременно с отсутствием какой-либо специализированной поддержки в виде банковского сотрудника.

Рисунок 3. Виды коммерческих банков по типу предоставления услуг.

Таблица 2.

Списков анализируемых банков и их тип.

Название	Тип банка	Описание
ПАО Банк "ФК открытие"	Традиционный банк	Лицензия ЦБ РФ №2209
Рокетбанк	Зависимый онлайн банк	Работает на базе платежной инфраструктуры ПАО Банк "ФК Открытие"
АО "Тинькофф Банк"	Независимый онлайн банк	Лицензия ЦБ РФ №2673
АО "ОТП Банк"	Традиционный банк	Лицензия ЦБ РФ №2766
Touch Bank	Зависимый онлайн банк	Работает на базе платежной инфраструктуры АО "ОТП Банк"

Таблица 3.

Количество видов и тарифов дебетовых карт.

Название банка		Видов дебетовых карт	Общее количество тарифов
ПАО Банк "ФК Открытие"	Основных	12	34
	Кобредниговых	7	14
Рокетбанк	Основных	1	2
	Кобредниговых	-	-
АО "Тинькофф Банк"	Основных	2	2
	Кобредниговых	11	11
ОТП Банк	Основных	5	5
	Кобредниговых	-	-
Touch Bank	Основных	1	1
	Кобредниговых	-	-

Подобная картина по ассортименту продуктов также касается и вкладов, и кредитных продуктов. Более того, "зависимые онлайн банки" не предлагают ипотечные продукты вообще. Тинькофф Банк также самостоятельно не производит выдачу кредита в залог недвижимого имущества, выполняя лишь роль посредника – предоставляя клиенту возможность загрузить документы и получить одобрения у списка банков.

Таким образом, можно сделать вывод, что для максимально эффективного развития и продвижения дистанционных каналов обслуживания, необходимо либо

скорректировать существующие продукты: разработать специализированную "онлайн" линейку, как это реализовал "Сбербанк", например, со вкладами, доступными для открытия только через интернет и мобильный банк, либо работать над снижением количества продуктов с одновременным трансформированием продуктов для ДБО.

Отсюда следует, что с современным трендом финансовых учреждений на "диджитализацию" и развитием дистанционных каналов, разработка новой продуктовой линейкой станет главной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаврушин О.И. Банковское дело: учебник. – 12-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2016. – 800 с.
2. Рыбина В.И. Национальные банковские системы. Учебник. "Издательство "Проспект", 21 янв. 2016 г. – 442 с.
3. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. (Серия "Профессиональные справочники и энциклопедии") – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.
4. Коллегия авторов (ред.) (2010), Дистанционное банковское обслуживание / КноРус. ЦИПСИР Москва. 2010 – 328 с.;
5. Pilcher J. Branches In Decline: Last One Out, Turn Off The Lights // Сетевой журн. 2017. URL: <https://thefinancialbrand.com/66228/bank-credit-union-branch-traffic/> (дата обращения 05.01.18)
6. Количество внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) // официальный сайт Центрального Банка РФ http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/int_div_011217.htm&pid=lic&sid=itm_42701 (дата обращения 10.01.18)
7. Пальчиков В.Ю. Особенности функционирования, виды и классификация онлайн-банков // Экономические системы. 2017. Том 10. No 3 (38). С. 81–84. DOI 10.29030 / 2309-2076-2017-10-3-81-84

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИРАНА И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF IRAN AND RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS

A. Nikpour

Annotation

There has been a heightened interest in Iran and Russian – Iranian relations in scientific literature and media recently. However, a comparative analysis of the development of Russian and Iranian economies is so far lacking. It is the sequence of the established opinion that Russia and Iran are too different countries. The aim of the article is to dispel the view, since socio-economic development of the two countries has much in common. The author focuses on the development of financial policy and anti-crisis measures of the Iranian government in recent years, comparing them to the general course of Russia's economic policy. The article shows that Iran has largely gone away from the model of "theocratic capitalism", but still tries to follow the strategy of statism in economy. An important aspect of this work is the consideration of the reaction of Iranian economy to international sanctions. The author concludes that the policy of import substitution which has been pursued by Iran for several decades is not as inefficient as one is accustomed to think in the West.

Keywords: Iran, Russia, sanctions, catch-up development, Islamic Economics, development Economics.

Никпур Амирреза Голамреза

Аспирант,

*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

Аннотация

В последнее время в научной литературе и СМИ проявляется повышенный интерес к Ирану и развитию российско-иранских отношений. Но исследователями до сих пор не проведен сравнительный анализ развития российской и иранской экономик. Это является следствием устоявшегося мнения о том, что Россия и Иран – слишком разные страны. Цель данной статьи – опровергнуть подобные представления, поскольку в социально-экономическом развитии двух стран обнаруживается немало сходства. Автор делает акцент на вопросах развития финансовой политики и антикризисных мероприятий правительства Ирана за последние годы в сравнении с общим экономическим курсом России. В статье показано, что Иран в значительной степени ушел от модели "теократического капитализма", но, по-прежнему, старается придерживаться стратегии этатизма в экономике. Значимым аспектом данной работы является рассмотрение реакции иранской экономики на международные санкции. Автор приходит к выводу, что политика импортозамещения, которая проводится в Иране уже несколько десятилетий, не является столь неэффективной, как принято считать на Западе.

Ключевые слова:

Иран, Россия, санкции Запада, догоняющее развитие, исламская экономика, экономика развития.

Целью статьи является выявление сходства и различия в социально-экономическом развитии Ирана и России. В 2000-е гг. и в наши дни Иран переживает индустриализацию, в России тоже сделаны крупные шаги по преодолению деиндустриализации экономики – наследия либеральных реформ. Россия отказалась от инфляционного курса стимулирования экономического роста еще до кризиса 2014 г., когда Иран, несмотря на санкции, продолжил движение в том же направлении. Хотя к 2017 г. инфляцию удалось обуздать, ее процент составил 7%, что было достигнуто во многом за счет роста безработицы [3]. Инфляционный курс привел советскую модель экономики к краху, но иранская экономика, несмотря на высокую нагрузку государственных расходов, продолжает уверенно двигаться вперед. Россия опасается скатывания к ситуации начала 1990 гг., нас продолжает преследовать "призрак" гиперинфляции периода реформ Е.Т. Гайдара. Процесс перехода российской экономики к рынку шел медленно, базовые институты современной рыночной экономики возникли с опоз-

данием (в качестве примера достаточно вспомнить недавнюю пенсионную реформу). В Иране процесс реформирования экономики некоторые востоковеды называют "затянувшейся перестройкой". Несмотря на все сложности догоняющего развития, Иран вышел на показатель роста экономики 7% в 2016 г. на фоне феноменально быстрого снижения инфляции с 40% в 2013 до 7,5% в 2016 г. [3], при этом правительство провело монетизацию льгот. Очевидно, победа над инфляцией во многом объясняется институциональным устройством Исламской республики Иран.

Многие считают исламский банкинг неэффективным инструментом, но опыт Ирана показывает, что это не совсем так, поскольку стране удается преодолеть кризис кредитно-банковского сектора в условиях роста инфляции. В этой связи стоит вспомнить, что российский опыт 2000 гг. во многом напоминает развитие банковского сектора ряда восточных стран – кредитно-банковский сектор также пошел по пути укрупнения банков и сокращения мелких банков с высоко рискованными активами.

Только в Иране процесс укрупнения банков завершился до начала их приватизации, когда в стране установилось доминирование трех крупных банковских структур. При этом реальный сектор экономики Ирана не нуждается в столь масштабном финансировании со стороны банков, как это имеет место в России. Банковские кредиты производству идут в основном для создания новых предприятий в приграничных зонах.

Однако между Россией и Ираном есть различия в финансовой политике, и этим объясняется разница в развитии инфляции. В 2012 г. банк "Миллят" объявил о выпуске облигаций под 20% на срок в 4 года, что дало значительный эффект. Государство в Иране направляет финансы на создание специальных промышленных центров. К началу 2012 г. подобным образом в стране были построены около 27 тыс. промышленных предприятий. Но достигнут такой результат был во многом за счет расходования всего стабилизационного фонда Исламской республики – примерно 55 млрд долларов США]. И это было сделано при том, что Иран тратил в начале 2010 гг. около 30% ВВП на наемление, что больше, чем в России примерно на 5%. Свои результаты дала приватизация 2000-х гг., которая в Иране оказалась более эффективной, чем в России в 1990 гг. В итоге в 2008–2009 гг. частные инвестиции в иранской экономике вдвое превысили государственные [4, с. 16, 17], а Россия в это время в условиях мирового финансового кризиса шла по пути вытеснения частных инвестиций государственными. Несмотря на продолжение либерализации экономики в 2000-е гг., в России сохранялась высоко затратная система субсидирования производств. Иран тоже имел подобную систему, но в дальнейшем правительство Исламской республики отказалось от ее использования. Однако процесс вывода экономики из-под сильной государственной опеки сопровождался в Иране расширением расходов на социальную политику, которая осуществлялась в основном за счет налога на добавленную стоимость (НДС).

С помощью сумм НДС правительство Ирана выплачивало компенсацию бедным семьям и даже семьям со средним достатком, которые оказались в стеснительном положении из-за роста цен вследствие отмены субсидий. 30 миллиардов долларов были выделены для помощи домохозяйствам в 2011 г., 10–15 миллиардов долларов – для поддержки компаний, которые выпускали товары народного потребления. Последняя мера в значительной степени снизила после 2013 г. процент инфляции на фоне установления потолка в 12% на депозиты [4, с. 16–18], что сократило возможности банков для расширения кредитования, но, в то же время, уменьшило базу для развития инфляции. В 2011 г. произошло заметное замедление роста иранской экономики, что объясняется действием санкций, принятых еще до 2010 г. Таким образом, можно утверждать, что 4–5% прироста ВВП Ирана создается за счет внешней торговли. Внутренние структурные преобразования не дали столь ощутимого результата, как, например, в СССР в 1930-е или в 1950-

1960-е гг. Следует отметить, что российский опыт структурных преобразований свидетельствует о таком же результате.

Влияние на снижение темпов экономического роста имела реализация правительственных программ. В первых, недостаточно эффективной, с точки зрения развития крупного иранского бизнеса, была приватизация. Во-вторых, программа строительства жилья для молодых семей "Мехр" оказалась столь затратной, что встретила возражения Государственного совета [4, с. 16]. В Иране и России сложились различные демографические ситуации и особенности рынка труда. Иранский социум относится к молодым обществам с быстрым демографическим ростом (рис. 1), пережившим взрыв в 1970–1980-е гг. Это обстоятельство предопределило роль Ирана как экспортера рабочей силы. Но также надо отметить, что интеграция страны в мировую экономику оказалась затруднена именно из-за демографического фактора. Конкуренция со стороны иностранных товаропроизводителей нарушала систему рынка труда страны, что и стало одной из причин Исламской революции 1979 года. Несмотря на попытки преодолеть бедность в стране посредством радикальной экономической политики, 40% населения Ирана жило в конце 2000-х гг. за чертой бедности на фоне относительно высокой безработицы [5, с. 5], которая колеблется от 12 до 17% в год.

Анализировать экономику Ирана достаточно сложно из-за дефицита точных статистических данных, которые собираются довольно медленно. Кроме того, в последнее время власти страны неохотно информируют население об экономической ситуации в стране [8, р. 883].

Социальная структура Ирана имеет типично восточный характер с явно выраженным социальным расслоением общества. Как и в других восточных странах, этот процесс снижается за счет роста образования молодежи. Высший класс иранского общества в дореволюционный период составляли приближенные к шаху семьи, владевшие производственными активами и сельскохозяйственными землями. После Исламской революции принадлежность к высшему классу сохранили за собой крупные землевладельцы и торговцы, утратив политическое влияние, уступив его шиитскому духовенству (оно и при шахском режиме сохраняло сильные позиции в обществе). В ходе приватизации все более заметную долю в высших слоях общества начинают составлять представители Корпуса стражей исламской революции и боньядов (исламских фондов).

Социальные группы с низкими доходами составляют основу иранского общества и систематически получают субсидии и другие выплаты от государства. Политика субсидий и прямой финансовой помощи отразилась в падении уровня бедности и сокращении неравенства в доходах. Однако за последние годы вследствие внутренних и внешних факторов процесс социального выравнивания остановился. Этим Иран напоминает Россию, но лишь отчасти. Доходы россиян вышли на уровень 1990 г.

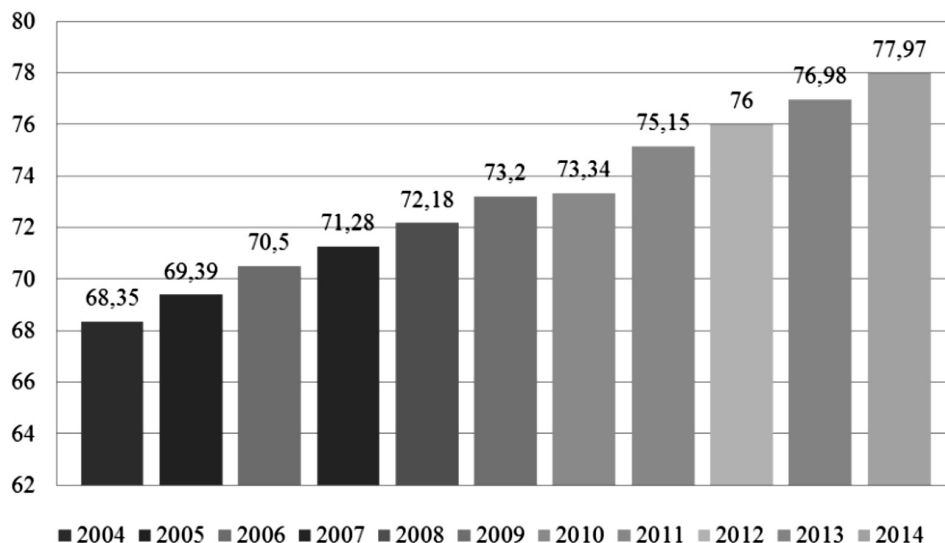

Рисунок 1. Динамика численности населения Ирана Составлено по: [7 , с. 44].

только к 2005 г., потом рост доходов населения затормозился и пошел вспять. Доходы иранцев достигли уровня нефтяного бума кануна Исламской революции только в 2007 г. [8, р. 878], что было вызвано последствиями Ирано–иракской войны. Но затем из-за мирового финансового кризиса и общего замедления мирового экономического роста доходы иранского населения перестали расти, а во многих случаях снизились. Поэтому российская и иранская модели экономики являются, как моделями догоняющего развития, так и посткризисными моделями, целью которых является возвращение в зону прошлого благополучия, стремление найти точку возврата и начать оттуда движение. Только в Иране такая точка возврата находится в сфере рыночной экономики и развитых капиталистических отношений, а для России – в рамках плановой экономики. Однако есть еще одна существенная черта, которая сближает российскую и иранскую экономики – их рост не может в долгосрочной перспективе опираться на расширение внутреннего потребления из-за его медленного роста [8, р. 883].

Социально-экономическое развитие Ирана протекает в духе идеалов Исламской революции. Это означает, что религиозная доминанта является решающей в структуре иранской экономики. Главными целями исламизации иранской экономики были сдерживание конкуренции (особенно со стороны западных фирм на иранском рынке), ограничение роста банковского процента (в связи с запретом ростовщичества в исламе). Поэтому к концу 2000-х гг. в Иране сложилась своеобразная система экономики: 60% национального рынка контролируется ассоциациями мелких и средних предпринимателей, объединенных в систему под названием "базар", а 20% – крупным бизнесом, который связан с реформаторскими кругами [1, с. 67]. Однако бизнес-элита представлена также и консерваторами, которые придерживаются курса

президента Махмуда Ахмадинежада (2005–2013 гг.). Именно консерватизм доминирует в сфере макроэкономической политики и в системе поддержки институтов развития.

По Конституции Исламской республики (статья 44) иранская экономика разделена на три сектора: государственный, кооперационный и частный [6, с. 262]. К государственному сектору относятся естественные монополии, в сфере кооперации осуществляется производство преимущественно общественных благ, но уже на мезоуровне. В этом отношении иранская экономика напоминает российскую. Правда, до середины 2000-х гг. нефтехимия и машиностроение в Иране находились в основном в руках государства. Национальная экономика страны имеет мало общего с Западом, она продолжает развиваться в русле концепции третьего пути, поэтому нельзя сказать, что в Иране есть капитализм в привычном понимании этого слова, поскольку на частный сектор приходится только 20% активов экономики [5, с. 5]. Это обстоятельство делает формирование слоя крупных собственников практически невозможным, почти все наиболее богатые люди в Иране – это предприниматели, получающие государственные заказы.

Экономическая активность в Иране поддерживается через институт "боньяд", или "религиозные фонды", которые являются на деле крупными хозяйственными объединениями, контролирующими значительную часть иранской экономики, им принадлежат предприятия в самых разных отраслях. Крупнейшим из таких фондов является фонд "Боньяд-э мостазафан" (Фонд обездоленных), который распоряжается имуществом стоимостью в 12 млрд. долларов, его ежегодная прибыль выше всех налоговых поступлений в государственную казну Ирана [5, с. 5]. "Фонд обездоленных" и "Фонд мучеников" финансируют все социальные мероприятия, включая меди-

цину и народное образование. "Фонд обездоленных" имеет также право на участие в торговых операциях с нефтью. От 30 до 40% иранской экономики контролируется такими фондами, которые имеют преимущество перед независимыми частными компаниями в доступе к кредитам, валюте и государственным лицензиям.

Как показал анализ результатов приватизации, старая иранская система хозяйственного устройства не была эффективной, так как опиралась на государственные предприятия. Однако норма прибыли на инвестированный капитал далеко не во всех случаях росла после приватизации [6, с. 265]. Повышение капитализации, как и прибыли после налогообложения, не были в Иране приоритетными установками для крупных предприятий до середины прошлого десятилетия. Надо сказать, что приватизация в Иране не носила такого массового характера, как в России. В приватизационный список 2005 г. были включены только 120 предприятий, и в 2007 г. – еще 20 предприятий. Доступ иностранных инвесторов к участию в них был ограничен нормой 10% от пакета акций приватизируемого предприятия. Для банков такое ограничение действовало в пределах 5–6% от пакета акций. Единственным местом, где могли реализовываться акции приватизированных предприятий, стала Тегеранская фондовая биржа. Значительная часть выпущенных приватизированными предприятиями акций попала в разряд так называемых "акций справедливости", которые распределяются среди бедных слоев общества [4, с. 18, 19]. Часть акций приватизированных предприятий поступила в "Фонд справедливости". Однако эффективность акций этого фонда, как инструмента увеличения капитализации иранских крупных предприятий, оказалась довольно низкой. То же самое можно сказать и о ваучерной приватизации в России в начале 1990-х гг.

Выше был затронут вопрос влияния демографических

процессов на рынок труда Ирана. Но здесь, как и в других исламских странах, есть свои особенности развития. В первую очередь это касается женской занятости, которая накануне Исламской революции и некоторое время после нее составляла только 10%. В 2000-е гг. ситуация изменилась, этот показатель составил уже 20% [8, р. 878]. Однако и это явно недостаточно и не меняет кардинально традиционного отношения в Иране отношения к женской занятости и к позиции женщины в семье. В стране сохраняется модель семьи, где основным кормильцем остается мужчина-глава.

Россию и Иран также сближает проблема отношений с Западом, обе страны находятся под санкциями, которые во многом сдерживают рост иранской экономики, которая отстает даже от Саудовской Аравии, обладая в 2,5 раза большим населением. В результате реакции ООН на иранскую ядерную программу, общий объем замороженных за рубежом активов составляет 100 млрд. долларов. При этом инфраструктурные проекты в Иране требуют инвестиций в 261 млрд. долларов [2, с. 9]. Инвестиции в иранскую экономику в настоящий момент на фоне снижения цен на нефть являются малопривлекательными.

Опыт Ирана ценен для России на современном этапе развития тем, что он показывает, как правительство может проводить политику лавирования между этатизмом и поддержкой эффективной работы рыночного механизма. В этом отношении Россия и Иран, как видно из приведенных выше сопоставлений, не слишком сильно различаются между собой. Для России был бы полезен опыт создания специальных фондов для решения задач развития именно социально ориентированной рыночной экономики. В Иране политика либерализации экономики и стимулирования ее роста путем усиления рыночного механизма неизбежно ведет, как и в России, к необходимости наращивания расходов в социальной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благова А.С. Трансформация ценностей в сфере бизнеса в России и Иране: сравнительный аспект // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 1. С. 59–71.
2. Коннов О. Почему экономика Ирана ждет российских инвесторов // РБК daily. 28 октября 2015. № 198. С. 9.
3. Коровкин В. Жизнь после санкций. Как Иран справляется с ростом экономики // Republic (Slon). 31 марта 2017. № 3–31. URL: // <https://republic.ru/posts/81192>
4. Мамедова Н.М. Иран и экономический кризис // Свободная мысль. 2012. № 9. С. 14–24.
5. Мирский Г. Иран: трещина в системе // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 11. С. 3–13.
6. Раджадбали А.Х. Влияние приватизации для улучшения финансовых показателей и эффективности государственных компаний в Иране // Крымский научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 258–269.
7. Юртаев В.И. Россия и Иран: проблемы стратегического партнерства // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под редакцией Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 36–51.
8. Djavad Salehi-Isfahani and Marenglen Marku. Reversal of Fortunes: The Rise and Fall of Lifetime Earnings of Iranian Men // Economic Development and Cultural Change. 2011. Vol. 59. No. 4. P. 877–903.

К ВОПРОСУ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

TO A QUESTION OF THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE LAW IN THE KYRGYZ REPUBLIC

A. Akmatov

Annotation

Questions of search of new approaches in researches of traditional institutes of administrative law, including administrative legal proceedings and administrative responsibility of the Kyrgyz Republic are considered. Different approaches to understanding of an entity of administrative law in the modern conditions are analyzed. Questions of influence of the western experience of administrative legal proceedings on development of administrative legal proceedings of the Kyrgyz Republic are considered.

Keywords: administrative law, administrative and legal dispute, administrative legal proceedings, administrative procedural law, administrative court.

Акматов Азамат Джусупбекович
Соискатель,
Кыргызская Государственная
Юридическая Академия

Аннотация

Рассмотрены вопросы поиска новых подходов в исследовании традиционных институтов административного права, в том числе административного судопроизводства и административной ответственности Кыргызской Республики. Проанализированы различные подходы к пониманию сущности административного права в современных условиях. Рассмотрены вопросы влияния западного опыта административного судопроизводства на развитие административного судопроизводства Кыргызской Республики.

Ключевые слова:

Административное право, административно-правовой спор, административное судопроизводство, административно-процессуальное право, административный суд.

Каждый виток развития государства связан с позитивными изменениями в его истории, в том числе и в области юридической науки. Социально-политические изменения конца 80-х годов, которые привели к образованию независимой Кыргызской Республики, обусловили новые отношения между государством и гражданами. Принятие Конституции в 1993 году, в которой были закреплены частная собственность, верховенство прав и свобод человека, полномочия и компетенция государственных органов управления, породили необходимость создания нового законодательства, в том числе административного.

Переход от советской школы права к национальной, потребовал изменения научного мышления отечественных правоведов. Требовалось переосмысление методологической и общетеоретической проблематики. Данный процесс проходил не равномерно, на который влияли многие факторы.

Развитие рыночной экономики, конституционное изменение форм и методов управления обществом, новые формы хозяйственных отношений обусловили развитие, прежде всего гражданского права, а вместе с ним и другие отрасли права. Гражданское право стало таким обра-

зом, "ледоколом" отечественного права. Это несколько не умаляет другие фундаментальные отрасли права Кыргызстана, а просто подчеркивает то обстоятельство, что цивилисты, в силу объективных обстоятельств, смогли быстрее адаптироваться и соответствовать велениям времени.

Уголовное право развивалось поступательно, преимущественно опираясь на прошлый опыт, совершенствуя уже наработанное.

Традиционно широко исследуемое в отечественной юридической науке конституционное право, заложило основу для развития всех отраслей права и правовых институтов. Вместе с тем, не все конституционные положения, касающиеся административного права, были реализованы. Это сложно назвать упущением, так как скорее подтверждает определенное видение и перспективу развития административного права в Кыргызской Республике в тот период. Речь идет об институте административного судопроизводства.

Положение Конституции Кыргызской Республики 1993 года (п. 2 ст. 82) о том, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, граждан-

ского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства, несмотря на ряд конституционных реформ, осталось практически без изменений до настоящего времени. Если под конституционным, гражданским, уголовным судопроизводством, а также в определенный отрезок времени арбитражным судопроизводством, понималась достаточно четко выстроенная система правосудия, подвергавшаяся определенным объективным изменениям (совершенствование законодательства и др.), то административное судопроизводство не являло собой четко выстроенную систему, которое фактически сосредоточило свой фокус на делах об административных правонарушениях. Внимание к административному производству по делам не связанным с совершением правонарушений было минимально. Эту тенденцию никак нельзя назвать случайной, так как она вполне соответствовала тем внутренним политическим, экономическим и социальным процессам, которые протекали в республике в то время.

Ни законодатели, ни ученые и юридическое сообщество того периода не были готовы предложить существенную концептуальную альтернативу сложившейся законодательной базе и правоприменительной практике по административным делам. Можно отметить, что двойственность понимания административного судопроизводства со всей своей очевидностью стала заметна в последнее десятилетие (изменения Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, изменилось понимание сущности административного судопроизводства).

Принимая во внимание, что целый ряд административных дел как с советских времен (Раздел II. "Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений" Гражданского процессуального кодекса Киргизской ССР), так и по настоящее время (Глава 26 "Особенности гражданского судопроизводства по административным делам" Гражданского процессуального кодекса КР) рассматривается в порядке гражданского судопроизводства, то вполне оправдан тот перекос в понимании сущности административного судопроизводства, а вместе с тем и к таким понятиям как административный процесс и административное дело.

Не секрет, что современное административное право, не отрицая наличия научной мысли в нашей республике, базируется преимущественно на трудах ученых административистов России.

Это обусловлено исторически. Наша система административного права есть наследие советского административного права со всеми его плюсами и минусами. Как и каждая отрасль права, административное право имеет свою историю, свою эволюцию развития. Позитивные изменения, как правило, связаны с изменением политико-правового устройства государства, когда пра-

вовые ценности становятся одним из главных приоритетов в политике государства. Это касается почти всех стран бывшего Советского союза, в том числе Российской Федерацию и Кыргызскую Республику. Каждое из государств бывшего Советского союза приняло новую Конституцию, где были закреплены основы судопроизводства, в том числе и административного.

Признавая закономерность того, что административное право как в прошлом, так и на современном этапе испытывает наибольшее влияние российского права и, соответственно, российских ученых, надо подчеркнуть, что наше административное право, как и другие отрасли права все же имеют "свое лицо", специфику и тенденцию развития.

После российской школы административного права, по степени изученности и вовлеченности специалистов, больше всего оказало и продолжает оказывать германская (немецкая) школа права. При этом правильной было бы использовать термин "административная юстиция" в понимании немецких специалистов и ученых, так как наше понимание административного права и его институтов (административное судопроизводство) при определенном сходстве, существенно различается.

Роль влияния немецкой школы административного права в нашей республике в последнее время резко возросла. Немецкие специалисты разрабатывают и предлагают отдельные научно-практические "конструкции", модели, в частности, административно-процессуальный кодекс в рамках проекта Германского Сообщества по международному сотрудничеству (GIZ).

Предполагается, что существующая система административного права, в частности административно-процессуальное право (административное судопроизводство), в нашей республике развито слабо, и необходимы "реформы и реформные усилия"[1] для сближения с европейскими стандартами. При этом за основу берется административно-процессуальное право Германии как наиболее прогрессивное и являющееся ориентиром для постсоветских государств в Центральной Азии.

Так, Иорг Пуделька, директор Региональной программы GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", судья административного суда г. Берлин (Германия), отмечает, что "В то время как во многих государствах на постсоветском пространстве уже осуществлена реформа в области регулирования административных процедур и административного судебного процесса, в том числе, во всех прибалтийских государствах, а также государствах Южного Кавказа, в России и во всех пяти государствах Центральной Азии это не произошло или же было проведено лишь в несущественной степени." [1]. Иорг Пуделька является одним из авторов

Концепции введения Административно-процессуального кодекса и Модельного закона Административно-процессуального кодекса для стран Центральной Азии.

Отто Лухтерхандт, профессор университета г. Гамбурга (Германия) также обращает внимание на отсутствие до недавнего времени интереса и развития административного судопроизводства: "Административное судопроизводство долго находилось в тени этого особого интереса. С некоторого времени во всем посткоммунистическом правовом пространстве это значительно изменилось...Обращение к реформам, как общего, так и особенного административного права, представляется срочным и необходимым. Его без оговорок следует оценивать положительно, и это дальнейшее развитие в рамках правовых реформ и модернизации в Казахстане и в странах Средней Азии можно только приветствовать." [2]. Все эти научные наработки немецких коллег "в нашем цеху" не могут не оказать определенное влияние на современное административное право Кыргызской Республики. Концептуальное видение, модель административно-процессуального права немецких специалистов является очень интересной и полезной для развития процессуального права Кыргызской Республики, требующей детального анализа и изучения. Вместе с тем вызывают вопросы ряд базовых подходов в понимании сущности административного судопроизводства и роли административных судов.

Во-первых, это роль суда (судьи) в процессе. Судебная практика административных судов Германии не просто допускает, но и считается закономерным вопросом толкования норм закона со стороны суда (судьи). Немецкие авторы Концепции введения Административно-процессуального кодекса [3] (для стран Центральной Азии) считают, что "Суды самостоятельной административной подсудности имеют самую лучшею возможность предоставить гражданам эффективную защиту прав. Благодаря их многолетней судебной практике вырабатываются принципы толкования действующего законодательства, которыми руководствуется администрация. Поэтому задачей вышестоящих административно-судебных инстанций является обеспечение единого толкования закона." [4]

Эту мысль в своей статье также продолжает Иорг Пуделька [5] "...поскольку все государственные органы вследствие действия принципа правового государства связаны только правом и законом, то они, следовательно, и в своей будущей административной деятельности должны соблюдать право. Но если суд скажет им, что какая-либо норма закона должна толковаться определенным образом, то административные органы будут применять это толкование и в будущих случаях." [6]

Здесь можно также отметить подход к данному вопросу видного ученого административиста Франции Ж. Веллея, который "характеризовал административное право

как "право, создаваемое преимущественно судьей." [7]

Понятно, что административные суды в ряде европейских стран участвуют в каком-то смысле правотворчестве, так как они вправе давать толкование той или иной нормы закона. Данная практика складывалась десятилетиями и может быть оправдана в европейских условиях, но она неприемлема для нас. Этот подход противоречит отечественной правовой системе, ее сущности, принципу разделения властей и требует пересмотра роли суда в административно-правовом регулировании общественных отношений (судебный контроль).

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 31 Закона КР "О нормативных актах в Кыргызской Республике":

1. В случае обнаружения неясностей в нормативных правовых актах, неправильной или противоречивой практики их применения, дается официальное толкование (разъяснение).

2. Официальное толкование (разъяснение) нормативного правового акта или его структурного элемента, за исключением Конституции, осуществляется нормотворческим органом или должностным лицом, принявшим или издавшим этот акт, путем принятия нормативного правового акта.

Суд Кыргызской Республики разрешает судебные дела на основании Конституции Кыргызской Республики, законов и международных договоров. Суд применяет также нормативные правовые акты, изданные Президентом Кыргызской Республики, Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, Правительством Кыргызской Республики и другими органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, не противоречащие законам.

Правильное применение нормативных правовых актов и единообразие судебной практики при вынесении судебных актов является основным принципом при отправления правосудия судом в Кыргызской Республике.

В пользу отечественного процессуального законодательства можно привести мнение российского специалиста В. Ершова, считающего, что "суд, являющийся по своей правовой природе прежде всего правоприменительным органом, призванным рассматривать споры, может иметь право только необязательного толкования (разъяснения) нормативных правовых актов лишь для данного конкретного дела (ad hoc), правом же обязательного толкования (разъяснения) могут быть наделены органы, принявшие нормативный правовой акт (аутентичное толкование)" [8].

Во-вторых, это принципиальное неприятие института административной ответственности и вытекающих из него дел об административных правонарушениях в качестве составляющей административного судопроизводства в частности, и административного права в целом.

Сказанное иллюстрирует следующая позиция немецких авторов Концепции введения Административно-процессуального кодекса[9] (для стран Центральной Азии): "Другие фундаментальные различия существуют между административным иском производством и процессами, в которых выносятся решения о санкциях против граждан (в особенности, процессы о так называемой административной ответственности). Эти процессы направлены в первую очередь на установление индивидуальной вины, в то время как в административном судопроизводстве речь идет о совершенно иного рода проверке правомерности действий административных органов. Кроме того, процессы по делам об административных правонарушениях связаны с вынесением наказания лицу, совершившему правонарушение, и поэтому должны быть отнесены к (декриминализованному) уголовному праву, а не к административному праву." [10]

Признание данного принципиального подхода и, более того, в последующем его законодательного закрепления приведет к полному пересмотру предмета административного права и всего комплекса административно-правовых отношений. Эта тенденция уже имеет практическое воплощение и не может не вызывать вопросов.

Так, в декабря 2014 года со стороны депутатской группы [11] в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики был внесен проект "Уголовного кодекса Кыргызской Республики" со справкой-обоснованием. Над данным проектом работала экспертная рабочая группа, которая состояла из специалистов в области уголовного права и включала в себя представителей судебного корпуса, ученых, чиновников от юриспруденции и других, как там было отмечено, компетентных правоведов и юристов. В справке-обосновании к проекту Уголовного кодекса Кыргызской Республики указано следующее.

"Природа административной ответственности – это ответственность чиновника за свои деяния перед обществом. Это иски частных лиц к должностным лицам государственных или муниципальных органов на предмет их незаконных действий." [12]

Природа иных правонарушений, совершаемых частными или юридическими лицами, – уголовно-правовая. Соответственно природа бывших административных проступков – уголовно-правовая." [13]

Если вышеприведенное было бы результатом работы студента, который при написании реферата проигнорировал основы, как административного права, так и элементарно курса теории государства и права, был бы оправдан подобный опус. [14] Но подобный концептуальный подход к данной проблеме целой профессиональной группы, пусть и специализирующейся на уголовном пра-

ве, а не административном, требует обязательного уточнения теоретических позиций по вопросу института административной ответственности.

В рамках данной работы невозможно развернуто рассмотреть данный вопрос, но отметить ряд существенных положений необходимо.

По мнению видного российского ученого-административиста Бахраха Д. Н. "Административное право закрепляет систему средств исключительно административного воздействия: административное принуждение, лицензирование, регистрация. Их применение происходит в рамках властеотношений, урегулированных административно-правовыми нормами.

Охранительные нормы закрепляют систему средств административного принуждения, основания, порядок их применения. Кто бы не применял меры административного принуждения – государственные органы исполнительной власти, Банк России, судьи, муниципальные органы... – все они обязаны действовать в соответствии с нормами административного права. Административное принуждение – важная часть предмета административного права." [15]

На охранительные особенности административно-правовых норм обращает внимание Н. Т. Шерипов. Он отмечает, что "Административно-правовая норма – это правило поведения, гарантированное государством. Особенность административно-правовой нормы в том, что предписанное государством правило поведение субъектов защищается мерами административной и дисциплинарной ответственности.

Особенность административно-правовых норм в том, что они регулируют и охраняют общественные отношения, входящие в предмет регулирования иных отраслей права (финансового, трудового, земельного, экологического и др.)." [16]

Понимание того, что институт административной ответственности является важной составляющей административного права и административных правоотношений не вызывает сомнений в научном мире как в целом в России, так и в Кыргызстане.

Вопрос влияния научной мысли того или иного государства на нашу республику был поднят не случайно. Известно, что в Российской Федерации вопросы административного права, в том числе административного судопроизводства с 2000 года получили новый импульс. Был разработан федеральный закон об административном судопроизводстве, который породил многочисленные научные диспуты, критику и, даже альтернативные законопроекты со стороны научного сообщества.

Научные веяния России не могли не оказать влияние на Кыргызскую Республику в этой области. В начале двухтысячных годов вопрос создания административных судов ставился, его актуальность подчеркивалась на государственном уровне, но дальше этого не шло. Для этого были объективные предпосылки.

Во-первых, не было единого понимания, какой круг вопросов должен быть отнесен для рассмотрения административными судами, разграничение их полномочий с судами общей юрисдикции. Передача в одно время ряда административных дел к компетенции судов общей юрисдикции привело к определенным трудностям, так как началась адаптация судов общей юрисдикции к делам, которые рассматривали арбитражные суды. Все это не могло не сказаться на качестве отправления правосудия.

Во-вторых, экономическое состояние республики не позволяло создания отдельных специализированных административных судов.

В конечном итоге с принятием поправок в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики в 2004 году это привело к упразднению арбитражных судов и созданию на их базе межрайонных судов, как судов общей юрисдикции с особенностями порядка рассмотрения судебных дел, входящих в их компетенцию. В 2008 году в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики были введены поправки, в результате которых административные дела, которые подведомственны межрайонному суду, из нескольких отдельных глав были объединены в одну и стали регулироваться главой 26. С этого момента больше не было существенных изменений в законодательстве по административным делам, производство по которым производится по правилам гражданского судопроизводства, с особенностями, установленными главой 26 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики. Вместе с тем, в этот период, образно говоря "законодательного застоя", сложилась правоприменительная практика по административным делам. По данной проблематике явились ряд научных статей [17], научно-практические комментарии [18], комментарии к судебным актам [19], информационные письма [20] и др. материалы.

Однако, фундаментальных, систематических, комплексных теоретико-правовых исследований вопросов административного судопроизводства не производилось. В последнее время можно отметить растущий интерес к так называемой административной юстиции, которая затрагивает отдельные вопросы административного судопроизводства, но не отражает всей специфики этого института.

Первым серьезным вниманием к проблеме совершенствования судопроизводства во всех ее аспектах, за

которым последовали законодательные и научно-практические разработки, направленные на улучшение организации и функционирования судопроизводства, был Указ Президента Кыргызской Республики "О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике" от 8 августа 2012 года УП № 147. Согласно указу дальнейшее реформирование судебной системы предполагает обновление ныне действующего административного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского процессуального законодательства, а также законодательства, регулирующего организацию и деятельность судов, правоохранительных органов и иного законодательства, прямо или косвенно связанного с вопросами отправления правосудия.

Рассматривая в качестве одного из основных направлений судебной реформы – совершенствование судопроизводства и судопроизводства, отмечая необходимость обновления ныне действующего административного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского процессуального законодательства, в самом указе нет указания на развитие административно-процессуального законодательства. При этом за основу были взяты рекомендации Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы, образованной Указом Президента КР от 17 января 2012 года № 6.

Указанной комиссией в области совершенствования административного законодательства и судопроизводства в качестве необходимых мер были поставлены следующие задачи:

- ◆ разработать Концепцию развития административного права;
- ◆ разработать и ввести в действие Административно-процессуальный кодекс, исключив из гражданского процессуального законодательства нормы о порядке рассмотрения административных дел;
- ◆ создать специализированные административные суды (на начальном этапе ввести специализацию судей в межрайонных судах по рассмотрению административных дел);
- ◆ вывести из подсудности административных судов и передать к подсудности районных судов (судьям по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, соответствующих коллегий судов апелляционной инстанции) рассмотрение дел об обжаловании постановлений государственных органов местного самоуправления и должностных лиц, уполномоченных применять меры административного взыскания по делам об административных правонарушениях.

Случайно или нет, но амбициозные задачи комиссии, рассматриваемые ею как необходимые и первоочередные, не нашли своего отражения в Указе Президента КР.

Не нашли своего отражения вышеуказанные задачи комиссии и в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11.

Однако, как показало время, основополагающие задачи и принципы комиссии были заложены и работа была продолжена экспертными рабочими группами, созданные решениями Совета по судебной реформе при Президенте Кыргызской Республики.

Известно, что наряду с проектами Уголовно-процессуального кодекса, Гражданского процессуального кодекса, которые были внесены в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики был разработан, но до настоящего времени не внесен проект Административного процессуального кодекса.

Принимая во внимание, что существенную экспертную и методологическую помощь в работе рабочей группы оказывало Германское общество по международному сотрудничеству, изучив проекты Гражданского процессуального кодекса, Уголовного кодекса, Кодекса о проступках, а также справки – обоснования к ним, можно предварительно сделать определенные выводы касательно содержания Административного процессуального кодекса – это прообраз европейской модели административного судопроизводства, не отягченный советским наследием, а следователно, отвечающий требованиям правового и демократического государства[21].

С сожалением можно констатировать, что это и есть, по видимому, концепция развития административного права, суть которой выразилась в заимствовании "прогрессивной" германской модели административной юстиции с небольшими национальными элементами. Главной особенностью данной модели является так называемый инквизиционный принцип, согласно которому административные суды расследуют обстоятельства дела по долгу службы и не связаны заявлениями и объяснениями участников судопроизводства. Такая активная роль суда является коренным отличием административно-судебного процесса от гражданского, в котором действует принцип состязательности. Согласно ему только участники производства имеют право включать в процесс материалы по спору.

Суд не вправе учитывать какие-либо иные обстоятельства. Принципиально не имеет значения, основано ли судебное решение на правильных фактах.[22] Ряд других особенностей германской модели были рассмотрены выше.

Подводя некоторые итоги, мы еще раз убеждаемся в том, что отсутствие ясности в самой концепции развития административного правосудия, недостаточность систематических исследований в данной области, привело к тому, что реформа административного судопроизводства может свестись только к механическому созданию специализированных административных судов (либо ограничиться специализацией судей), которые обязаны от-правлять правосудие по германской процессуальной модели.

Отечественное административное право испытывает сильное внешнее давление, когда под влиянием навязываемой доктрины "иного" административного права, в котором нет место исторически сложившимся и устоявшимся правовым категориям, как в административном праве, так и в нашей юридической науке в целом, сопровождаемой попыткой изменить устоявшееся представление о его предмете, системе и регулируемых им право-отношениях. Здесь речь идет не том, что та или иная модель лучше или хуже уже существующей, развитая правовая система сама по себе хороший опыт для других стран, вопрос в том, чтобы не разрушить то позитивное, что есть.

Без комплексных и содержательных теоретико-правовых исследований вопросов административного судопроизводства, его места в административном праве, определения направлений его реформирования, невозможно его законодательное регулирование.

Поэтому, считаем абсолютно оправданным положение Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы, согласно которому "Структурные изменения в судебной системе должны происходить поэтапно, с обеспечением открытого и инклюзивного процесса обсуждения и участия всех заинтересованных сторон, на базе постепенного развития административного законодательства, уголовного законодательства, законодательства о судостроительстве и процессуального законодательства...".

ЛИТЕРАТУРА

1. Иорг Пуделька. "Развитие и перспективы развития административного права на постсоветском пространстве и в государствах Центральной Азии".// Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики". № 1 (56). 2013 г.
2. Отто Лухтерхандт. "Административная юрисдикция – ключевой институт демократического правового государства".// Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики". № 1 (56). 2013 г.

3. Проф. д-р Александер Бланкенегель, профессор кафедры публичного права, русского права и сравнительного правоведения в Университете им. Гумбольдта г. Берлин, Д-р Маттиас Хартвиг, научный сотрудник Института публичного и международного права им. Макса Планка, г. Гейдельберг, Д-р Отто Малльманн, председательствующий судья Федерального административного суда в отставке, Иорг Пуделька, директор Региональной программы GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", судья административного суда г. Берлин (Германия), Йоханн Вебер, председательствующий судья административного суда г. Берлин в отставке.
4. Административно-процессуальный кодекс, концепция, модельный закон и комментирование. GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии". 2014 г. BWV.
5. Директор Региональной программы GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", судья административного суда г. Берлин (Германия).
6. Иорг Пуделька. "Развитие и перспективы развития административного права на постсоветском пространстве и государствах Центральной Азии". // Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики. № 1 (56). 2013 г.
7. Ведель Ж.. Административное право Франции. М. 1973. С.57.
8. Ершов В. Признание нормативных правовых актов противоречащими Конституции РФ и федеральным законам: теория вопроса// Рос. Юстиция. 2003. № 4. С. 9
9. Проф. д-р Александер Бланкенегель, профессор кафедры публичного права, русского права и сравнительного правоведения в Университете им. Гумбольдта г. Берлин, Д-р Маттиас Хартвиг, научный сотрудник Института публичного и международного права им. Макса Планка, г. Гейдельберг, Д-р Отто Малльманн, председательствующий судья Федерального административного суда в отставке, Иорг Пуделька, директор Региональной программы GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", судья административного суда г. Берлин (Германия), Йоханн Вебер, председательствующий судья административного суда г. Берлин в отставке.
10. Административно-процессуальный кодекс, концепция, модельный закон и комментирование, GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", 2014 г., BWV. С. 110.
11. Депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: Туманов Т. Т., Никитенко Н. В. , Текебаев О. Ч., Абдиев К., Скрипкина Г. А., Шайназаров Т. У., Кочкарова Э.А.–А.
12. Вызывает удивление указанный исковый порядок обращения частных лиц на незаконные действия должностных лиц, так как он носит заявительный характер, а также отсутствие упоминания на незаконное бездействие должностного лица.
13. Уголовно-правовая ответственность юридического лица это новелла, уяснить смысл которой, представляется крайне сложным делом, если вообще возможным. Возможно, речь идет о должностных лицах юридических лиц.
14. Структура административно-правовой нормы традиционна: гипотеза, диспозиция и санкция. Если убрать меры административного принуждения (санкции) из административно-правового регулирования общественных отношений, то фактически ставится под вопрос охранительная функция административного права.
15. Д.Н. Бахрах. Административное право России. Учебник для вузов. М.: Издательство норма. 2000. С. 20–21.
16. Н.Т. Шерипов. Административное право Кыргызской Республики. Учебное пособие. Бишкек.: 2007 г. С. 18.
17. Э.Э. Садыков (судья Верховного суда Кыргызской Республики). Порядок оспаривания актов Государственных органов государственной власти. //Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики. № 2 (29). 2005 г.
18. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Кыргызской Республики. Б. 2011
19. К.Т. Осмоналиев (судья Верховного суда Кыргызской Республики). Комментарий к постановлению судебной коллегии по административным и экономическим делам Верховного суда КР от 7 сентября 2010 года, принятого по административному делу... //Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики. № 4 (51) (29). 2010 г.
20. К.Э. Осмонов. О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики. Информационное письмо Верховного суда Кыргызской Республики от 1 декабря 2005 г. № 01–10/847.
21. Примечательно, что так считают не только немецкие специалисты, но и целый ряд отечественных специалистов.
22. Административно-процессуальный кодекс, концепция, модельный закон и комментирование. GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии". 2014 г.. BWV. С. 110.

© А.Д. Акматов, (azamat17@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский
международный
книжный салон

Time to read!
Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ

LAND DISPUTES: THE CONCEPT, SIGNS, CLASSIFICATION, RESOLUTION FEATURES

A. Bariev

Annotation

Land disputes occupy a special place among other legal proceedings, which is explained by the significance of the land and its resources. Land disputes arise when actions of participants in land relations (including state bodies) or their unjustified inaction violate someone's rights and interests. The article is devoted to the study of the concept, essence, causes and procedure for resolving land disputes. The article highlights approaches to the definition of the concept of land disputes, analyzes legislation on this topic, examines various types of land disputes and their features. The possibility of distinguishing the land process as an independent legal institution and its legislative consolidation in the regulatory legal acts of the Russian Federation was studied. The author, based on the analysis of the opinions of scientists and legislative decisions in various countries, proposes the creation of specialized judicial bodies for the competent and fair settlement of land disputes.

Keywords: land disputes, arbitration court, land plot, protection of rights, specialized courts.

Бариев Алмаз Габдулхаевич
Аспирант, Университет
управления "ТИСБИ"

Аннотация

Земельные споры занимают особое место среди иных судебных разбирательств, что объясняется значением земли и её ресурсов. Земельные споры возникают, когда действия участников земельных отношений (в том числе государственных органов) либо их необоснованное бездействие нарушают чьи-то права и интересы. Статья посвящена исследованию понятия, сущности, причин возникновения и порядка разрешения земельных споров. В статье освещаются подходы к определению понятия земельных споров, анализируется законодательство по данной теме, рассматриваются различные виды земельных споров и их особенности. Изучена возможность выделения земельного процесса как самостоятельного правового института и его законодательного закрепления в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Автор на основе анализа мнений ученых и законодательных решений в различных странах предлагает создание специализированных судебных органов для компетентного и справедливого разрешения земельных споров.

Ключевые слова:

Земельные споры, третейский суд, земельный участок, защита прав, специализированные суды.

Юридическая литература рассматривает значение слова "спор" как разногласие в определенных точках зрения, в рамках которого одна из сторон стремится отстоять свое мнение. Спор требуется для того, чтобы обозначить процесс обмена мнениями в различном видении одного и того же вопроса. Если рассматривать земельные споры в юридической теории, то можно понять, что они представляют собой отдельный вид правоотношения, направленного на разрешение разногласий, связанных непосредственно с нарушением права землевладения [5].

Учитывая такое определение, можно выявить основу для возникновения земельных споров, к числу которых относится нарушение субъективных прав на земельные участки в заявлении одной из сторон о необходимости спора, если она считает, что ее права нарушены и нуждается в защите [2].

Земельные споры выделяются среди всех других видов споров по причине фигурирования в качестве глав-

ного их объекта в виде земельного участка. Земельно-правовые споры отличаются своеобразной спецификой, так как в качестве объекта рассмотрения выступает исключительно земля, так или иначе фигурирующая в любой ситуации. Такие споры могут касаться пользования, изъятия, предоставления, а также возмещение всех затрат, которые возникают в земельных отношениях. В качестве сторон в земельном споре могут выступать гражданские и юридические лица, взаимодействующие между собой, а также физические лица с одной стороны и исполнительные органы государственной власти или местного самоуправления с другой [3].

По каким категориям подразделяются земельные споры в соответствии с понятиями, действующими в официальной юриспруденции?

В официальной юриспруденции авторы выделяют определенные категории земельных споров, учитывая их предмет. К их числу относятся не только земельные споры как таковые, но и земельно-имущественные и чисто

имущественные споры, неразрывно связанные с земельными отношениями. Чаще всего земельные споры возникают в случае, когда нарушается субъективное право лица. В свою очередь земельно-имущественные споры включают в себя требования по поводу земли и возмещения определенных убытков. Помимо этого, реже встречаются имущественные споры, вытекающие из земельных отношений: их характеризуют таковыми, так как право на землю по факту в них не оспаривается.

Специалисты выделяют такие признаки: земельный спор является притязанием нескольких сторон от двух и более на один и тот же объект, и подразумевает процесс, необходимый для разрешения разногласий. В качестве предмета земельного спора могут выступать не только земельные участки, но и то имущество, которое связано с ними неразрывно. Возникают земельные споры из-за действительных либо предполагаемых нарушенных прав, а разрешение их осуществляется в порядке, установленном действующим законодательством.

Основные виды земельных споров, их классификация в зависимости от конкретных сопровождающих факторов

Все земельные споры затрагивают вопросы возникновения, перемены и прекращения прав пользования земельным участком и классифицируются в зависимости от того, в каком порядке их предполагается рассматривать, исходя из чего все они делятся на административные и судебные, а также подразделяются по объекту, субъекту и прочим основаниям.

1. По поводу предоставления земельных участков споры подразделяются на споры, возникающие из-за нарушения правил предоставления земельных участков (к примеру, при предоставлении земель под строительство объектов) и на споры возникающие из-за нарушения границ землепользования, происшедшего при отводе участка вопреки волеизъявлению населения.

2. Споры, возникающие в ходе осуществления прав на использование земли. Право самостоятельного хозяйствования на земле гарантируется законом и всякие ограничения этого права допустимы не иначе, как в специально оговоренных законом случаях, если этого требуют интересы национальной безопасности и охраны окружающей среды. Все лица осуществляющие использование земли, вправе оспорить по суду вмешательство в их хозяйственную деятельность и создание помех со стороны других лиц, препятствующих нормальному осуществлению правомочий по владению, пользованию и распоряжению земельным участком.

3. Земельный споры, возникающие при изъятии земельных участков.

4. Споры, возникающие из негаторных исков.

5. Земельные споры, возникающие в связи с земельно-планировочными работами.

6. Споры по поводу возмещения убытков, причиненных в ходе осуществления земельных правоотношений.

Как земельные споры классифицируются в зависимости от того способа, который используется для защиты прав одной из противостоящих сторон?

Согласно ст. 74 ЗК РФ, при рассмотрении земельных споров применяются помимо норм гражданского и земельного законодательства нормы уголовного и административного законодательства РФ, так же нормы международного права. В связи с этим можно привести следующую классификацию земельных споров по способам защиты прав: [1]

- ◆ признание права определенного лица на владение и пользование земельным участком;
- ◆ признание договора недействительным и признание последствий недействительности;
- ◆ восстановление нарушенных прав;
- ◆ признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- ◆ взыскание убытков;
- ◆ взыскание неустойки;
- ◆ самозащита прав.

Ст. 36 Конституции Российской Федерации гарантирует права граждан на землю, ст. 46 Конституции гласит "каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод" а ст. 64 Земельного кодекса устанавливает, что земельные споры рассматриваются в судебном порядке.

Какие земельные споры считаются наиболее распространенными среди физических и юридических лиц?

Чаще всего граждане обращаются в суды из-за нарушения органами государственной власти и местного самоуправления процедуры предоставления или изъятия земельных участков, самовольного захвата земельных участков, нарушения границ земельных участков; отказа государственных органов в регистрации права на земельный участок; отказа включения земельного участка в наследственную массу и т.д. А так же имеют место споры о признании права на земельный участок, об устранении препятствий в пользовании земельным участком, о восстановлении нарушенного права, о выделе земельного участка в натуре из состава общей долевой собственности, об определении порядка пользования земельным участком, споры, вытекающие из договоров аренды земельных участков и т.д.

Как проходит стандартная процедура рассмотрения земельного спора и почему такие процессы признаются юристами одними из самых сложных?

Процедура рассмотрения земельных споров весьма сложная, так как требует безупречных знаний и умений правильно применять земельное законодательство. Необходимо учитывать специфику работы со специальной земельной документацией, включая картографические материалы. Очень часто в процесс судопроизводства привлекаются специалисты для проведения различных экспертиз.

Как уже отмечалось выше, исходя из буквального толкования положений ст. 64 ЗК РФ, административный порядок рассмотрения споров не применяется. И все же нельзя не отметить, что административная форма защиты нарушенных или оспоренных прав на земельный участок все же существует. Физические и юридические лица вправе обращаться за защитой своего права в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти или местного самоуправления.

Какую роль в разрешении земельного спора любого типа играет возможность передачи дела в третейский суд?

Нельзя упустить из виду пункт 2 ст. 64 ЗК РФ, где закрепляется право сторон земельного спора передать его на разрешение в третейский суд. Здесь имеет место быть ряд преимуществ такого разбирательства. В отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов третейское судопроизводство может рассматривать дела более оперативно и упрощенно. Отсутствует многозвенная структура и есть возможность выбора форм третейского суда, самостоятельная разработка и утверждение документов, регламентирующих его деятельность и определение правовых процедур третейского разбирательства. Вместе с тем нельзя не отметить и недостатки третейского судопроизводства, а именно отсутствие преюдициальной взаимосвязи решений государственных и третейских судов, сложность применения третейского разбирательства при наличии множественности лиц на стороне истца или ответчика и т.д. [6]

Среди множества мнений ученых по поводу совершенствования порядка разрешения земельных споров, особое место занимает мнение о необходимости возникновения специальных земельных судов в РФ. Ученые считают, что это связано со спецификой земельного права и поможет судам намного глубже вникать в вопросы земельного права и разрешать споры более эффективно, нежели ныне действующие суды в России. Земельные суды могли бы в ряде случаев осуществлять исполнительно-распорядительные функции. Надзор за ре-

шениями земельного суда с правом оставления в силе его решений либо их отмены могли бы совершать суды общей юрисдикции, но без рассмотрения земельного спора по существу. Такой опыт разрешения земельных споров используется в ряде зарубежных стран, к примеру, в Германии есть специальные суды по сельскохозяйственным землям.

Рассмотрение земельного процесса с точки зрения его в качестве самостоятельного правового института. Также в юридической литературе довольно часто можно встретить предложения признать земельный процесс самостоятельным правовым институтом земельного права. Однако необходимо заметить, что данный вопрос о самостоятельной процессуальной отрасли земельного права появится, когда будет накоплен большой правовой массив, что позволит разделить общие и особенные положения правового института в системе земельного права (земельного процесса). Ряд цивилистов полагают, что на данный момент задачей земельного права как науки является совершенствование процессуальных форм реализации норм права в этой области и устранение пробелов в законодательстве, исходя из неудачных законодательных решений.

Таким образом, хотя земельные споры и занимают значительное и особое место среди иных судебных разбирательств, их справедливое и быстрое разрешение является весьма проблематичным. Это связано, прежде всего, с несовершенством законодательства, нехваткой судебной практики по данным видам споров и слабой компетентностью участников судопроизводства. В такой ситуации возникла насущная необходимость рассмотрения земельных споров в специализированных земельных судах. Вызвана эта необходимость не только многообразием таких споров, но прежде всего спецификой рассмотрения земельных конфликтов (разногласий) и необходимостью применения специальных знаний по их разрешению. К созданию таких специализированных судов в настоящее время имеются все необходимые условия, в том числе правовые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев А.И., Попов В.В., Лукьянова О.В. Правовое регулирование земель железнодорожного транспорта: теория и практика. М.: Право и государство, 2003. С. 182.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: Учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 576 с.
3. Ерофеев Б.В. Земельное право России: Учебник. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 383–384.
4. Жариков Ю.Г. Правовое регулирование земельных отношений. Земельные споры // Право и экономика. 1997. № 17–18. С. 98.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
6. Федорова Ю.Н. Разрешение земельных споров: актуальные проблемы теории и практики // Актуальные проблемы Российского права на современном этапе: Сб. матер. III Всерос. научно-практ. конф. – Пенза, 2004. – С. 201–203 (0,2 п.л.).

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

INFORMATION AS AN OBJECT OF RIGHT OF OWNERSHIP

*S. Golubchikov
V. Novikov
A. Baranova*

Annotation

An important issue in the organization of access to protected information is the consideration of the concept of "secret information", the information as object of property rights. In the context of the latest concepts introduced to the different aspects of the concept of "secret" questions of formation of information secret.

Highlighted legal characteristics (properties) of information, manifested in information processes. It is noted that a hallmark of protected information is that it is the subject of ownership, and the right of protection granted to the owner (holder) of the law. Emphasizes the rights of ownership in respect of information: the right of possession, right of use, right of disposal, his rights and responsibilities. Identifying information in General, as an object of legal rights, considered the information that has restricted access, including the rule of law.

Keywords: mystery, information, information processes, owner information, legal property information.

Голубчиков Сергей Викторович

*К.т.н., нач. отдела,
ПАО "НПО "Алмаз"*

Новиков Владимир Кузьмич

Доцент, МГИМО

Университет МИД России, Москва

Баранова Анастасия Владимировна

Аспирант, МГИМО

Университет МИД России, Москва

Аннотация

Важным вопросом при организации допуска к защищаемой информации является рассмотрение понятия "тайна информации", информации как объекта права собственности. В контексте рассмотрения последнего понятия представлены различные аспекты понятия "тайна", вопросы становления информации тайной.

Выделяются юридические характеристики (свойства) информации, проявляющиеся в информационных процессах. Отмечается, что отличительным признаком защищаемой информации является то, что она является предметом собственности, а право её защиты предоставлено её собственнику (обладателю) нормами права. Подчёркиваются правомочия собственника в отношении информации: право владения, право пользования, право распоряжения, определяются его права и обязанности. Определив информацию вообще как объект юридического права, рассматривается, к какой информации доступ ограничен, в том числе нормами права.

Ключевые слова:

Тайна, информация, информационные процессы, собственник информации, юридические свойства информации.

Проблема сохранения важных сведений в тайне существует с древности, со времени появления межгосударственного, межродового и корпоративного соперничества. Так, понятие тайнописи тесно связано с областью информации, содержащейся в тайне. Тайнопись является прототипом современной криптографии.

Понятия "государственная тайна", "коммерческая тайна", "личная тайна", "семейная тайна", "служебная тайна", "профессиональная тайна" в соответствии с требованиями нормативных правовых актов Российской Федерации относятся к категории защищаемой информации. При этом их объединяет общая характеристика (свойство), выраженная термином "тайна".

Нормативно понятие тайна не определено. Вместе с тем, тайна – кто чего не знает, то для него тайна; все со-

крытое, неизвестное, неведомое [1]. Тайна – секрет. Тайна как характеристика (свойство) сведений предполагает нежелание собственника (обладателя) информации оглашать ее для определенного круга лиц, в том числе иностранных государств или конкурентов [2].

Тайна обладает субъективными и объективными характеристиками (свойствами) (рис. 1).

Субъективная сторона тайны предполагает, что собственник (обладатель) информации при её распространении не вводит ограничений на нее и не несёт ущерба.

Если собственник связывает свободное распространение информации с обоснованным ущербом для него (например, претендент в депутаты скрывает криминальное прошлое или привлекался к судебной ответственности), тогда тайна приобретает некоторые черты объектив-

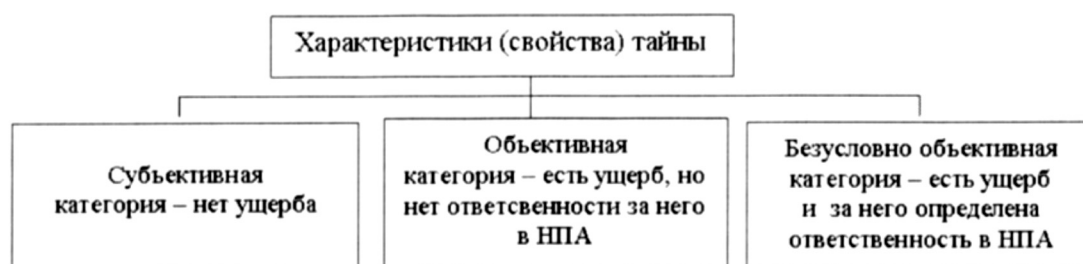

Рисунок 1. Характеристики (свойства) тайны.

ности (по приведенному примеру объективность будет условной, так как сохранение такой тайны наносит вред обществу) [2].

Безусловная объективность достигается тогда, когда информация становится тайной при неукоснительном соблюдении обязательных требований, определенных в нормативных правовых актах, и определена ответственность за нарушение тайны – уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная [2].

Нормативным правовым эквивалентом изложенного понятия "тайна" также является термин "конфиденциальность информации", "секретность информации" или "информация ограниченного доступа", установленная Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [3].

Таким образом, отталкиваясь от понимания характеристик (свойств) тайны, можно определить перечень сведений конфиденциального характера и организовать доступ и доступ к ним должностных лиц и работников организаций и граждан, а также принять эффективные правовые, организационные, технические и иные меры по их защите.

Информация как объект права собственности

В понимании информации как объекта правоотношений важен аспект, связанный с юридической защитой информации, а, следовательно, представляющий эту информацию как объект права собственности. Исторически традиционным объектом права собственности является материальный объект. Фактически право собственности до настоящего времени являлось вещным правом. Информация не является материальным объектом, информация – это знание, т. е. отражение действительности в сознании человека (причем истинное или ложное отражение – несущественно, важно, что в сознании). В дальнейшем информация может воплощаться в материальные объекты окружающего нас мира.

Не являясь материальным объектом, информация не-

разрывно связана с материальным источником (носителем): это мозг человека или отчужденные от человека материальные носители, такие, как книга, дискета, флеш-память и другие виды "памяти" (запоминающие устройства).

С философской точки зрения можно говорить об информации как об абстрактной субстанции, которая существует сама по себе, но для нас ни восприятие, ни хранение, ни переработка, ни передача информации без материального носителя невозможны.

Следовательно, информацию следует рассматривать как определенный (-ое) атрибут (свойство) материи и её неотъемлемую часть, присущий (-ее) не только человеческому сознанию, живым существам, но и неживой природе, в том числе и технике, созданной трудом человека [4].

Поэтому она представляет собой свойство всех явлений и предметов окружающей действительности и в силу этого обладает характером всеобщности. Подобно веществу и энергии информацию можно воспринимать, хранить, преобразовывать, передавать.

В нашем случае информация не только является категорией, определяемой жесткими техническими характеристиками, но и обладает интеллектуально-духовным потенциалом, воздействующим на человека, на его внутренний духовный мир и сферы его деятельности. Определение сущности и природы информации позволяет понять природу и содержание информационных процессов, составляющих основу состояния и развития любого явления окружающего мира.

Если информация – определенный атрибут (свойство) материи, то информационный процесс – некое её движение во времени и пространстве.

Информационный процесс может выступать, во-первых, в виде элементарного информационного процесса; во-вторых, в виде информационного цикла; в-третьих, в виде информационной цепи; в-четвертых, в виде информационной сети (рис. 2).

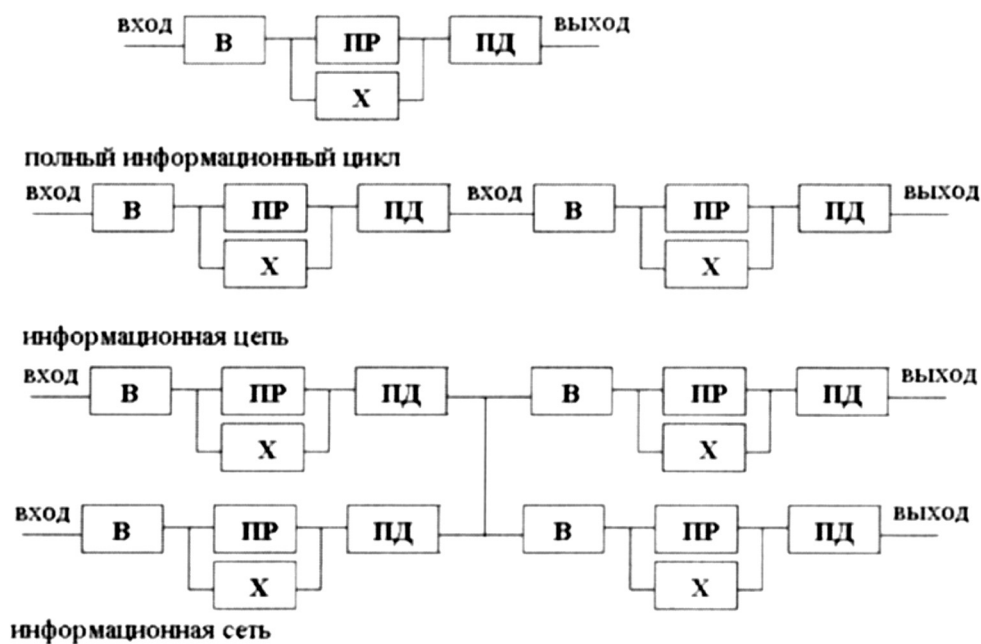

Рисунок 2. Виды информационных процессов:
В - восприятие; ПР - переработка; ПД - передача; Х - хранение.

При этом особое внимание следует обращать на понимание сущности так называемого элементарного информационного процесса, так как он лежит в основе информационных процессов более высоких уровней. К элементарным информационным процессам следует отнести восприятие, переработку, передачу и хранение (накопление) информации.

Дадим понятия форм элементарных информационных процессов [4].

Восприятие – это выделение по определенным признакам только распознанной информации из всего отраженного разнообразия окружающего мира.

Переработка – это изменение информации в соответствии с заранее определенным алгоритмом. Целью переработки информации является получение субъективно новой информации.

Передача – это движение неизменной информации в пространстве и во времени. При передаче информации признаки образов могут изменяться с сохранением смыслового содержания.

Хранение (накопление) – это передача информации не в пространстве, а во времени, т. е. воспроизведение одного и того же состояния объекта, когда образ объекта совпадает с самим объектом, но разделен лишь интервалом времени.

Информационный цикл – это сложный информационный процесс, представляющий собой набор элементарных информационных процессов.

Степень полноты информационного цикла зависит от совокупности входящих в него элементарных информационных процессов. Информационный цикл считается полным, если в него входит полный набор элементарных информационных процессов или часть его, заключенная между двумя элементарными информационными процессами восприятия, включая первый из них.

Для решения многоцелевых и сложных задач применяются так называемые информационные цепи и сети.

Информационная цепь – это последовательное (неразветвленное) расположение информационных циклов.

Информационная сеть – это совокупность многообразно переплетенных циклов и сетей.

Понимание сущности и содержания элементарных информационных процессов, а также понятий "информационная цепь", "информационная сеть" позволит более правильно понимать информацию, как право собственности, которую в той или мере необходимо защищать.

Вместе с тем в нормах права в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы представления [3].

Определим понятия объект и субъект права собственности.

Объект права собственности – имущество, на которое распространяется комплекс правомочностей собственника по владению, пользованию и распоряжению.

Субъектами права собственности, согласно статьи 212 Гражданского Кодекса Российской Федерации, являются:

1. Российская Федерация и ее субъекты в отношении государственной собственности;
2. муниципальные образования в отношении муниципальной собственности;
3. граждане и юридические лица в отношении частной собственности [5].

Информация как объект права собственности, кроме того, копируема (тиражируема) за счет материального носителя, что её отличает от материального объекта. Материальный объект (вещь) права собственности, как правило, не копируем. Действительно, если рассмотреть две одинаковые вещи, то они состоят из одинаковых структур, но материально разных молекул, а информация при копировании остается той же.

Как следствие, с одной стороны, информация как объект права собственности легко передаётся (перемещается) к другому субъекту права собственности без очевидного (заметного) нарушения права собственности на информацию. Перемещение материального объекта к другому субъекту права собственности, как правило, влечет за собой утрату этого объекта первоначальным субъектом права собственности, т. е., с другой стороны, происходит очевидное нарушение его права собственности.

Опасность копирования и перемещения информации усугубляется тем, что она, как правило, отчуждаема от собственника, т. е. воспринимается, хранится и перерабатывается (обрабатывается) в сфере доступности большого числа субъектов, не являющихся субъектами права собственности на эту информацию. Это, например, информационные системы, в том числе и сети.

Понимая вышеприведённое, в Российской Федерации был принят в 1995 году Федеральный закон Российской Федерации "Об информации, информатизации и защите информации" от 20.02.1995 N 24-ФЗ, и в дальнейшем с развитием информационных отношений был принят новый Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №

149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", которые сделали возможным строить отношения собственности в информационной сфере [6, 3].

Информацию стало возможным теперь рассматривать как объект права собственности и элемент состава имущества юридических и физических лиц, индивидуальных предпринимателей, а значит, может являться государственной, муниципальной, акционерной (корпоративной), общественной (собственность общественных организаций и объединений), частной собственностью и другой. Информация попадает в область действия нормативных правовых актов, регулирующих отношения субъектов по данным видам собственности. Это означает, что государственные и муниципальные органы власти, юридические и физические лица, индивидуальные предприниматели имеют конституционные права свободно воспринимать, искать, получать, хранить, перерабатывать, передавать, производить, распространять, уничтожать информацию любым законным способом. Информация может быть предметом купли (продажи), дарения, наследования, безвозмездной передачи. Информация, составляющая государственную тайну, например, может выкупаться государством у частных лиц и негосударственных структур, в случае, если разработана ими в ходе санкционированной законодательством деятельности.

Выделяют следующие юридические характеристики (свойства) информации, проявляющиеся в информационных процессах (рис. 3) [3].

Физическая неотчуждаемость

При передаче информации от отчуждения информации должна заменяться передачей прав на её пользование, и информация должна передаваться вместе с этими правами.

Обособляемость информации

При включении в оборот информация всегда овеществляется в виде символов, знаков, волн и вследствие этого обособляется от своего производителя и существует отдельно и независимо от него. Это подтверждает обо-

Рисунок 3. Юридические характеристики (свойства) информации.

ротоспособность информации как самостоятельного отдельного объекта правоотношений.

Информационная вещь (информационный объект)

Основано на двуединстве информации и материального носителя, на котором она отображена, что позволяет распространить на информационную вещь совместное и взаимосвязанное действие двух институтов – института авторского права и института вещной собственности.

Тиражируемость (распространяемость) информации

Информация может тиражироваться и распространяться в неограниченном количестве экземпляров без изменения её содержания, при этом одна и та же информация может одновременно принадлежать неограниченному кругу лиц.

Хранимость информации

Информация может храниться во времени и пространстве без изменения. Например, книга, картина, флэш-накопитель и т.п.

Организационная форма

Информация в правовой системе всегда представляется не сама по себе, а в определенных организационных формах: документ (подлинник, копия), в том числе электронных – массив (база) данных (документов), библиотека, фонд документов, архив и т.п.

Таким образом, информация как объект права собственности имеет две особенности: возможность существования не в виде материального объекта и возможность восприятия, копирования и перемещения без утраты владельцем объекта собственности. В остальном информация, очевидно, ничем не отличается от традиционных объектов права собственности, т.е. вещного [7].

Согласно п. 1 ст. 209 ГК РФ "Содержание права собственности" право собственности, в том числе и на информацию, включает три правомочия собственника информации, составляющие содержание (элементы) права собственности (рис. 4): право владения; право пользования; право распоряжения.

Кроме того, данная статья вводит понятие "собственник", в том числе собственник в отношении информации.

Субъект права собственности на информацию может передать часть своих прав (распоряжение), не теряя их сам, другим субъектам, например "хранителю", т.е. владельцу материального носителя информации (это владение или пользование) или пользователю (это пользование и может быть владением).

Право владения подразумевает право иметь эту информацию в неизменном виде.

Право пользования подразумевает право использовать эту информацию в своих интересах.

Для информации право распоряжения подразумевает исключительное право (т.е. никто другой, кроме собственника) определять, кому эта информация может быть предоставлена (во владение и пользование).

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" вводится понятие обладатель информации – лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам.

Понятия "собственник информации" и "обладатель информации" будем считать равными.

Итак, несмотря на ряд особенностей, информация наряду с традиционными материальными объектами может и должна рассматриваться законом как объект права собственности. С введением в 1996 г. нового Гражданского кодекса Российской Федерации информация впервые в российском законодательстве стала полноправным объектом права, что и закреплено в статье 128 ГК РФ, часть первая "Объекты гражданских прав", которая гласит, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имуществ-

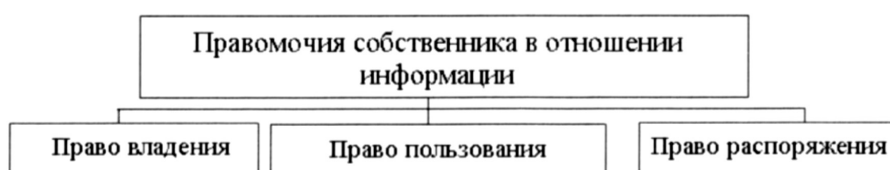

Рисунок 4. Правомочия собственника в отношении информации.

венные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [5].

При этом термин "интеллектуальная собственность" в широком понимании означает закреплённое законом временное исключительное право, а также личные неимущественные права авторов на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Законодательство, которое определяет права на интеллектуальную собственность, устанавливает монополию авторов на определённые формы использования результатов своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, таким образом, могут использоваться другими лицами лишь с разрешения первых.

Согласно статьи 1225 ГК РФ "Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации" результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

1. произведения науки, литературы и искусства;
2. программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
3. базы данных;
4. исполнения;
5. фонограммы;
6. сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
7. изобретения;
8. полезные модели;
9. промышленные образцы;
10. селекционные достижения;
11. топологии интегральных микросхем;
12. секреты производства (ноу-хау);
13. фирменные наименования;
14. товарные знаки и знаки обслуживания;
15. наименования мест происхождения товаров;
16. коммерческие обозначения.

Статья 1226 ГК РФ "Интеллектуальные права" определяет, что на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие) [5].

Определив информацию вообще как объект юридического права, важно знать, к какой информации доступ ог-

раничен нормами права – законами Российской Федерации. Информационные ресурсы государства, юридических и физических лиц, индивидуальных предпринимателей в самом первом приближении могут быть разделены на три большие группы.

Информация общедоступная (открытая) – общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен (статья 7 ФЗ от 26 июля 2006 г. № 149 – ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"). Кроме того, общедоступная информация может использоваться любыми субъектами по их усмотрению при соблюдении установленных Федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации. Также информация, размещаемая её обладателями (собственниками) в сети "Интернет" в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного ее использования, является общедоступной информацией, размещаемой в форме открытых данных.

Информация запатентованная охраняется внутригосударственным законодательством или международными соглашениями как объект интеллектуальной собственности.

Информация ограниченного доступа, защищаемая её собственником (обладателем) с помощью правовых, организационных, технических, экономических, морально-этических и иных мер защиты. К этому виду обычно относят также информацию, неизвестную другим лицам, которая или не может быть запатентована, или умышленно не патентуется её собственником (обладателем) с целью избежания или уменьшения риска завладения этой информацией соперниками, конкурентами.

В соответствии с ГОСТ Р 50922–2006 "Защита информации. Основные термины и определения" под защищаемой информацией понимается информация, являющаяся предметом собственности и подлежащая защите в соответствии с требованиями правовых документов или требованиями, устанавливаемыми собственником информации [8].

Таким образом, отличительным признаком защищаемой информации является то, что она является предметом собственности, а право ее защиты предоставлено её собственнику (обладателю) нормами права – законодательством Российской Федерации. При этом следует понимать, что информация связана с определенным объектом.

Следует отметить, что есть два вида собственника (обладателя) информационных объектов (информации), а именно:

- ◆ производитель (исполнитель) информации, т. е.

собственник (обладатель) информационного объекта (оригинала, подлинника документа, подлинника базы данных и т.п.), который создал информацию, зафиксированную в этом объекте и реализующий полномочия владения, пользования и распоряжения.

- ◆ потребитель информации, который имеет право

знать и применять в своей деятельности информацию, отображенную в этом объекте, и не имеет права включать ее в оборот. Он также обладает всеми вещными правами на законно приобретенный им информационный объект и может включать его в состав своего имущества (рис. 5).

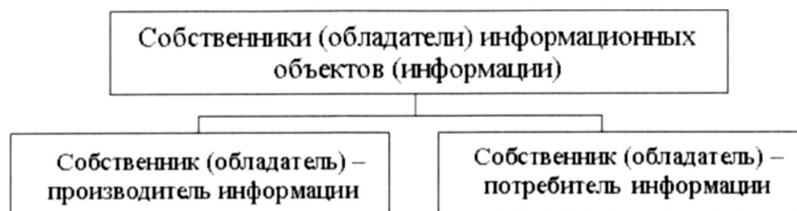

Рисунок 5. Собственники (обладатели) информационных объектов.

Согласно статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" обладатель (собственник) вправе:

- ◆ разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа;
- ◆ использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению;
- ◆ передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании;
- ◆ защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или её незаконного использования иными лицами;

- ◆ осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий.

При этом обладатель информации при осуществлении своих прав обязан:

- ◆ соблюдать права и законные интересы иных лиц;
- ◆ принимать меры по защите информации;
- ◆ ограничивать доступ к информации, если такая обязанность установлена Федеральными законами.

Кроме этого, обладатель информации, ставшей общедоступной по его решению, вправе требовать от лиц, распространяющих такую информацию, указывать себя в качестве источника такой информации [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / авт.-сост. В.И. Даль. – 2-е изд. – СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1880–1882.
2. В.К. Новиков, С.В. Голубчиков. Организационно-правовые основы информационной безопасности (защиты информации). Учебное пособие. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – 220 с.
3. Новиков В. К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн. М.: Горячая линия – Телеком, 2016.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".
5. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017).
6. Федеральный закон от 20.02.1995 N 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) "Об информации, информатизации и защите информации".
7. В.К. Новиков, А.Н. Вяткин, С.В. Голубчиков. Правовые основы допуска и доступа должностных лиц, работников и граждан к информации конфиденциального характера. Учебно-методическое пособие. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – 124 с.
8. ГОСТ Р 50922–2006 "Защита информации. Основные термины и определения".

КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF CONTRACT SYSTEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

N. Rakhmatullin

Annotation

The comparative analysis of practice of government procurement in the Russian Federation, the USA And Germany in the directions is carried out in this article: history of formation of contract system, standard legal regulation of purchases, basic principles of their implementation, participants and subjects responsible for placement of purchases and also control system of government procurement. Besides, distinctive features of functioning of contract systems, the directions of development in which the states move are defined. By results of the analysis the ideas of the foreign states which can be used in the Russian practice of government procurement are offered in this article.

Keywords: contract system, the government procurement, the regulatory base, the principles, the legislation in the sphere of purchases, the professionalism of customers, library contracts.

Рахматуллин Нариман Робертович
Аспирант,
Татарский институт содействия
бизнесу, ТИСБИ, г. Казань, Россия

Аннотация

В данной статье проведен сравнительный анализ практики государственных закупок в Российской Федерации, США и Германии по направлениям: история становления контрактной системы, нормативное правовое регулирование закупок, основные принципы их осуществления, участники и субъекты, ответственные за размещение закупок, а также система контроля государственных закупок. Кроме того, определены отличительные особенности функционирования контрактных систем, направления развития, по которым движутся государства. По результатам анализа предложены идеи зарубежных государств, которые можно использовать в российской практике государственных закупок.

Ключевые слова:

Контрактная система, государственные закупки, нормативная база, принципы, законодательство в сфере закупок, профессионализм заказчиков, библиотека контрактов.

В начале 1990-х годов произошел переход от административно-командной к рыночной экономике, одним из направлений развития которой стало повышение эффективности государственных и муниципальных расходов. Создаваемая в то время правовая система уже содержала первые правовые акты, регулирующие закупки для государственных и муниципальных нужд.

К законодательству о закупках того времени можно отнести Закон Российской Федерации от 28 мая 1992 г. № 2859-1 "О поставках продукции и товаров для государственных нужд" [7], Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ "О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд" [8], Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ "О поставках продукции для федеральных государственных нужд" [9] и Указ Президента Российской Федерации от 8 апреля 1997 г. № 305 "О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд" [10].

С 2005 года в Российской Федерации в той или иной форме действует контрактная система государственных и муниципальных закупок. За относительно небольшой

период времени (до 2017 года) правовое регулирование таких закупок помимо постоянных внесенных изменений в действующую нормативную базу, дважды имело кардинальное изменение, выразившееся во введении в действие абсолютно нового федерального закона о государственных и муниципальных закупках.

Причинами указанных изменений явились и необходимость в совершенствовании правового механизма осуществления закупок в динамичном пространстве рыночной конъюнктуры, и исключение "неработающих" статей ввиду абсолютно новой для российской практики сферы регулирования, и борьба с коррупционной составляющей, которая не была исключена предлагаемыми нормами. Причин изменений довольно много, но главное необходимо понимать, что предлагаемый механизм государственных закупок имеет своей целью развитие рынка, снижение коррупции, повышение экономического потенциала государства в целом.

Изменения контрактной системы основаны на практике хозяйствующих субъектов и складываются с учетом опыта судебных разбирательств. Особое значение для создания нового образа контрактной системы (правоприменительного акта), как впрочем и любого норматив-

ного правового акта имеет опыт других государств, которые уже прошли процесс становления внедряемых институтов (в данном случае – контрактной системы).

Именно поэтому изучение опыта зарубежных стран позволит выявить направления совершенствования российского законодательства в сфере закупок, обеспечит гармонизацию с зарубежным законодательством в целях проведения безопасной внешнеэкономической деятельности, предупредит создание излишних или "неработающих" норм.

Для достижения указанных результатов предлагается исследовать опыт России, Соединенных штатов Америки (далее – США) и Федеративной республики Германии (далее – ФРГ) в деле становления контрактной системы.

Как уже было сказано выше контрактная система в Российской Федерации в той или иной форме действует с 2005 года. Тогда как в США контрактная система работает свыше 90 лет [18]. Формирование контрактной системы ФРГ относят на вторую половину XX века [17].

Исходя из анализа опыта правоприменения законодательства о закупках очевидно, что более широкий опыт имеет американская контрактная система.

Законодательство о закупках в России представлено следующими правовыми актами: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94–ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" [6], который в настоящее время утратил силу, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44–ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [2] и Федеральный закон от 18.07.2011 № 223–ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц". Это законодательство основывается на положениях Конституции Российской Федерации [1], Гражданского кодекса Российской Федерации [3], Бюджетного кодекса Российской Федерации [4].

Действующее в США в настоящее время законодательство в сфере закупок имеет более широкий спектр правовых актов: Акт об оптимизации федеральных закупок (1994), Акт о реформировании федеральных закупок (1995), Акт о реформировании системы закупок (2003) [13]. Кроме того, отличительной особенностью правового регулирования американской системы государственных закупок является двухуровневая структура. Так, помимо вышеперечисленных федеральных правовых актов, имеются федеральные закупочные правила, которые состоят из набора нормативных правовых актов, регулирующих процесс государственных закупок.

Обращает на себя внимание также тот факт, что указанные нормативные акты США устанавливают лишь принципы, которые в дальнейшем ложатся в основу местных (штатов) законов о закупках [19].

Действующее в ФРГ в настоящее время законодательство о закупках состоит из норм бюджетного законодательства и нормативно-правовых актов в сфере закупок таких как Положение о размещении заказов (1994), Положение о госзаказе на строительство (1996), Положение о госзаказе на услуги (1997), Положение о госзаказе на услуги лиц свободных профессий (1997) и т.д [17].

Исходя из анализа правовой базы законодательства о закупках выявлено отличие российской практики от практики США и ФРГ: в зарубежных странах оно представлено в нескольких правовых актах, тогда как в России это один федеральный закон.

Далее предлагается сравнить основные принципы, на основе которых строится управление системой государственных закупок.

Так, в Российской Федерации контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок [2].

США при реализации законодательства о госзакупках руководствуется принципами достижения справедливости (обеспечение условий для равноправного участия подрядчиков в конкуренции за государственные заказы), борьбы с коррупцией при государственных закупках и экономии, и эффективности (обеспечении требуемого качества с минимальными затратами) [16].

ФРГ являясь европейским государством, строит своей законодательство с учетом американской модели размещения государственных заказов.

Исходя из анализа принципов, на основе которых строится управление системой государственных закупок, можно сделать вывод, что в России они более детализированы.

Особое внимание необходимо уделить участникам контрактных систем. Так, в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44–ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [2] круг заказчиков четко определен и представляет собой исключительно государственных или муниципальных субъектов.

Тогда как количество участников подсчитать невозможно ввиду того, что им может стать любое юридическое лицо (с учетом некоторых ограничений) или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Участниками Федеральной контрактной системы США (далее ФКС США) выступают более 160 тыс. коммерческих организаций [17]. Заказчиками являются учреждения и ведомства государственного сектора.

Таким образом, сфера участников системы государственных закупок имеет ограничения. Сравнение целесообразно провести и по субъекту, ответственному за размещение закупок.

Так, по российскому законодательству допускается размещение закупок с помощью контрактного управляющего (в случае, когда совокупный годовой объем закупок Заказчика не превышает 100 млн. рублей и у Заказчика отсутствует контрактная служба) или контрактной службой. Указанный функционал в США исполняют контрактные офицеры [18].

Таким образом, по данному направлению опыт организации закупок в России схож с американским.

Обращает на себя внимание и система контроля государственных закупок.

В Российской Федерации органы контроля представлены:

- ◆ федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок, контрольным органом в сфере государственного оборонного заказа, органами исполнительной власти субъекта РФ, органами местного самоуправления муниципального района или городского округа, уполномоченными на проведение контроля в сфере закупок;

- ◆ федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции по казовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы РФ, финансовыми органами субъектов РФ и муниципальных образований, органами управления государственными внебюджетными фондами;

- ◆ органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, определенными в соответствии с БК РФ.

В США контроль за государственными закупками обеспечивает Офис государственного заказа США, который входит в состав Административно-бюджетного управления США [16].

Система контроля госзакупок в ФРГ состоит из двух уровней:

- 1-й уровень: судебная инстанция – в форме судебного органа;

- 2-й уровень: апелляционная инстанция – в форме независимого учреждения [16].

Регулирование и контроль государственных закупок в ФРГ обеспечивают несколько ведомств: министерство экономики, транспорта, строительства и ЖКХ, Счетная палата (Bundesrechnungshof), антимонопольная служба (Bundeskartellamt), федеральное координационное и консультативное агентство, федеральное административное управление и ряд других.

Деятельность общественной организации экспертов и ученых "форум госзаказа" является механизмом контроля за размещением государственных закупок. В ФРГ установлена система обратной связи, при которой решения и мнения указанного общественного совета доводятся до Правительства ФРГ в целях выработки направленных действий и решения сложившихся проблем.

Исходя из анализа органов, обеспечивающих контроль за размещением государственных заказов можно сделать вывод о том, что структура органов довольно разнообразна в России и ФРГ, которая в свою очередь имеет даже орган общественного контроля.

Отличительной особенностью американской модели госзакупок является наличие библиотеки контрактов (базы данных), которая содержит более ста детально регламентированных видов государственных контрактов, которые разделены на типы [16].

Важным аспектом электронных закупок в Германии является информационная безопасность. Передача данных осуществляется обычно не в открытую, через Интернет, а через виртуальные выделенные каналы (VPN = Virtual Private Network). Информация часто передается закодированной. Соответствующая система управления правами доступа обеспечивает доступность информации лишь для авторизованных сотрудников [16].

Использование усиленной неквалифицированной электронной подписи для подписания электронных документов практикуется и в России. В США UETA и национальный закон об ЭП придают электронным документам тот же вес, что имеют традиционные бумажные обязательства, подписанные от руки.

Таким образом, по данному направлению выявлено очевидное сходство в системе государственных закупок всех исследуемых стран.

Следует обратить внимание и на направления развития, по которым следует практика правоприменения в исследуемых странах.

Так, в России нацелены на решение административно-технических проблем, связанных с работой сайта го-

сударственных закупок. Кроме того, требуется развитие профессиональных навыков у работников контрактных служб и контрактных управляющих в рамках профстандартов "Специалист в сфере закупок" и "Эксперт в сфере закупок". Существует проблема в части централизации закупок на уровне субъектов РФ ввиду отсутствия правовой базы субъектов РФ. Особое направление развития имеет система оценки эффективности госзакупок.

Направления реформы ФКС: создание условий для конкуренции; обеспечение максимальной прозрачности закупок; преодоление коррупции и др. [16]

С учетом проведенного анализа в российской практике государственных закупок можно рассмотреть возможность использования зарубежного опыта в части деятельности общественной организации экспертов и ученых "форум госзаказа", которая является механизмом контроля за размещением государственных закупок, а также по направлению унификации и стандартизации контрактов.

Указанные нововведения уже опробованы, имеют положительный результат и, соответственно, качественно улучшат систему государственных закупок в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 14.04.2014, № 15, ст. 1691.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ / (ред. от 29.07.2017) / "Собрание законодательства РФ", 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) / "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ / "Российская газета", № 153-154, 12.08.1998.
5. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 07.06.2017) / "Собрание законодательства РФ", 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571;
6. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) / "Парламентская газета", № 138, 09.08.2005 (утратил силу).
7. О поставках продукции и товаров для государственных нужд: Закон РФ от 28.05.1992 N 2859-1 / "Российская газета", N 148, 30.06.1992;
8. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд: Федеральный закон от 02.12.1994 N 53-ФЗ (ред. от 19.07.2011) / "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3303;
9. О поставках продукции для федеральных государственных нужд: Федеральный закон от 13.12.1994 N 60-ФЗ (ред. от 13.07.2015) / "Российская газета", N 247, 21.12.1994;
10. О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд: Указ Президента РФ от 08.04.1997 N 305 / "Собрание законодательства РФ", 14.04.1997, N 15, ст. 1756;
11. Антонов В.И., Киселева О.В. Зарубежный опыт регулирования размещения государственного заказа и возможность его использования в российской практике // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3 – с. 14–17.
12. Зернова Е.Е. Опыт электронных закупок Германии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-ekonomiki-menedzhmenta-i-finansov-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trud/sektsiya-2-ekonomika-i-upravlenie-narodnym-khozyaystvom-spetsialnost-08-00-05/opyt-elektronnykh-zakupok-germanii/>
13. Королева М.А. Применение зарубежного опыта в отечественной практике размещения государственного заказа: [Электронный ресурс] Режим доступа: http://elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/34306/1/urrr_2015_136.pdf
14. Кондюкова Е.С., Королева М.А. Особенности проведения государственных закупок на подрядные работы в строительстве // материалы международной науч.-практической конференции "Наука и современность", 2014, ноябрь. – С. 7–8.
15. Как контрактная система работает в США и Германии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.e-torgi.ru/index.php/stati-2/6590-starejshaya-v-mire-i-krupnejshaya-ves>
16. Смирнов В.И. Становление системы государственных закупок за рубежом и в России / В.И. Смирнов, Н.В. Нестерович, Е.Ю. Гончаров и др. – Казань : НПО "Бизнес Инфо Сервис", 2007. – С. 155–157.
17. Снеткова А.В. Международный опыт организации государственных закупок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://topknowledge.ru/upravlenie-ekonomikoj/4166-mezhdunarodnyj-opyt-organizatsii-gosudarstvennykh-zakupok.html>.
18. Федеральная контрактная система США. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://zakupki-tendery.ru>.
19. Элеоноре Грубер-Кирх (ФРГ) "Политикоэкономические принципы и правовые основы порядка размещения госзаказов" / Журнал "Московские торги". 1999. – № 2. – С. 23–24.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ВИДОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ (на примере практики отдельных субъектов РФ)*

* Исследование выполнено по гранту Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-13-08007/15 "Исследование отдельных аспектов деятельности хозяйственных обществ в условиях модернизации гражданского законодательства о юридических лицах: на примере Республики Калмыкия", 2017- 2018 гг.).

PROBLEMS OF REFORMING
LEGISLATION ON LEGAL PERSONS
IN A PART CONCERNING THE TYPES
OF ECONOMIC SOCIETY (on the exam-
ple of practice of separate subjects
of the Russian Federation)

G. Rubeko

Annotation

The article examines changes in Russian corporate legislation concerning the changes of the kinds (types) of economic societies. In particular, signs are considered public and nonpublic business entities. Also analyzes the peculiarities of application of relevant legislation in some regions of the southern Federal district.

Keywords: business companies, limited liability companies, public joint stock companies, private joint-stock companies.

Рубеко Георгий Леонидович

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО

*"Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова"*

Аннотация

В статье исследуются новеллы российского корпоративного законодательства, касающиеся изменения видов (типов) хозяйственных обществ. В частности, рассмотрены признаки публичных и непубличных хозяйственных обществ. Также анализируются особенности применения соответствующего законодательства в отдельных субъектах Южного федерального округа.

Ключевые слова:

Хозяйственные общества, общества с ограниченной ответственностью, публичные акционерные общества, непубличные акционерные общества.

Принятие Федерального закона 5 мая 2014 года № 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" (далее – Закон № 99-ФЗ), повлекло за собой существенные изменения в корпоративное законодательство. Предшествовало этому долгое обсуждение его проекта как юридическим, так и предпринимательским сообществом. До этого необходимость изменения законодательства была предметом обсуждения юридического сообщества. И, нужно подчеркнуть, что многие положения указанного закона основаны на тех положениях, которые были выработаны юридическим сообществом в рамках соответствующих дискуссий.

Прежде всего, следует отметить отказ от общества с дополнительной ответственностью. Данная форма юридических лиц практически не использовалась в России.

"Непопулярность" обществ с дополнительной ответственностью была связана с отсутствием детального правового регулирования, возможностью привлечения дополнительной ответственности его участников. Также, по нашему мнению, сказывается и отсутствие традиций существования подобных обществ в России. Учитывая нераспространенность данной формы, такой подход следует считать правильным.

Важным нововведением следует признать деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные. Публичным является акционерное общество, акции и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законодательством о ценных бумагах. Непубличными являются общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, не отвечающие признакам публичных. Согласно статистическим данным лидирующее место по коли-

честву зарегистрированных юридических лиц среди коммерческих корпоративных организаций в Республике Калмыкия занимают хозяйственные общества. По состоянию на 1 октября 2017 года в Республике Калмыкия зарегистрировано 2 611 коммерческих корпоративных организаций, из которых 2 513 являются хозяйственными обществами. Из числа хозяйственных обществ 106 зарегистрированы в форме акционерных обществ (публичных акционерных обществ – 46, непубличных акционерных обществ – 60), в форме обществ с ограниченной ответственностью – 2 407. Таким образом, всего лишь 98 коммерческих организаций из 2 611 функционируют в прочих организационно-правовых формах [8].

Кардинально изменилась и типизация акционерных обществ. Первоначально в ГК и в Федеральном законе от 26 декабря 1995 года № 208 – ФЗ "Об акционерных обществах" (далее – Закон об АО) закреплялось два типа акционерных обществ – открытые и закрытые. Последние законодательные изменения закрепили деление акционерных обществ на публичные и непубличные. Подобный подход при классификации обществ является принципиально новым для российского гражданского (корпоративного) права и, в целом, может быть объяснен влиянием на российскую правовую систему английского права, где выделяются публичные и частные компании с ограниченной ответственностью. В свою очередь корпоративное законодательство многих стран постсоветского пространства складывалось под влиянием российского законодательства. Как следствие, наличие в системе юридических лиц этих государств открытых и закрытых акционерных обществ. Так, в ГК Республики Беларусь предусмотрено деление акционерных обществ на открытые и закрытые (ст. 97). Также и гражданское законодательство Кыргызской Республики предусматривает подобные типы акционерных обществ (ст. 140, 141 ГК Кыргызской Республики).

В связи с произошедшими изменениями в российском корпоративном законодательстве, касающихся типизации хозяйственных обществ, весьма интересным является вопрос о том, будут ли внесены соответствующие коррективы в законодательство постсоветских государств. В этом плане несколько особняком стоит законодательство Украины. Первоначально в Законе Украины от 19 сентября 1991 года "О хозяйственных обществах" было закреплено деление акционерных обществ на открытые и закрытые (ст. 25). Однако, с принятием в 2008 году Закона Украины об акционерных обществах подобное деление претерпело изменение. Сейчас акционерные общества делятся на публичные и частные (ч. 5 ст. 152 ГК Украины, ст. 5 Закона Украины об акционерных обществах). При этом основными критериями разграничения указанных типов являются способ размещения акций и количество акционеров [3].

Согласно российскому законодательству публичным является акционерное общество, акции и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Кроме того, публичными являются общества, в уставе которых содержится указание на их публичный характер.

Помимо указанных, к признакам публичных АО можно отнести следующие. В публичном акционерном обществе не могут быть ограничены количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру. Уставом публичного акционерного общества не может быть предусмотрена необходимость получения чье-либо согласия на отчуждение акций этого общества. Никому не может быть предоставлено право преимущественного приобретения акций публичного акционерного общества, кроме случаев, предусмотренных п. 3 ст. 100 ГК РФ. Публичное акционерное общество обязано раскрывать публично информацию, предусмотренную законом.

Все остальные общества, не отвечающие указанным признакам, являются непубличными. Применительно к ним Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208–ФЗ "Об акционерных обществах" детально регулирует процедуру преимущественного приобретения акционерами непубличных акционерных обществ акций, отчуждаемых по возмездным сделкам другими акционерами. Нужно отметить, что каких-либо существенных отличий от ранее действовавшего порядка в отношении закрытых акционерных обществ действующей редакцией закона не закреплено.

Новеллой же является закрепление в законе возможности на уровне устава конкретного непубличного акционерного общества установить необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам (п. 5 ст. 7 Закона об АО). Введение данного правила еще больше приблизило правовое положение непубличных акционерных обществ к обществам с ограниченной ответственностью. О наличии подобной тенденции в свое время говорилось в литературе применительно к регулированию закрытых акционерных обществ [7].

В то же время следует признать, что закрепленные в настоящее время положения больше отвечают общеевропейской тенденции относительно классификации торговых товариществ. Однако, характеризуя отечественное законодательство последних десятилетий, нельзя не отметить его непоследовательность и нестабильность относительно типов (видов) хозяйственных обществ. В 90-е годы прошлого столетия оно ориентировалось на

североамериканское корпоративное законодательство. И именно с этим было связано появление открытых и закрытых обществ. При этом до принятия части первой ГК РФ в законодательстве вообще отождествлялись товарищества с ограниченной ответственностью и акционерные общества закрытого типа. Подобный подход иначе как абсурдным назвать было нельзя. В настоящее время, как говорилось выше, влияние на законодательство оказывает английское право о компаниях. Понятно, что такая нестабильность в целом негативно влияет на российскую экономику.

Для государства и муниципальных образований данные изменения тоже имеют значения в связи с тем, что акционерные общества с государственным (муниципальным) участием, скорее всего, попадут в разряд публичных. Хотя, скорее всего, подобная трансформация не будет осуществлена автоматически. В связи с этим стоит ожидать изменения как общего законодательства о хозяйственных обществах, так и законодательства о приватизации, устанавливающих особенности правового положения АО с участием государства. Это будет иметь значение в том числе и для субъектов Российской Федерации, в которых имеются хозяйственные общества с государственным и муниципальным участием. Так, в Республике Калмыкия имеется 20 хозяйственных обществ с государственным участием. Причем большинство из них действительно имеют важное значение для экономики данного региона. В частности, они функционируют в сфере племенного животноводства (ОАО "Племрепродуктор "Шатта", ОАО "Племенной конный завод имени 28 Армии" и др.), дорожного строительства (ОАО "Сарпинское дорожное управление", ОАО "Яшкульское дорожное управление № 1" и др.), оказания коммунальных услуг и распределения природных ресурсов (АО "Энергосервис", АО Газпром газораспределение Элиста"). Также надо отметить, что среди акционерных обществ с участием Республики Калмыкия отсутствуют публичные акционерные общества. Что касается распределения соответствующих обществ по видам, то преобладают акционерные общества. Всего лишь три хозяйствующих субъекта с государственным участием созданы в форме общества с ограниченной ответственностью. Для повышения эффективности деятельности хозяйственных обществ, создаваемых с участием публично-правовых образований, прежде всего, нужно учитывать сферу их деятельности. Исходя из этого, необходимо выбрать форму хозяйственного общества – общество с ограниченной ответственностью или акционерное общество, а также размер уставного капитала и виды имущества, вносимого в его оплату.

В связи с реформированием законодательства о юридических лицах нельзя не остановиться на судьбе акционерных обществ работников (народных предприятий).

В настоящее время правовое регулирование деятельности народных предприятий осуществляется Федеральным законом от 19 июля 1998 года "Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)". В свое время посредством этого закона пытались перенести на российскую почву, имеющуюся в некоторых зарубежных странах практику привлечения работников к управлению акционерными обществами. Например, в США имеется ряд программ по привлечению работников к управлению корпорациями (в частности, программа ESOP). В Федеративной Республике Германии принят целый блок законов, регулирующих привлечение работников к управлению предприятием в зависимости от сферы деятельности.

Однако представители отечественной правовой доктрины неоднозначно относятся к такой разновидности акционерных обществ. Так, отдельные ученые негативно высказываются о существовании данного вида акционерных обществ. В частности, они указывают на неудачность наименования данной формы (народное предприятие). Указывается на смешение в рамках народных предприятий элементов хозяйственных обществ и товариществ и производственных кооперативов. Кроме того, отмечается, что народные предприятия являются дополнительной формой юридического лица, не предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации, что недопустимо [1,4,5].

Другие ученые в целом положительно высказываются о существовании данного вида акционерных обществ [2]. Более того, они считают, что народное предприятие можно сделать обобщающей формой, которая может быть дифференцирована на государственные предприятия, акционерные общества работников, производственные кооперативы и т.п. [2]

На наш взгляд, в целом расценивая как положительную попытку привлечения работников к управлению акционерными обществами, можно отметить, что закон о народных предприятиях с этой задачей не справился. В частности, можно согласиться с учеными, которые выделяют недостатки вышеуказанного закона. От себя добавим, что крайне неудачно сформулированы нормы об управлении народными предприятиями [6].

Указанные недостатки обусловили редкое использование этого вида обществ в Российской Федерации. Поэтому полагаем, что данный закон должен быть отменен, а законодателю стоит подумать над иными механизмами наделения работников акциями и привлечению их к управлению обществом.

Однако и в данном случае законодатель оказался не совсем последовательным. Если в первоначальной ре-

дакции Проекта не содержалось упоминаний о народных предприятиях, то в Законе № 99–ФЗ уже говорится о возможности принятия закона, определяющего особенности правового положения народных предприятий.

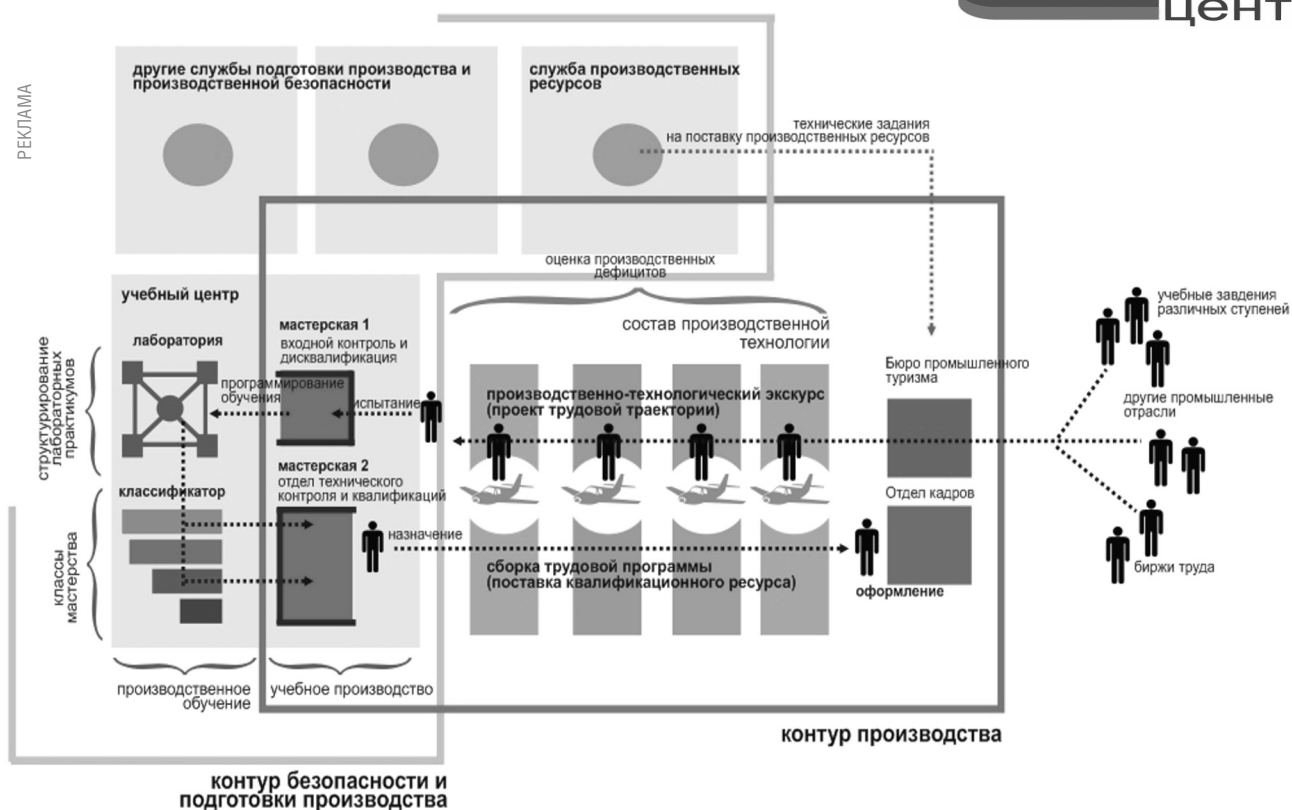
Также подобная непоследовательность характерна и применительно к законодательству, регулирующему правовое положение акционерных обществ и обществ с огра-

ниченной ответственностью. Так, первая редакция Проекта предусматривала принятие общего закона о хозяйственных обществах. Однако, в Законе № 99–ФЗ речь идет уже о законах (курсив наш – Г.Р.) о хозяйственных обществах. Таким образом, ныне действующие Федеральные законы "Об акционерных обществах" и "Обществах с ограниченной ответственностью" сохраняют свое действие, хотя их ожидает существенное обновление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право. Учебник. Том 7 / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
2. Зинченко С.А., Шапсугов Д.Ю., Корх С.Э. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 1999.
3. Корпоративне право Польщі та України: монографія / за ред. проф. В. А. Васильєвої. – Івано-Франківськ, 2016.
4. Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – М.: Статут, 2005.
5. Поваров Ю.С. Акционерное право. – М.: Юрайт, 2009.
6. Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. – М.: Статут, 2007.
7. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014.
8. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия [Электронный ресурс] / Распределение предприятий и организаций по организационно-правовым формам на 01.10.2017 г. – Режим доступа: http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/ru/statistics/kalmStat/organizations/, свободный.

© Г.Л. Рубеко, (наука.kalmsu@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

О СУБЪЕКТЕ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ

ON THE SUBJECT OF CAUSING PROPERTY DAMAGE BY DECEPTION OR ABUSE OF CONFIDENCE AT ABSENCE OF SIGNS OF THEFT

M-V. Tolstaya

Annotation

The article discusses the subject of causing damage. Analyzes some of the issues of qualification and differentiation with adjacent structures of crimes, differentiation of criminal responsibility for committing a crime under article 165 of the criminal code, complicity.

Keywords: Criminal law, causing damage to property, the subject of the crime, the special subject of the crime, complicity in the crime.

Аннотация

В статье рассматривается субъект причинения имущественного ущерба. Анализируются некоторые проблемные вопросы квалификации и разграничения со смежными составами преступлений, дифференциация уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, в соучастии.

Ключевые слова:

Уголовное право, причинение имущественного ущерба, субъект преступления, специальный субъект преступления, соучастие в преступлении.

*Толстая Мария-Виктория Евгеньевна
ФГКОУ ВО "Казанский юридический институт" Министерства внутренних дел
Российской Федерации*

В уголовном праве вопрос о субъекте преступления имеет большое значение.* Субъектом преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного в ст. 20 УК РФ.

* См.: Трайнин А.Н. *Избранные труды / Составление, вступительная статья д.ю.н., профессора Н.Ф. Кузнецовой.* СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2004. С.135.

Установление физического статуса и вменяемости не актуально для практики привлечения к уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба и обсуждается в литературе только в рамках общих вопросов.

Ответственность за причинение имущественного ущерба может наступить при достижении виновным 16-летнего возраста, хотя возраст субъекта за некоторые преступления против собственности (кража, грабеж, разбой) снижен до 14 лет.

Анализируя причины установленного повышенного возраста за исследуемое преступление, позволил выявить точки зрения, согласно которым, помимо меньшей степени общественной опасности деяния, по сравнению с преступлениями, перечисленными в ч.2 ст.20 УК РФ, и неспособности подростков осознать эту общественную опасность, причиной установления 16 летнего возраста

также является нехарактерность этого вида преступлений для данной возрастной группы.*

* См.: Сычева Н.В. *Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты (По материалам Уральского федерального округа): Дис. ... к.ю.н., Челябинск, 2006. С. 86.; Черных Е.Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: Дис. ... к.ю.н., Н.Новгород, 2009. С.100.*

Сданным утверждением нельзя согласиться. Так, С.В. Векленко и С.А. Петров считают, что "единственным критерием определения возраста, с которого возможна уголовная ответственность, является возможность осознания лицом общественной опасности совершаемого деяния".* Такого же мнения придерживается и И.В. Ботвин.**

* Векленко С.В., Петров С.А. *Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. Вып. 2. С. 36.*

** См.: Ботвин И.В. *Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: Дис. ... к.ю.н., 2016. С.105-106.*

Данная позиция представляется более верной, так как действительно исследуемое преступление обладает меньшей степенью общественной опасности по сравне-

нию с преступлениями, обозначенными в ч.2 ст.20 УК РФ. Также подростки, не достигшие 16 лет, не способны осознавать имущественный ущерб, причиняемый собственнику или иному владельцу имущества без признаков хищения. Причинение имущественного ущерба – это интеллектуальное по своей сути преступление, предполагающее наличие определенного жизненного опыта у виновного, довольно значительных интеллектуальных способностей, а ряде случаев играет роль занимаемое служебное положение, поэтому среди несовершеннолетних данное преступление практически не распространено.

По признаку субъекта следует разграничивать преступление, предусмотренное ст.165 УК РФ и корыстное злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ). Так как по общему правилу, установленному в ч.3 ст.17 УК РФ, если деяние предусмотрено в одной норме – специальной и в большинстве признаков в другой – общей, то оно квалифицируется по специальной норме.*

* Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. 336 с.

Например, если государственное имущество используется рядовым работником в личных целях, речь идет о преступлении, предусмотренном исследуемой нормой, однако при совершении аналогичных действий должностным лицом в корыстных интересах последует квалификация по ст. 285 УК РФ, а служащим коммерческой организации – по ст.201 УК РФ.*

* См.: Перч Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию: Дис. ... к.ю.н., М., 2003. С. 91; Кочои С.М. Преступления против собственности: учебное пособие для магистрантов. М., 2015. С. 67.

Так, К. причинил ущерб государству в сумме 189 402 рублей 50 копеек в связи с незаконной выдачей специальных разрешений по первоначальному маршруту движения транспортных средств ООО "Сфера-Трейддинг", а также причинил ущерб в сумме 3 301 015 рублей в связи с незаконной допиской в специальные разрешения дополнительных маршрутов движения транспортных средств ООО "Сфера-Трейддинг". Он же причинил ущерб государству в сумме 1 941 075 рублей в связи с незаконной выдачей специальных разрешений для транспортных средств ЗАО "Трест Камдорстрой Автобаза-48". Он же причинил ущерб государству в сумме 213 065 рублей 58 копеек в связи с проездом по автомобильным дорогам транспортных средств ООО "Сфера-Трейддинг" без взвешивания и специальных разрешений. Органами предварительного следствия перечисленные действия были квалифицированы по ч.1 ст.285 УК РФ – как злоупотребление должностными полномочиями. Помимо этого, указанные действия К. также были квалифицированы по п."б" ч.2 ст.165 УК РФ – как причинение имущественного ущерба иному владельцу имущества путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, причинившее особо крупный ущерб (5 644 558 рублей 08 копеек). Однако суд

п."б" ч.2 ст.165 УК РФ исключил из объема обвинения как излишне вмененный, признав виновным К. только по ч.1 ст.285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями.*

* См.: Приговор по делу № 1-746/2015 // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан за 2015 год (Здесь и далее данные получены по официальному запросу автора).

Примером причинения имущественного ущерба служащим коммерческой организации может служить следующий случай.

Так, действиями Б. причинен имущественный ущерб ОАО "Целлюлозный завод Питкяранта" на общую сумму 7 637 252 рубля 77 копеек, ООО "Питкярантские коммунальные сети" на общую сумму 720 670 рублей 71 копейка, ОАО "Карелгаз" на общую сумму 844 860 рублей 86 копеек, МУП "Управляющая компания "Питкяранта"" на общую сумму 590 096 рублей 56 копеек, а всего на общую сумму 9 792 880 рублей 90 копеек, что является особо крупным ущербом. Вышеуказанные действия совершены Б. как директором ООО "Домоуправление г. Питкяранта", то есть с использованием лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации, что охватывается диспозицией ч.1 ст.201 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по п."б" ч.2 ст.165 УК РФ. Суд исключил из объема предъявленного обвинения Б. обвинение в совершении преступления, предусмотренного п."б" ч.2 ст.165 УК РФ как излишне вмененное.

Решение суда в вышеуказанных примерах основано на применении ч.3 ст.17 УК РФ, в которой указано, что в случае, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. В представленных примерах виновные лица совершили деяния, выражающиеся с объективной стороны в причинении имущественного ущерба, однако в силу занимаемой должности их действия квалифицированы по специальной норме Особой части УК РФ.

В науке неоднократно высказывались предложения по включению в квалифицирующий признак состава рассматриваемого преступления "совершение лицом с использованием своего служебного положения".*

* См., например: Сычева Н.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты (По материалам Уральского федерального округа): Дис. ... к.ю.н., Челябинск, 2006. С. 91.; Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: Автореф. дис. ... к.ю.н., Красноярск, 2007. С.7; Черных Е.Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: Дис. ... к.ю.н., Новгород, 2009. С.122; Воронин В.Б. Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... к.ю.н., М., 2013. С.9; Ботвин

И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: Дис. ... к.ю.н., Барнаул, 2016. С.110.

Это обосновывается тем, что, когда субъект исследуемого преступления наделен определенными правами и обязанностями по отношению к имуществу, за счет использования которого обогащается, вытекающими из трудового договора, либо договорных отношений. В данном случае субъект не обладает организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями, которым характеризуется деятельность должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Думается, что с приведенной выше позицией можно согласиться. По нашим данным, четверть совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, совершается служащими организации, а 37% рабочими, что в совокупности составляет более половины. (См. рис.1) Следует отметить, что на территории Республики Татарстан в последние годы возрастает количество причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием с использованием своих должностных и профессиональных функций. В связи с этим, повышается необходимость включения данного квалифицирующего признака в ст.165 УК РФ.

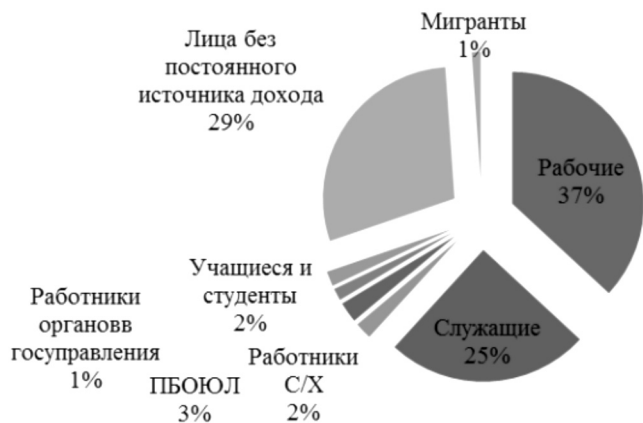

Рисунок 1. Характеристика выявленных лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст.165 УК РФ на территории Республики Татарстан в период с 2005 по 2016 годы.

Данные по Республике Татарстан, предоставлены Штабом МВД по Республике Татарстан по официальному запросу автора.

Квалифицированные признаки, характеризующие субъект преступления, закреплены в п."а" ч.2 ст.165 УК РФ – "группой лиц по предварительному сговору" и "организованной группой".

Усиление ответственности происходит в результате повышение степени общественной опасности личности преступника.

С принятием федерального закона от 07.12.2011 года "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"* впервые квалифицирующие признаки "группой лиц по предварительному сговору" и "организованной группой" были объединены в ч.2 ст.165 УК РФ.

* *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.*

Следует отметить, что в пояснительной записке не было приведено достаточных обоснований для их объединения.*

* *См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федерального закона № №559740-5 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы "Законотворчество" URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/559740-5>.*

А.В. Ковальчук предлагает квалифицирующий признак "группой лиц по предварительному сговору" оставить в ч.2 ст.165 УК РФ, а признак – "организованной группой" разместить в части 3 указанной статьи, придав ему особо квалифицированный вид.*

* *См.: Ковальчук А.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ: Автореф. дис. ... к.ю.н., М., 2014. С. 10.*

Вопросы дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений в соучастии исследуются С.А. Балеевым. Он указывает на неверный подход законодателя при одновременном указании в одном квалифицирующем признаке совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. По его мнению, в таком случае происходит нивелирование различий между этими разновидностями групповой формы соучастия и уравнивание кардинально различающихся по степени общественной опасности преступные объединения.*

* *См.: Балеев С.А. Понятие соучастия в Российском уголовном праве: законодательная регламентация и доктринальное толкование // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2009. Т.151. №4. С. 147-152; Балеев С.А. Жуковская И.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за организованные формы совершения преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2(24). С. 75-78.*

Следует согласиться с приведенными точками зрения. Помещая такие признаки, как "группой лиц по предварительному сговору" и "организованной группой", в одну часть статьи, предполагается равная степень обще-

ственной опасности личности преступника. Очевидно, что совершая преступление организованной группой, общественная опасность личности в разы возрастает.

Признавая позицию А.В. Ковальчука верной, считаем, что совершение причинения имущественного ущерба организованной группой должно быть самостоятельным критерием дифференциации уголовной ответственности в сторону ее усиления. Совершение преступления, предусмотренного ст.165 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору должно рассматриваться в качестве квалифицирующего, а организованной группой – особо квалифицирующего признака.

В науке встречается мнение, согласно которому необходимо отказаться от квалифицирующих признаков "группой лиц по предварительному сговору" и "организованной группой" применительно к исследуемому преступлению. Так, В.Б. Воронин считает, что причинение имущественного ущерба совершенное организованной группой на практике не актуален, а следовательно, его надлежит исключить.*

* См.: Воронин В.Б. Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... к.ю.н., М., 2013. С.9.

Кроме того, Логинова Н.Г. предложила отказаться не только от квалифицирующего признака "организованной группой", но и "группой лиц по предварительному сговору" из-за нетипичности причинения имущественного ущерба в соучастии.*

* См.: Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: Автореф. дис. ... к.ю.н., Красноярск, 2007. С.7.

Думается, что нельзя согласиться с мнением В.Б. Воронина и Н.Г. Логиновой об исключении признака "организованной группой" и "группой лиц по предварительному сговору" только лишь по основанию нечастого использования данных квалифицирующих признаков на практике. Нельзя не учитывать возможность причинения имущественного ущерба группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, тем более что такая практика имеется.

На практике встречаются трудности в оценке формы соучастия, когда обвинение предъявляется по признаку организованной группы, а в результате рассмотрения уголовного дела в суде, данный квалифицирующий признак меняется на "группой лиц по предварительному сговору".

Так, М., предлагал своим знакомым пользоваться несуществующим в официальном перечне услуг НСТЦ ЯНО МФСС тарифным планом - "безлимитный", и, получив их согласие, передавал Ю. сведения об используемых ими абонентских номерах оператора ОАО "Уралсвязьинформ", получал от них определен-

ную оплату. После чего, М. аккумулировал денежные средства у себя, а затем распределял их совместно с Ю. между ними. Получая от М. сведения об абонентских номерах клиентов, Ю., при помощи С., систематически, незаконно, получал доступ к компьютерной информации. При получении незаконного доступа к локальной сети данной системы, Ю., корректировал сведения об абонентских номерах клиентов, входящих в число пользователей незаконной услуги, подменял сведения о действительно затраченном времени на переговоры. В результате вышеуказанной совместной преступной деятельности Ю, М. и С., ОАО "Уралсвязьинформ" был причинен имущественный ущерб на сумму 4 129 621 рублей 42 копейки. Органам предварительного следствия действия Ю., М. и С. по эпизоду причинения имущественного ущерба ОАО "Уралсвязьинформ" квалифицированы по п."а,б" ч.3 ст.165 УК РФ как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана при отсутствии признаков хищения совершенное организованной группой в особо крупном размере. Суд не усмотрел, что в действиях Ю., М. и С. содержатся признаки организованной группы и вменил указанным лицам квалифицированный признак "совершение группой лиц по предварительному сговору". Судом установлено, что между Ю., М. и С. была договоренность на осуществление материального обогащения, но не было установлено и не подтверждено доказательствами: высокоорганизованность группы, с распределением между участниками ролей, подчинение лидеру, а так же особая сложность способов совершения группового преступления.*

* См.: Приговор по делу № 1-255/2011 Архив Новоуренгойский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа за 2011 год.

Следует согласиться с таким решением суда, поскольку, действительно, для того, что бы признать преступление совершенным организованной группой, для данной группы должны быть характерны признаки, указанные в законе. Непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другим лицом, что в соответствии с ч.2 ст.35 УК РФ признается совершением преступления группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, позволяет сделать следующие выводы:

Субъект исследуемого преступления общий – физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Повышенный (по сравнению с другими преступлениями против собственности) возраст уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст.165 УК РФ, обуславливается меньшей степенью общественной опасности данного преступного деяния, по сравнению с преступлениями, указанными в ч.2 ст.20 УК РФ, а также невозможностью осознания общественной опасности причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества без признаков хищения подростком, не достигшим 16 лет.

Если лицо, совершившее исследуемое деяние, обладает признаками должностного лица, указанными в примечании 1 к ст.285 УК РФ, использовавшим свое служебное положение, то виновный подлежит ответственности по ст.285 УК РФ.

В случае если виновное лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст.165 УК РФ, является служащим коммерческой организации и обладает признаками, указанными в примечании 1 к ст.201 УК РФ, то оно подлежит уголовной ответственности по ст.201 УК РФ.

В данных случаях совокупность преступлений отсутствует. Виновные лица, совершившие деяния, выразившиеся с объективной стороны в причинении имущественного ущерба, подлежат ответственности по специальной норме Особенной части УК РФ в силу занимаемой должности, то есть квалификация осуществляется в соответствии с правилом, установленным в ч.3 ст.17 УК РФ.

Предлагается изложить статью 165 УК РФ в следующей редакции: "Статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

1. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере, – наказывается...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

- а) совершение лицом с использованием своего служебного положения;
- б) совершенное группой лиц по предварительному сговору;
- в) причинившее особо крупный ущерб, – наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью первой и второй настоящей статьи совершено организованной группой; – наказывается..."

ЛИТЕРАТУРА

1. Балеев С.А. Жуковская И.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за организованные формы совершения преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2(24). 138 с.
2. Балеев С.А. Понятие соучастия в Российском уголовном праве: законодательная регламентация и доктринальное толкование // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2009. Т.151. №4. 264 с.
3. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: Дис. ... к.ю.н., 2016. 210 с.
4. Векленко С.В., Петров С.А. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. Вып. 2. 172 с.
5. Воронин В.Б. Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... к.ю.н., М., 2013. 26 с.
6. Ковальчук А.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ: Автореф. дис. ... к.ю.н., М., 2014. 25 с.
7. Кочои С.М. Преступления против собственности: учебное пособие для магистрантов. М., 2015. 88 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. 336 с.
9. Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: Автореф. дис. ... к.ю.н., Красноярск, 2007. 23 с.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федерального закона № 559740-5 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы "Законотворчество" URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/559740-5>.
12. Перч Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию: Дис. ... к.ю.н., М., 2003. 216 с.
13. Приговор по делу № 1-255/2011 Архив Новоуренгойский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа за 2011 год.
14. Приговор по делу № 1-746/2015 // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан за 2015 год (Здесь и далее данные получены по официальному запросу автора).
15. Сычева Н.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты (По материалам Уральского федерального округа): Дис. ... к.ю.н., Челябинск, 2006. 226 с.
16. Трайнин А.Н. Избранные труды / Составление, вступительная статья д.ю.н., профессора Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2004. 898 с.
17. Черных Е.Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: Дис. ... к.ю.н., Н.Новгород, 2009. 200 с.

РЕШЕНИЕ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

DECISION ON EXCITATION OF CRIMINAL CASE

R. Yanovski

Annotation

The stage of initiation of a criminal case is provided for in criminal proceedings to determine in a particular situation the presence of signs of a crime that indicate the need for further investigation within the framework of an initiated criminal case. The law relates the beginning of criminal procedure to the issuing of a decision on the initiation of a criminal case. The article discusses topical issues of theory and practice of decision-making on the initiation of criminal proceedings.

Keywords: pre-judicial production, stage of initiation of legal proceedings, investigation verification, occasion, bases for initiation of legal proceedings.

Яновский Роман Сергеевич

К.ю.н., доцент,

*Камчатский филиал АНОО ВО
Центросоюза РФ "Российский
университет кооперации"*

Аннотация

Стадия возбуждения уголовного дела предусмотрена в уголовном судопроизводстве для определения в конкретной ситуации наличия признаков состава преступления, указывающих на необходимость дальнейшего расследования в рамках возбужденного уголовного дела. Начало уголовно-процессуальной деятельности закон связывает с вынесением решения о возбуждении уголовного дела. В статье рассмотрены актуальные вопросы теории и практики принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова:

Досудебное производство, стадия возбуждения уголовного дела, доследственная проверка, повод, основания для возбуждения уголовного дела.

Первоначальным этапом досудебного производства является стадия возбуждения уголовного дела. В теории уголовного процесса большинство ученых определяют стадию возбуждения уголовного дела как первую стадию уголовного судопроизводства, именуя ее как "проверка" (Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин), "доследственная проверка" (Л.А. Масленникова), "первичная проверка" (Л.А. Буторин). [2] Рассматриваемая стадия процесса является самостоятельной, на ней начинают свое существование уголовно-процессуальные отношения субъектов и на ней же, в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, заканчиваются.

Статьями 146 и 147 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] предусмотрено принятие решения о возбуждении уголовного дела. После оформления соответствующего постановления появляется уголовное дело, и судопроизводство по конкретному преступлению переходит во вторую стадию. Дальнейшая процессуальная деятельность именуется расследованием, которое должно осуществляться незамедлительно. Данная стадия процесса характеризуется самостоятельностью, определенными сроками, наличием своего круга участников и характером складывающихся между ними отношений. Здесь создается базис того, что будет рассматриваться в суде, то есть определяется возможное виновное лицо, квалификация его действий и добывается комплекс доказательств. В последу-

ющих стадиях изменения возможны, но незначительны в силу ограниченных уголовно-процессуальных возможностей. На практике большинство дел и вовсе остаются в таком же виде, поскольку чуть ли не половина дел рассматривается в особом порядке. Однако результаты расследования уголовного дела, как бы далеко они не зашли, могут быть сведены к нулю, если решение о возбуждении по тем или иным причинам будет признано незаконным и отменено. Ситуация усугубляется тем, что в законе присутствует неурегулированность отдельных положений указанных процедур. Поэтому обращение к вопросам принятия решения о возбуждении уголовного дела представляет теоретический и практический интерес.

Перечень субъектов, правомочных возбудить уголовное дело достаточно обширный: следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, должностное лицо органа дознания. На последнем стоит остановиться подробнее. Таким лицом может быть, к примеру, оперуполномоченный, участковый уполномоченный полиции, а также, как специально прописано в законе, капитан морского или речного судна, находящегося в дальнем плавании, руководитель геолого-разведочных партии или зимовки, начальник российской антарктической станции или сезонной полевой базы, удаленной от места расположения органов дознания, глава дипломатического представительства или консульского учреждения России?ской? Федерации (часть 4 статьи 146 УПК РФ). Как видно, законом пред-

усмотрена возможность возбуждения уголовных дел в местах, где обеспечивать постоянное присутствие следователей с соблюдением правил о подследственности попросту отсутствует необходимость. К примеру, в отдельно взятом условном населенном пункте с численностью около 1000 жителей из всей правоохранительной системы работает участковый уполномоченный полиции. Периодически на данной территории происходят происшествия от краж до убийств. В случаях совершения последних, уполномоченное лицо вправе начать уголовный процесс от проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий. Следует иметь в виду, что произведя такие действия, должностное лицо органа дознания должно передать уголовное дело следователю по истечении 10 суток расследования (статья 157 УПК РФ).

К сожалению подобная практика не получила достаточно широкого применения: по преступлениям небольшой и средней тяжести такие дела встречаются, однако случаи единичны. В случае же с убийствами и другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, на место происшествия выезжает следователь, полномочный возбуждать дело в соответствии с правилами о подследственности. Следует иметь в виду, что в связи с удаленностью и отсутствием надлежащих путей сообщения прибыть на место происшествия следователь может через несколько дней. К тому времени будут утрачены доказательства, скроется преступник, произойдут другие катастрофические для судопроизводства по конкретному происшествию последствия.

Уголовное дело в каждом случае возбуждается при наличии повода и оснований. Перечень поводов в законе достаточно конкретен и содержится в части 1 статьи 140 УПК РФ. Что касается оснований, то о них УПК РФ говорит достаточно лаконично – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Данная категория является оценочной для правоприменителя. В одних случаях из самого повода могут усматриваться достаточные данные для возбуждения уголовного дела. Наиболее явно это проявляется в таком поводе как постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. К такому постановлению прилагаются материалы, которых, как правило, достаточно для возбуждения уголовного дела. В других случаях, правоохранительные органы не могут получить оснований ни для возбуждения уголовного дела, ни для отказа в возбуждении годами, срок в первой стадии искусственно продляется посредством так называемой "дополнительной проверки".

В целях устранения неопределенности в моменте возбуждения уголовного дела необходимо установить обязанность должного лица, рассматривающего сообщения о преступлении, в каждом случае обнаружения признаков преступления возбуждать уголовное дело.

Указание как на повод, так и на основание должно содержаться в самом постановлении о возбуждении уго-

лового дела. Помимо этого, в решении должны быть отражены данные о должностном лице, принявшем решение, времени и месте его составления, конкретная норма особенной части Уголовного кодекса РФ (часть 2 статьи 146 УПК РФ).

Закон не обязывает должностное лицо описывать преступное деяние, но в силу положений части 4 статьи 7 статьи УПК РФ об обоснованности и мотивированности любого решения фабула преступления должна присутствовать. По такому пути следует правоприменительная практика – в каждом постановлении имеется описание признаков преступления, близкое к формулировке обвинения. Однако если уголовное дело возбуждается не в отношении конкретного лица (так называемое "фактовое дело") описание совершенного преступления весьма примерно. Следует отметить, что существует две разновидности постановления о возбуждении уголовного дела, которые в законе практически никак не разграничены: возбуждение по факту совершенного преступления и возбуждение в отношении конкретного лица. В первом случае в уголовном деле одновременно с его возбуждением в силу части 1 статьи 46 УПК РФ появляется подозреваемый – первый, за исключением самого принявшего решения должностного лица, участник процесса о конкретном преступлении.

Что касается квалификации преступления, по которому возбуждено соответствующее уголовное дело, то она является лишь приблизительной и может поменяться как при предъявлении обвинения, так и при вынесении итогового решения по делу. Тем не менее, в обвинении не может появиться преступление, о котором в постановлении о возбуждении не упоминалось. Например, если уголовное дело изначально возбуждено по ч. 1 ст. 105 УК РФ, то в последующем обвинение может быть предъявлено по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ, по факту кражи с трупа денежных средств в обвинении указано быть не может, по данным обстоятельствам необходимо возбуждать соответствующее уголовное дело.

Возможны варианты переквалификации на менее тяжкое преступление. В этом случае возникает необходимость частичного прекращения уголовного преследования. Так, например, 19.05.2017 следователем возбуждено уголовное дело в отношении Б. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. В ходе расследования квалификация действий подозреваемого Б. изменена следствием на ч. 1 ст. 286 УК РФ и уголовное дело направлено в суд с ходатайством о применении судебного штрафа в порядке ст. 25.1 УПК РФ. Проблема заключалась в том, что уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность подобной переквалификации исключительно для процессуального положения обвиняемого, а вынесение следователем указанного постановления не регламентировано нормами УПК РФ. Тем не менее, уголовное дело было рассмотрено судом с вынесением итогового решения, вступившего в законную силу. [3]

Требования закона к постановлению о возбуждении уголовного дела не создают серьезных препятствий правоприменителю для принятия такого решения. Вместе с тем, практика показывает, что зачастую по сообщениям о преступлениях, требующим незамедлительного возбуждения, проверка проводится годами. Сами постановления о возбуждении с позиций соответствия критериям о законности, обоснованности и мотивированности могут быть оспорены. Данное обстоятельство можно объяснить слабой теоретической подготовкой следователей и дознавателей, особенно в системе органов внутренних дел РФ.

В случае обжалования постановления о возбуждении уголовного дела судебная практика идет по пути необходимости проверки следующего: соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание для возбуждения уголовного дела. [4] Вместе с тем, суды очень часто "закрывают глаза" на вполне очевидные нарушения закона.

Например, 05.10.2016 дознавателем возбуждено уголовное дело в отношении Н. по ч. 1 ст. 180 УК РФ. Уголовное дело возбуждено "за реализацию контрафактной табачной продукции". Вместе с тем, диспозиция части 1 статьи 180 УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за подобные действия. В постановлении отсутствовало указание на конкретный повод, а также основания, в соответствии с которыми возбуждено соответствующее уголовное дело, отсутствовали таковые и в материалах уголовного дела. Вместе с тем, отмеченные нарушения процессуального порядка возбуждения уголовного дела суды первой и апелляционной инстанций посчитали несущественными. [5]

В соответствии с УПК РФ полномочиями по отмене незаконного постановления о возбуждении уголовного дела обладает руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 146 УПК РФ) и прокурор (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Кроме того, как было отмечено, признать незаконным и необоснованным решение о возбуждении в праве суд на основании поступившей жалобы (ст. 125 УПК РФ). В этом случае суд обязывает руководителя следственного органа или прокурора устранить допущенное нарушение, то есть отменить соответствующее постановление. Примечательно, что прокурор ограничен рамками в 24 часа про-

верки решения о возбуждении уголовного дела, у руководителя следственного органа и суда подобные сроки не предусмотрены, что является упущением законодателя. Решение может быть отменено вплоть до окончания второй стадии процесса. В практике есть случаи, когда постановление отменяется в процессе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 УПК РФ. Очевидно, что все результаты расследования, иногда исчисляемые многими месяцами, в таких случаях сводятся к нулю.

Существует достаточное количество примеров уголовных дел, когда первоначально прокурором либо судом решение отменяется, а в последующем, вышестоящим прокурором либо судебной инстанцией постановление о возбуждении уголовного дела признается законным. В этой ситуации остается неразрешенным вопрос об исчислении сроков расследования: с одной стороны, при наличии отменного решения расследование фактически не осуществлялось, сроки не продлевались, а с другой – закон не содержит подобных изъятий применительно к процессуальным срокам. Указанную неопределенность необходимо законодательно разрешить.

Подводя итог, можно предложить следующие изменения в УПК РФ:

1. Часть 1 статьи 146 УПК РФ изложить в следующей редакции: "При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, обязаны возбудить уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление";

2. Дополнить статью 146 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: "Руководитель следственного органа проверяет постановление о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента возбуждения соответствующего уголовного дела. Жалоба в порядке статьи 125 настоящего Кодекса на постановление о возбуждении уголовного дела может быть подана заинтересованным лицом не позднее 5 суток с момента, когда ему стало известно о принятом решении";

3. Дополнить статью 162 УПК РФ частью 6.3 следующего содержания: "В срок предварительного следствия не включается время, в течение которого расследование по уголовному делу не осуществлялось ввиду отмены соответствующего постановления о возбуждении".

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ с изменениями.
2. Сергеев А.Б., Овчинникова О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. // Уголовный процесс. – 2009. – № 20. – С.15–17.
3. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2017). Пункт 35 // www.supcourt.ru/Show_pdf.php?id=11490.
4. Уголовное дело № 11702300002000053 в отношении Б. // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда.
5. Уголовное дело № 654145 в отношении Н. // Отдел дознания УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому.

РЕКЛАМА

**XXIX
IMPC 2018**
15-21 Сентября 2018
Москва, Россия

IMPC
INTERNATIONAL MINERAL
PROCESSING COUNCIL

www.impc2018.com
+7 (499) 705-79-25
info@impc2018.com

XXIX Международный конгресс по обогащению полезных ископаемых IMPC–EXPO2018.

Основные темы

- Технологическая минералогия.
- Измельчение и классификация.
- Физические методы обогащения – гравитационное обогащение, магнитная и электрическая сепарация.
- Химия поверхности. Фундаментальные основы флотации. Флотационные реагенты. Технология флотации.
- Переработка тонкодисперсных продуктов и шламов.
- Гидрометаллургия и технологии бактериального выщелачивания.
- Экологические проблемы и утилизация минеральных отходов.
- Моделирование технологических процессов.
- Окомкование, агломерация и спекание.
- Обезвоживание.
- Средства инструментального контроля и передовые модели интеллектуального управления.

Москва 15 – 21 сентября 2018. Центр Международной Торговли

Международная выставка IMPC–EXPO2018 добыча и переработка минерального сырья.

Эффективные технологии – ключ к успешному обогащению полезных ископаемых

Москва 16 – 18 сентября 2018. ЦВК «Экспоцентр», павильон 7, зал №1

Тематические направления выставки:

- Предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности.
- Предприятия нефтяной и газовой отрасли и золотодобывающие компании.
- Производители и поставщики машин и оборудования для горной промышленности, шахт, горно-обогатительных комбинатов.
- Технологии, оборудование и приборы для обработки и обогащения полезных ископаемых.
- Геология и геофизика: оборудование, научные исследования, информационные системы.
- Научно-производственные центры, исследовательские и проектные институты.
- Экология. Охрана окружающей среды, экологический мониторинг полезных ископаемых.

Организаторы:

Спонсоры:

TOMC

ALROSA

RIVS

Официальный конгресс-организатор Международное Агентство Конгрессного Обслуживания МАКО

МАКО

<http://www.makongress.ru> / +7 499 705 79 25 / info@makongress.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Akmatov A. – Applicant of the Kyrgyz State Legal Academy
e-mail : azamat17@yandex.ru

Balandin D. – Can. of econ. sci., Perm branch of the Institute of Economics Ural Branch of RAS
e-mail : pfie@list.ru

Baranova A. – PhD student, MGIMO University of the MFA of Russia
e-mail : abv92@list.ru

Bariev A. – Graduate student, University of Management "TISBI"
e-mail : almaz.bariev@bk.ru

Denisenko Yu. – Candidate of economic sciences, associate professor of the Don State Technical University
e-mail : natali10.03@yandex.ru

Doguchaeva S. – Candidate of physico-mathematical Sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail : sv-doguchaeva@yandex.ru

Fedoseeva S. – Economist, Perm branch of the Institute of Economics Ural Branch of RAS
e-mail : pfie@list.ru

Golubchikov S. – Candidate of technical Sciences, head of Department, JSC "NPO "Almaz"
e-mail : gsv_64@list.ru

Grishchenko O. – Taganrog Institute Named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov state University of Economics
e-mail : o.grishhenko@gmail.com

Gruzina Yu. – PhD, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : ymgruzina@fa.ru

Kovaleva E. – Can. of econ. sci., Perm branch of the Institute of Economics, Ural Branch of RAS
e-mail : pfie@list.ru

Kozhuhov N. – Academician of the Russian Academy of Science, DSc in Economics, Professor Bauman Moscow State Technical University
e-mail : tihomirov@mgul.ac.ru

Kozlov A. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow
e-mail : kozlov_rosnik@mail.ru

Loukyanenko K. – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail : kloukyanenko@gmail.com

Lyutyagin D. – Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze
e-mail : 79264154444@yandex.com

Masino M. – PhD, Associate Professor, Bank expert
e-mail : mstislavm@gmail.com

Mazaev N. – Head of Client Operations Department of IC FINAM; Postgraduate student, Plekhanov – Russian University of Economics
e-mail : nmazaev91@bk.ru

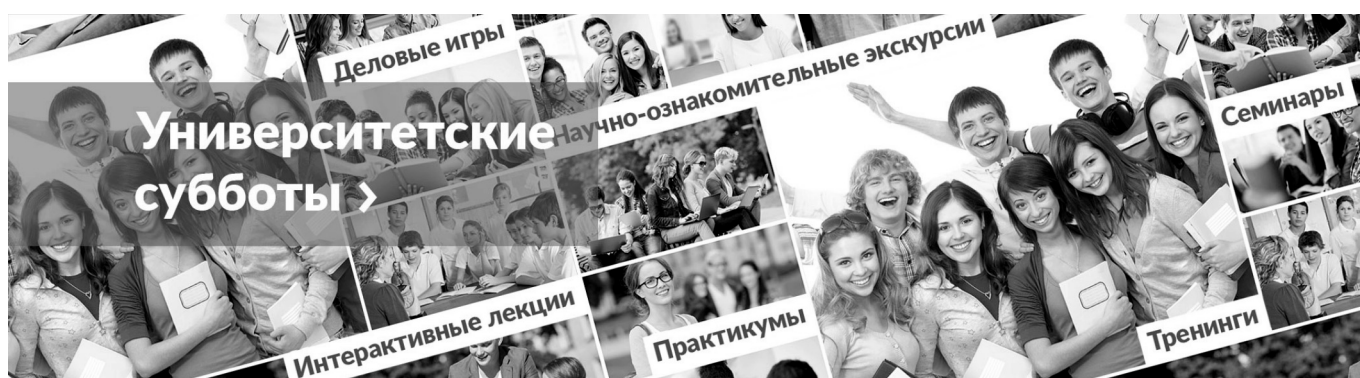
Mindlin Yu. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow state Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MVA by K.I.Skryabin
e-mail : mindliny@mail.ru

Nikpour A. – Postgraduate student of the Lomonosov Moscow State University
e-mail : nikpour@mail.ru

Novikov V. – Associate Professor, MGIMO University of the MFA of Russia
e-mail : gsv_64@list.ru

Palchikov V. – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail : 1474710@gmail.com

Pytkin A. – *Doc. of econ. sci., Prof., Perm branch of the Institute of Economics, Ural Branch of RAS*

e-mail : pfiel@list.ru

Pytkina S. – *Can. of econ. sci., Perm branch of the Institute of Economics Ural Branch of RAS*

e-mail : pfiel@list.ru

Rakhmatullin N. – *Graduate student, Tatar Institute of assistance to business, TISBI, Kazan, Russia*

e-mail : raxnar@mail.ru

Rubeko G. – *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Federal State Educational Establishment of Higher Education of the Gorodovikov Kalmyk State University*

e-mail : nauka.kalmsu@gmail.com

Tikhomirov E. – *PhD, lecturer Bauman Moscow State Technical University*

e-mail : tikhomirov@mgul.ac.ru

Timofeev D. – *The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow*

e-mail : timofeev.fin@mail.ru

Tiron G. – *Can. of econ. sci., Perm branch of the Institute of Economics, Ural Branch of RAS*

e-mail : pfiel@list.ru

Tolstaya Maria-Victoria – *Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation*

e-mail : tolstayakazan@ya.ru

Topcheev A. – *Federal State Budget Education Institution of Higher Education "Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov", Voronezh, Russian Federation*

e-mail : tikhomirov@mgul.ac.ru

Yakovleva O. – *Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow state Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MVA by K.I.Skryabin*

e-mail : yakovleffo@yandex.ru

Yanovskiy R. – *Candidate of juridical sciences, associate professor of Kamchatka branch of ANEO HE the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of Cooperation"*

e-mail : roman_yanovskiy@mail.ru

Zabaikin Iu. – *Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze*

e-mail : 79264154444@yandex.com

Zemlyakova N. – *Candidate of economic sciences, associate professor of the Don State Technical University*

e-mail : natali10.03@yandex.ru

**НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS**

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e-mail: redaktor@nauteh.ru).